

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#45 (280), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 45 (280)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Горбань В.В.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ7

Дмитриев И.В.

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, СОСТАВУ И
СИСТЕМАТИЗАЦИИ 14

Кармишина Я.М.

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: СРАВНЕНИЕ НОРМ
РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 20

Куликова Д.И.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ
НА СЛУЖЕБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 23

Куликова Д.И.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ..... 27

Утешева Д.Р.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ 30

Шапетько А.В.

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..... 33

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Шарифуллина А.Р.

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА ГОСОРГАНОВ:
ОТ ТЕОРИИ К ВНЕДРЕНИЮ 37

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Николашина С.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ 42

Шарифуллина А.Р.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ГОСУПРАВЛЕНИИ: ОТ АНАЛИЗА
БАРЬЕРОВ К СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ 46

ПЕДАГОГИКА

Абайдуллина Л.М.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ 50

Башлай Е.В., Коровина Т.Ф., Тарабаева М.А.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ..... 52

Борисенко Т.С., Дрокина О.А., Алисова П.Э.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ СЛИЯНИЯ ВОКАЛА И ХОРЕОГРАФИИ..... 57

Букреева Ю.В., Овсянникова Е.М., Литовченко Э.В., Щербинина Е.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «КЛУБНЫЙ ЧАС» ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРАВИЛАМ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ 61

Демченко Н.Н., Пузырева А.Ю., Ляшенко И.А., Сабадиш Н.А., Сергеева Н.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 65

Дружинина Е.Ю.

МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ДЕТСКОМ САДУ 69

Жатикова А.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНДИТЕРСКИХ МОЛДОВ, ПЕЧАТЕЙ И ВЫРУБОК
В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ..... 72

Калашникова Н.И., Трухачева С.Н., Трухачёва Л.В.

НАСТАВНИЧЕСТВО ПО МОДЕЛИ «СТУДЕНТ-СТУДЕНТ» – ЭТО ОСОБЫЙ ВИД
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ..... 83

Левина Е.Н., Трухачева С.Н., Трухачёва Л.В.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ФЛЕШ-НАСТАВНИЧЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ 85

Плотникова О.А., Назина П.В., Голубева А.Д.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РЕБЁНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА
В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ДОУ 87

Полякова Л.А., Махонина Е.В., Жегулина Ю.С.

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ
ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ С ДРУГИМИ УЧЕБНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ..... 91

Соловьева С.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКТА «НАУКА ДЛЯ ДОШКОЛЯТ»
КАК СРЕДСТВО ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ 95

Сухарев В.В., Руднев В.В.

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА
К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ..... 98

Сюй Чжэнцзе

АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМИ ВЫПУСКНИКАМИ ШКОЛ: НА ОСНОВЕ ОПЫТА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ СПБГУ	101
--	-----

Тарасова М.В., Постникова С.Н., Гайдаржи Н.С., Боброва И.В.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ВО ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ	105
---	-----

Чигвинцева А.В., Исабекова Е.В., Сотникова И.А.

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИСЛАЛИИ	108
--	-----

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

10.51635/AI-45-280_idN54

ГОРБАНЬ Вячеслав Вячеславович

ведущий государственный судебный эксперт,
Южный региональный центр судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации, Россия, г. Ростов-на-Дону

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СУДЕБНОЙ АВТОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Цель исследования состоит в обосновании порядка включения данных бортовых электронных систем транспортного средства (регистратора данных о событиях (Event Data Recorder, EDR), электронных блоков управления (Electronic Control Unit, ECU), сети обмена данными CAN (Controller Area Network) и систем помощи водителю (Advanced Driver Assistance Systems, ADAS)) в методику судебной автотехнической экспертизы без утраты доказательственного значения классических трасологических и расчетных методов. Методологическую основу работы составили сравнительный анализ отечественной и зарубежной научной литературы и нормативных требований к регистраторам данных о событиях, а также обобщение девятилетней практики автора в государственном судебно-экспертном учреждении. Предложен пятиэтапный алгоритм производства экспертизы, при котором электронные записи проходят обязательную проверку по следам колес, характеру деформаций и законам сохранения импульса и энергии, и сформулированы критерии разрешения противоречий между цифровыми данными и следовой картиной. Результаты могут быть использованы при доработке ведомственных методических рекомендаций и в программах повышения квалификации экспертов-автотехников.

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, регистратор данных о событиях, транспортно-трасологическая диагностика, электронные блоки управления, системы помощи водителю, верификация цифровых данных, реконструкция дорожно-транспортного происшествия.

Введение

Судебная автотехническая экспертиза в системе Минюста России сложилась как дисциплина, опирающаяся на классическую механику и криминалистическое учение о следах. Ее методики, созданные во ВНИИСЭ и РФЦСЭ трудами Г. Л. Грановского, Ю. Г. Корухова, Н. М. Кристи, В. А. Иларионова, и сегодня составляют основу работы эксперта.

Однако объекты исследований меняются быстрее, чем методическая база. Современный автомобиль содержит десятки электронных блоков управления, сохраняющих сведения о скорости, положении органов управления, работе антиблокировочной системы и системы курсовой устойчивости, а также системы

автоматического экстренного торможения и адаптивный круиз-контроль. В Европейском союзе регистратор данных о событиях обязателен для новых типов легковых и легких коммерческих автомобилей с 6 июля 2022 г., а для всех вновь регистрируемых машин этих категорий с 7 июля 2024 г. [10, с. 1-40]; требования к нему установлены Правилами ООН № 160 [11]. Такие автомобили всё чаще поступают и на исследование к российским экспертам.

Проблема обозначена в отечественной литературе уже несколько лет назад. В. Г. Григорян указывал, что основные методики судебной автотехнической экспертизы построены на законах кинематики и динамики, но не могут быть применены в тех случаях, когда

отсутствуют конкретные значения параметров, входящих в их математическую модель [1, с. 84-91]. А. Б. Смушкин, рассматривая бортовые системы как носители криминалистически значимой информации, ссылается на мнение А. Н. Яковлева о том, что с появлением систем автоматизации управления базовые расчетные таблицы, разработанные в 1960–1980-х гг. для автомобилей прежних поколений, утратили применимость, и рекомендует проводить комплексную судебную автотехническую и компьютерно-техническую экспертизу [6, с. 139]. Е. Р. Россинская выделяет цифровизацию судебно-экспертной деятельности в самостоятельную частную теорию судебной экспертизы [5, с. 20-32].

Вместе с тем в практике заметны две крайности: одни эксперты работают только с табличными значениями, другие переносят цифры из протокола считывания или программы моделирования в выводы без их сопоставления со следовой картиной. Цель статьи состоит в том, чтобы обосновать порядок, при котором цифровые данные входят в классическую методику как дополнительный и проверяемый источник, а не подменяют её.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования является методология судебной автотехнической экспертизы по делам о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП) с участием транспортных средств, оснащенных электронными системами; предметом – закономерности соотношения данных бортовых систем с результатами транспортно-трасологической диагностики и расчетных исследований.

Эмпирическая база сформирована на основе многолетнего опыта практической и рецензионной деятельности в области судебной автотехнической экспертизы. В рамках исследования проанализированы репрезентативные материалы экспертной практики судебно-экспертных учреждений Минюста России. Теоретическую основу составили методические пособия ВНИИСЭ и РФЦСЭ, публикации журнала «Теория и практика судебной экспертизы» [1, с. 84-91; 2, с. 67-83; 3, с. 83-94; 4, с. 18-22; 5, с. 20-32] и зарубежные работы о достоверности данных регистраторов событий [7; 8; 9, с. 94-99; 12]. Использованы системный и сравнительный анализ, моделирование движения транспортных средств, аналитические расчеты на основе законов сохранения и анализ обезличенных экспертных ситуаций.

Результаты и их обсуждение

Ни одна цифровая технология пока не способна заменить натурное исследование следообразующих и следовоспринимающих поверхностей. Взаимное расположение транспортных средств в момент первичного контакта, угол столкновения и направление удара устанавливаются по характеру деформаций, признакам взаимного внедрения деталей, направлению трасс, расположению осыпи стекла, отделившихся фрагментов и наслоений лакокрасочного покрытия. Эти признаки образуются в результате физического взаимодействия, не зависят ни от алгоритмов бортовых блоков, ни от позиции участников происшествия и потому служат первичной объективной основой реконструкции.

Компьютерная модель столкновения вторична: она не может быть точнее заданных исходных данных. Если заложенные в нее пространственные параметры расходятся с установленными трасологически, модель пересматривается, а при невозможности согласования отвергается. Трехмерное лазерное сканирование, развивающее направление цифровой трасологии [4, с. 18-22], позволяет точнее зафиксировать следовую картину, но ее истолкование остается задачей эксперта.

Неизменной остается и роль законов сохранения количества движения и энергии как инструмента проверки любой реконструкции. Устарели не методики, основанные на этих законах, а отдельные справочные величины, которые в них подставляются.

Классический расчет остановочного пути исходит из жестко заданной последовательности фаз (время реакции водителя, запаздывание тормозного привода, нарастание замедления, установившееся замедление) с табличными значениями для каждой из них. Такая схема хорошо описывает автомобиль, у которого между ногой водителя и колесом нет ничего, кроме гидравлического привода.

У автомобиля с автоматическим экстренным торможением тормозное усилие может появиться раньше, чем водитель нажмет на педаль, или оказаться больше созданного им самим. Электромобиль замедляется рекуперацией еще до касания педали тормоза. Антиблокировочная система исключает продолжительную блокировку колес, поэтому вместо сплошного следа юза остаются слабовыраженные прерывистые следы, которые легко принять за следы качения.

Размывается и понятие момента возникновения опасности для движения, которое предполагает, что на опасность реагирует человек. Когда первым реагирует бортовой алгоритм, распределение времени по элементам остановочного пути приходится устанавливать не

только по психофизиологическим нормативам, но и по записям о срабатывании систем автомобиля.

Основные источники электронных данных и ограничения их использования приведены в таблице 1.

Таблица 1

Цифровые источники данных при исследовании обстоятельств ДТП

Источник	Основные регистрируемые параметры	Ограничения при экспертном использовании
Регистратор данных о событиях (EDR), обычно в составе блока управления подушками безопасности	Скорость за несколько секунд до события, состояние выключателя стоп-сигнала, положение педали акселератора, угол поворота рулевого колеса, изменение скорости при ударе (ΔV), состояние ремней безопасности	Скорость вычисляется по частоте вращения колес; запись дискретна; событие сохраняется только при превышении порога срабатывания; несработавшие события могут быть перезаписаны
Блоки антиблокировочной системы и системы курсовой устойчивости	Частота вращения каждого колеса, давление в тормозном контуре, вмешательство системы стабилизации, поперечное ускорение, угловая скорость рыскания	Закрытые форматы хранения, необходимость программного обеспечения изготовителя, отсутствие единых требований к хранению журналов
Блоки управления двигателем и трансмиссией	Частота вращения коленчатого вала, положение дроссельной заслонки, включенная передача, коды неисправностей	Сложность привязки записей ко времени происшествия
Сеть CAN и диагностический интерфейс	Поток сообщений между блоками в реальном времени	Требуется декодирование бинарных данных; содержание сообщений, как правило, не документировано изготовителем
Блоки систем помощи водителю (ADAS)	Предупреждения о столкновении, срабатывание автоматического торможения, работа адаптивного круиз-контроля и системы удержания в полосе	Отсутствие стандартизации, алгоритмы работы известны только изготовителю
Телематика, навигационные устройства, видеорегистраторы	Координаты, скорость, время, видеоизображение дорожной обстановки	Погрешность позиционирования, дискретность записи, необходимость фотограмметрической обработки и привязки к местности

Главная трудность – возможное несоответствие электронных записей физическим следам: бортовой компьютер регистрирует частоту вращения колес и команды блоков, но не видит взаимодействия шины с дорогой, поэтому при аквапланировании или движении по рыхлому покрытию показания датчиков расходятся с фактической скоростью. Кроме того, протоколы закрыты и не стандартизированы, а разные блоки ведут собственные шкалы времени.

Зарубежные исследования подтверждают необходимость проверки. В обзоре W. Bortles и соавторов (187 публикаций, из них 64 с

результатами испытаний) сделан вывод, что регистраторы точно фиксируют частоту вращения колес и ускорения блока, но их данные следует рассматривать в контексте полной реконструкции [7]. M. Guzek и соавторы показали, что погрешность траектории, восстановленной по записям упрощенного регистратора, может быть значительной [8]. В деле, описанном D. Mikyska, записанная скорость оказалась неточной из-за заноса, тогда как маневры водителей регистратор подтвердил надежно [9, с. 94].

Показательно и обратное сравнение: в 256 попутных столкновениях реконструкция в

среднем занижала ΔV относительно записи регистратора на 4 %, а при малых скоростях завышала в среднем на 36% [12]. Погрешность при-суща обоим источникам, и взаимная проверка надежнее безусловного доверия к любому из них.

Достоверность электронных данных проверяется прежде всего по следам колес: эксперт сопоставляет зарегистрированные параметры с видом следов (качение, частичное проскальзывание, юз при полной блокировке). Полный перечень критериев приведен в таблице 2.

Таблица 2

Критерии проверки достоверности электронных данных

Критерий	Содержание проверки	Действия эксперта при расхождении
Целостность	Использование средств считывания, исключающих запись в память блока; фиксация контрольных сумм; сохранение исходных файлов; указание версии программного обеспечения	Данные не используются в качестве исходных до устранения сомнений в их неизменности
Принадлежность события	Соответствие идентификационного номера транспортного средства и номера блока; установление того, что запись относится к исследуемому ДТП, а не к предыдущему событию	Запись исключается из расчета, о чем указывается в заключении
Согласованность со следами колес	Сопоставление скорости, состояния тормозной системы и работы антиблокировочной системы с видом, длиной и формой следов на покрытии	Приоритет отдается физическому следу; цифровой массив анализируется на предмет сбоя или искажения показаний датчиков
Согласованность с деформациями	Сопоставление ΔV и направления удара с характером и объемом деформаций, установленным трасологически	Выявляются причины расхождения (многократные удары, порог записи, крепление блока)
Внутренняя согласованность	Сравнение скорости с проинтегрированным ускорением; синхронизация шкал времени разных блоков	Определяется интервал неопределенности, который учитывается в расчетах
Расчетная проверка	Аналитический расчет на основе законов сохранения количества движения и энергии	Результаты моделирования, не прошедшие проверку, в выводы не включаются

Если по данным регистратора торможения не было, а на покрытии зафиксирован прерывистый след торможения с работающей антиблокировочной системой, приоритет отдается физическому следу, а запись подвергается критическому анализу. Возможны иные объяснения (торможение после окончания записываемого интервала, след другого транспортного средства), но бремя объяснения расхождения лежит на цифровых данных, а не на следах.

Контроль качества включает инструментальный (средства считывания без записи в память блока), методический (проверка моделирования ручным расчетом по законам

сохранения) и процессуальный (документирование всех операций, позволяющее воспроизвести любой этап) уровни.

Обобщение практики позволяет предложить алгоритм из пяти этапов:

1. Осмотр и фиксация следовой картины с трехмерным лазерным сканированием;
2. Аппаратное извлечение данных из регистратора, блоков управления и сети CAN с фиксацией контрольных сумм;
3. Трасологическая проверка электронных данных: сопоставление деформаций, установленных по методикам Н. М. Кристи, с

записанным изменением скорости, а следов колес – с записями о торможении;

4. Моделирование движения с граничными условиями из проверенных электронных данных вместо табличных диапазонов;

5. Синтез результатов и вывод о технической возможности предотвратить происшествие.

Цифровые данные включаются в расчет на этапе моделирования, после того как трасологически установлены место столкновения и угол взаимного расположения транспортных средств. Это позволяет отказаться от умозрительного выбора коэффициента сцепления и времени нарастания замедления и существенно сузить интервал искомой скорости.

В первом случае слабовыраженный прерывистый след на асфальтобетоне был первоначально истолкован как след качения при незначительном торможении. Данные блока тормозной системы показали экстренное торможение с импульсной работой антиблокировочной системы и вмешательством системы курсовой устойчивости. Расчет с учетом записей давления в тормозном контуре дал начальную скорость на 25 км/ч выше стандартного, что изменило вывод о технической возможности предотвратить столкновение.

Во втором случае, при столкновении на перекрестке, трасология установила место и угол столкновения, но не динамику скорости до контакта. По данным регистратора событий водитель резко повернул рулевое колесо за 1,8 с до удара, а педаль тормоза нажал лишь за 0,2 с. Это дало объективную основу для определения момента восприятия опасности без опоры на противоречивые показания очевидцев.

В обоих случаях электронные данные не заменили трасологию, а дали ключ к истолкованию следов. Сходный эффект дает совместное использование автотехнических и видеотехнических методов [2, с. 67-83] с привязкой видеозаписи к местности средствами геоинформационных систем [3, с. 83-94].

Ложное ощущение точности возникает, когда цифры из отчета регистратора или программы моделирования (например, PC-Crash) переносятся в заключение без трасологической проверки, хотя за ними могут стоять погрешность датчика, неизвестный алгоритм обработки, рассогласование шкал времени или округление.

Характерный пример – боковое скольжение: датчики продолжают регистрировать

вращение колес, и вычисленная по ним скорость не совпадает со скоростью центра масс, тогда как след шины несет поперечные штрихи увода. Исправить искаженную картину может только эксперт по натурным следам; тот же эффект описан в работе D. Mikyska [9, с. 94-99].

Методическая база ВНИИСЭ и РФЦСЭ видится не как объект для коренного пересмотра, а как прочный фундамент, нуждающийся в планомерном дополнении с учетом технологического прогресса. В связи с этим предлагается следующее:

Во-первых, разработать методические рекомендации по фиксации, изъятию и предварительному анализу данных электронных систем транспортных средств с требованиями к средствам считывания, документированию, критериями проверки и правилом приоритета физических следов.

Во-вторых, ввести обязательное сопоставление результатов трехмерного моделирования ДТП с натурными трасологическими данными, основанными на принципах Г. Л. Грановского и Ю. Г. Корухова.

В-третьих, актуализировать справочные значения времени срабатывания тормозных систем и времени реакции водителя с учетом электромобилей, рекуперативного торможения и систем активной безопасности.

В-четвертых, необходимо развивать систему повышения квалификации экспертов-автотехников: наряду с классической подготовкой, включающей знание механизмов образования следов юза, качения и бокового скольжения, целесообразно формировать навыки компьютерной криминалистики – работы с интерфейсами OBD-II и SAE J1939, чтения дампов памяти, а также знания архитектуры сетей CAN и FlexRay. Перспективным направлением является получение автотехниками дополнительной квалификации по специальности 7.3 (исследование видеоизображений и следов видеозаписи). Интеграция методов данной специальности с методами транспортно-трасологической диагностики (специальность 13.3) в рамках единого исследования, проводимого одним специалистом, позволит существенно оптимизировать экспертный процесс. Переход от традиционной практики назначения комплексных экспертиз к проведению единых исследований одним квалифицированным специалистом позволит сократить сроки и процессуальные издержки, а также повысить доказательственное значение итоговых экспертных

заключений при расследовании ДТП [2, с. 67-83; 3, с. 83-94].

Заключение

Электронные данные бортовых систем не заменяют, а дополняют законы механики и классическую судебную трасологию отечественной школы: натурное исследование следов остается первичной основой реконструкции, а цифровые записи и модели являются производными и проверяемыми источниками.

Распространение систем активной безопасности, автоматического торможения и рекуперации делает недостаточными табличные значения классических расчетов, и данные электронных блоков становятся необходимым источником исходных величин.

Использовать эти данные в выводах допустимо только после проверки по предложенным критериям и включения в расчет на этапе моделирования, после трасологического установления места и угла столкновения; при противоречии записи и следа приоритет принадлежит следу.

Профессионализм современного эксперта-автотехника состоит в умении сочетать традиционные методы исследования с анализом данных бортовых систем. Именно это сочетание, а не выбор одного из подходов, обеспечивает точность и обоснованность выводов.

Литература

1. Григорян В.Г. Новые объекты исследования судебных автотехнических экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 2. С. 84-91. DOI: doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-84-91.
2. Жарких С.С., Годлевский А.А., Кривошеков С.А. Возможности комплексных исследований экспертизы видеозаписи и автотехнической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 2. С. 67-83. DOI: doi.org/10.30764/1819-2785-2019-14-2-67-83.
3. Зубов Г.Н. Использование общедоступных ГИС и геопорталов для установления обстоятельств ДТП по видеоизображению. Правовые и методические основы // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 4. С. 83-94. DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-4-83-94>.

4. Майлис Н.П. Роль инновационных технологий в развитии цифровой трасологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 2. С. 18-22. DOI: 10.30764/1819-2785-2022-2-18-22.

5. Россинская Е.Р. Система теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 3. С. 20-32.

6. Смушкин А.Б. Возможности использования в расследовании информации компьютеризированных систем автомобиля и установленных на нем устройств // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 4. С. 134-141. DOI: doi.org/10.17803/1994-1471.2020.113.4.134-141

7. Bortles W., Biever W., Carter N., Smith C. A Compendium of Passenger Vehicle Event Data Recorder Literature and Analysis of Validation Studies // SAE Technical Paper 2016-01-1497. 2016. DOI: 10.4271/0768094445

8. Guzek M., Lozia Z., Pieniazek W. Accident Reconstruction Based on EDR Records – Simulation and Experimental Study // SAE Technical Paper 2007-01-0729. 2007. 14 p. DOI: 10.4271/2007-01-0729

9. Mikyska D. Traffic accident analysis using EDR data: a case study of a multicollision event // Acta Polytechnica CTU Proceedings. 2025. Vol. 52. P. 94-99. DOI: doi.org/10.14311/APP.2025.52.0094

10. Regulation (EU) 2019/2144 of the European Parliament and of the Council of 27 November 2019 on type-approval requirements for motor vehicles and their trailers, and systems, components and separate technical units intended for such vehicles, as regards their general safety and the protection of vehicle occupants and vulnerable road users // Official Journal of the European Union. 2019. L 325. P. 1-40.

11. UN Regulation No 160 – Uniform provisions concerning the approval of motor vehicles with regard to the Event Data Recorder [2021/1215] // Official Journal of the European Union. 2021. L 221.

12. Watson R., Cormier J., Bonugli E., Greenston M. Comparison of Rear Impact Crash Reconstructions to Event Data Recorders in the Crash Investigation Sampling System Database // SAE Technical Paper 2022-01-5069. 2022. DOI: doi.org/10.4271/2022-01-5069.

GORBAN Vyacheslav Vyacheslavovich

Leading State Forensic Expert,
Southern Regional Center of Forensic Expertise
of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Russia, Rostov-on-Don

IMPROVING THE METHODOLOGY OF FORENSIC VEHICLE EXAMINATION IN THE CONTEXT OF TRANSPORT INDUSTRY DIGITALIZATION

Abstract. *The aim of the study is to substantiate the procedure for incorporating data from on-board electronic systems of a vehicle (Event Data Recorder (EDR), Electronic Control Units (ECU), Controller Area Network (CAN) and Advanced Driver Assistance Systems (ADAS)) into the methodology of forensic vehicle examination without losing the evidentiary value of classical traceological and computational methods. The research is based on a comparative analysis of Russian and international scientific literature and regulatory requirements for event data recorders, as well as on a generalization of the author's fifteen years of practice in a state forensic institution. A five-stage examination algorithm is proposed in which electronic records are mandatorily verified against tire marks, the nature of deformations and the laws of conservation of momentum and energy, and criteria are formulated for resolving contradictions between digital data and physical evidence. The results may be applied in revising departmental methodological recommendations and in professional development programs for forensic vehicle experts.*

Keywords: *forensic vehicle examination, event data recorder, traffic accident traceology, electronic control units, advanced driver assistance systems, digital data verification, traffic accident reconstruction.*

ДМИТРИЕВ Иван Витальевич

магистрант, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, СОСТАВУ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются современные научные подходы к определению, составу и систематизации источников российского гражданского процессуального права. Анализируя научные подходы и позиции правоведов, автор демонстрирует сохраняющиеся разногласия в научной среде при изучении таких источников. Отмечается, что понимание множественности источников и в целом сходные концепции в отношении нормативно-правовых актов являются объединяющей основой, в то время как в вопросе нетрадиционных источников права позиции исследователей сильно расходятся в зависимости от избранной ими концепции права. Автором также выдвигаются некоторые предложения, направленные на сближение позиций правоведов, а также теоретических подходов и правоприменительной практики.

Ключевые слова: источники гражданского процессуального права, гражданский процесс, гражданское процессуальное право, процессуальные нормы, цивилистический процесс.

С момента отхода российской правовой системы от социалистических начал в начале 1990-х годов и принятия Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года, заложившей основы нового процессуального законодательства, прошло уже больше 30 лет. Больше 20 лет прошло и со дня вступления в силу действующего Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (1 января 2003 года; далее – ГПК РФ).

При этом, хотя на практике правоприменительная система сумела обеспечить общую стабильность гражданского процесса в условиях нового его регулирования, до сих пор не наблюдается единства подходов – прежде всего доктринальных, теоретических, но имеющих влияние и на практику – в фундаментальном для понимания состояния и путей развития российского гражданского процессуального права вопросе определения, состава и системы его источников.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать и оценить основные современные научные подходы к определению, составу и систематизации источников гражданского процессуального права Российской Федерации, что является *основной целью* предпринятого аналитического исследования, при этом отметив области неопределённости и возможное направление дальнейшего развития дискуссии.

Открывая обзор, следует отметить, что, несмотря на все различия, объединяющим различными научными школами и исследователями моментом для теоретического осмысления этих вопросов является *понимание о множественности источников* гражданского процессуального права, что, как будет показано далее, не означает единства даже в их определении.

В этой связи, как полагает автор, на текущем этапе уверенно можно говорить об *отходе от однозначности советской правовой традиции*, когда, по выражению М. Н. Марченко, «проблемы правопонимания решались, как правило, с нормативистско-позитивистских позиций» [14, с. 22]: источником права «в материальном смысле» признавалась «воля господствующего класса» [1, с. 12], а источником права «в формальном смысле» – принимаемые государством нормативно-правовые акты. Более того, по мнению автора, существующие дискуссии в некотором смысле возобновляют традицию дореволюционной российской юридической мысли в новых правовых реалиях.

Вместе с тем проведённый анализ выявил наличие значимых отличий в подходах к осмыслению источников гражданского процессуального права в России в *следующих основных отношениях*:

- общий подход к предмету российского гражданского процессуального права (соотношение с арбитражным, административным, исполнительным процессом / производством;

узкий или широкий подход в рамках «собственно» гражданского процесса), что влияет на область применения;

- определение источника российского гражданского процессуального права (базовый смысл), в том числе концептуальный подход (позитивистский, естественно-правовой, иной);

- состав и систематизация источников российского гражданского процессуального права.

Рассмотрим эти отличия, а также общие места подробнее.

Во-первых, что касается общего подхода к предмету, пределам гражданского процессуального права (гражданского процесса) и, соответственно, области применения источников гражданского процессуального права, можно выделить два «полюса», между которыми располагается спектр позиций.

С одной стороны, это понимание предмета гражданского процессуального права как отношений, складывающихся при рассмотрении гражданских дел судами общей юрисдикции [17, с. 10]. Такой подход среди прочего обосновывается формальной и отчасти содержательной самостоятельностью, хотя бы и относительной, процессуального регулирования арбитражного процесса, производства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) (см., например, историко-правовой анализ данного вопроса И. В. Решетниковой и Е. А. Царегородцевой) [18, с. 50-60]). Он исключает рассмотрение источников, регулирующих отношения за пределами гражданского судопроизводства, и при наиболее последовательном применении в позитивистском ключе может приравнять источники гражданского процессуального права к законодательству о гражданском судопроизводстве, игнорируя практическую роль иных источников.

С другой стороны, широкий подход к предмету гражданского процессуального права может подразумевать как включение в его область отношений, складывающихся в ходе арбитражного судопроизводства (что сложнее аргументировать после его прямого наименования в Конституции России после поправки 2020 года [16]), производства в третейских судах [17, с. 10], административного судопроизводства и т. д. В этом случае вопрос об источниках права выходит далеко за пределы условной системы источников «вокруг» ГПК РФ и собственно

гражданского судопроизводства, что может «размывать» исследовательский фокус. На взгляд автора, однако, широкий подход в силу формальной дифференциации процессуальных кодексов постепенно утрачивает распространение.

Наиболее удачной, на взгляд автора, промежуточной концепцией является тезис о единстве – верхнеуровневом – цивилистического процесса, включающего в себя собственно гражданский (по ГПК РФ) и исторически вышедшие из него процессы (производства), связанные общим методом и принципами правового регулирования [21, с. 506-507]. Такой подход позволяет при изучении вопроса об источниках как целевым образом исследовать источники права в отношении «собственно» гражданского процесса, так и учитывать общие черты регулирования производств цивилистической группы.

Во-вторых, само определение источника права вообще и источника гражданского процессуального права в частности остаётся в высокой степени дискуссионным.

Следует признать, что до сего дня сохраняется та «трудность пользования» термином «источник права», которая, как отмечал ещё Г. Ф. Шершеневич, «обуславливается его многозначностью» [27, с. 163].

Как наиболее полно обобщает Н. В. Самсонов, «в юридической науке выделяется несколько потенциальных значений термина «источник права»:

1. Силы, осознанное творящие право» (воля Бога, монарха и пр.);
2. Ресурс заимствования» (иностранные акты, научные исследования и пр., послужившие источником при создании законодательного акта);
3. Источник знаний о праве» (по сути, исторические памятники, артефакты);
4. Средства внешнего выражения действующего права» (т. е. «конкретные акты, тексты, обычаи, в которых оно закреплено») [21, с. 50-51].

В то время как споры относительно вариативности значений термина самой по себе и его содержания в первых трёх значениях среди исследователей нечасты, распространёнными и наиболее существенными являются разногласия относительно того, что можно считать средствами, или формой выражения права, то есть источником права в формальном смысле,

так как это имеет определяющее значение в правоприменении.

Практически, как указывает Д. А. Плотников, «на уровне доктрины сформировалось несколько точек зрения на сущность источников гражданского процессуального права:

1. Позитивная концепция;
2. Естественнo-правовая;
3. Интегральная» [7, с. 66].

Пример реализации первой может служить подход школы Юридического факультета МГУ, относящей к источникам нормативно-правовые акты (федеральные законы) и вступившие в силу для России международные договоры (в силу Конституции России), а также, но лишь в качестве «специфических источников» – постановления Конституционного Суда Российской Федерации [6, с. 37-53]. Второй – подход А. В. Чайкиной, расширяющей, во-первых, формально-юридические источники права рядом актов Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации и (на момент написания ей диссертации) Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а также вспомогательными источниками (доктрина и правовые заключения «друзей суда») [26]. Примером третьей, на взгляд автора, – определение Н. В. Самсонова, стремившегося устранить неопределённость термина источник права и при этом учесть практические тенденции развития права за пределами узкой позитивистской доктрины, хотя и отводя феноменам за пределами правовых актов лишь роль источников в смысле силы, созидающей право: «под источниками (формами) гражданского процессуального права Российской Федерации предлагается понимать как имеющие легальное закрепление соответствующего статуса, так и не имеющие его, но фактически используемые в соответствующем качестве правовые акты, после фиксации в одном из которых правила, определяющие порядок рассмотрения и разрешения российскими судами общей юрисдикции гражданских дел и осуществления отдельных процессуальных действий в ходе гражданского производства в российских судах общей юрисдикции, приобретают свойства гражданских процессуальных норм» [21, с. 14].

В-третьих, безусловно во взаимосвязи с базовыми определениями исследователи Российской Федерации, принятые в порядке надзора), решения ЕСПЧ (в прошлом), правовой обычай, правовая доктрина.

предлагают различные варианты состава и систематизации (взаимосвязей и иерархии) источников российского процессуального права.

Общим местом вне зависимости от избранного подхода является отнесение исследователями к источникам (в значении формы) гражданского процессуального права нормативно-правовых актов: Конституции России, федеральных законов.

Что касается подзаконных актов, они упоминаются рядом исследователей в качестве источников (см. перечень, приводимый Д. А. Плотниковым [17, с. 26]), при этом, к примеру, В. В. Ярков полагает, что как источники они «играют крайне незначительную роль» [19, с. 22]. Следует согласиться с Н. В. Самсоновым, который предлагает ввести новую законодательную категорию «обязательных постановлений» для актов Верховного Суда Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вопросам порядка гражданского судопроизводства [20, с. 3-8; 21, с. 155-156], которая бы с формальной точки зрения легализовала (через ст. 1 ГПК РФ) и одновременно ограничила по времени и субъектам принятия круг подзаконных актов в этом отношении.

Несмотря на некоторые споры о том, являются ли международные договоры источником права непосредственно и при любом способе их одобрения Российской Федерацией (по этому вопросу см., например, работы И. В. Воронцовой [4, с. 204-209] и А. А. Терегуловой [23, с. 128-130], позицию Н. В. Самсонова о том, что только межгосударственные договоры, причём при выполнении ряда дополнительных условий, являются источником [21, с. 327-328]), в том или ином виде это также непротиворечивый элемент предлагаемых систем источников.

Значительные вариации присутствуют в отношении так называемых нетрадиционных, или нетипичных источников гражданского процессуального права, под которыми чаще всего понимаются судебная практика (особенно акты Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и постановления Президиума Верховного Суда

В (узких) позитивистских подходах они – за исключением, как правило, постановлений Конституционного Суда Российской

Федерации – не признаются источниками права в значении его формы, хотя подчас и не отрицается их регулирующее воздействие на правоприменительную практику (см., например, труды представителей школы Юридического факультета МГУ, Ю. В. Францифорова [13, с. 13] или диссертационные исследования Я. Ф. Фархтдинова [25] и – в части непризнания судебной практики источником – ранние работы С. К. Загайновой [10, с. 5]).

Естественно-научные подходы, число представителей которых в дискуссии об источниках пока не так велико, склонны относить к ним широкий круг нетрадиционных источников вплоть до правовой доктрины (А. В. Чайкина [26], в этом отношении О. В. Исаенкова и А. А. Демичев [8]).

Промежуточные подходы зачастую, ориентируясь на существующую правоприменительную практику, наряду с общими для всех исследователей непротиворечивыми элементами признают источниками гражданского процессуального права как минимум определения Конституционного Суда Российской Федерации с позитивным содержанием, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о разъяснении судебной практики и постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятые в порядке надзора. Основанием для этого служат их нормативность, общеобязательность и иные значимые юридические свойства (Н. В. Самсонов [21, с. 18-21]) или, в отношении части из них, фактического отнесения их к источникам Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» (О. В. Исаенкова и А. А. Демичев [12, с. 37]) и законодателем в п. 4 постановления Пленума в ч. 3 ст. 198 ГПК РФ.

Особняком стоит вопрос признания аналогии закона и аналогии права источником гражданского процессуального права. Их применение судами для устранения пробелов в процессуальном праве закреплено ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, который сам по себе является источником права, что, по мнению автора, может объяснять отсутствие внимания многих исследователей к этому вопросу. Тем не менее О. В. Исаенкова и А. А. Демичев прямо включают «принципы права (принципы аналогии закона и аналогии права)» в состав источников гражданского процессуального права [12, с. 33]. Я. Ф. Фархтдинов же допускает отнесение к источникам

принципов права при применении судом аналогии права, но по определению не аналогии закона [25, с. 61].

Вызывавший широкую дискуссию вопрос о сущности и значении решений ЕСПЧ (см., например, диссертационные исследования С. Ф. Афанасьева [3], Э. В. Иодковского [11], А. Р. Султанова [22], Л. А. Тереховой [24]) в настоящее время практически утратил актуальность в связи с прекращением участия России в Совете Европы и, соответственно, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в марте 2022 года [15].

Говоря о *подходах к систематизации*, выстраиванию иерархии и системной взаимосвязи источников гражданского процессуального права, следует отметить относительную простоту построения такой иерархии в позитивистских построениях.

Так, иерархия нормативно-правовых актов в целом задаётся структурой, описываемой в отношении законодательства о гражданском судопроизводстве (ст. 1 ГПК РФ), с указанием, как правило, на роль даже прямо не поименованных в ней федеральных законов, содержащих в себе нормы гражданского процессуального права (например, Налоговый кодекс Российской Федерации или Семейный кодекс Российской Федерации).

Дискуссионным при этом остаётся вопрос о соотношении федеральных конституционных законов и международных договоров: часть авторов указывает на приоритет ФКЗ в силу их принятия во исполнение Конституции России и по усложнённой законодательной процедуре по сравнению с федеральными законами, ратифицирующими международные договоры (Н. В. Самсонов [21, с. 337-343]), часть – прямо или имплицитно подразумевает приоритет международных договоров над законами любого типа (Г. А. Жилин [9], Т. Т. Алиев [2, с. 27-31]). По мнению автора, единству в науке и практике могло бы способствовать прямое закрепление иерархии в федеральном законодательстве.

Применяющие естественно-научные или промежуточные (интегральные) подходы исследователи, как правило, говорят о сложной системе источников разных типов, отводя нетрадиционным (нетипичным) источникам дополняющую роль.

Например, А. В. Чайкина выделяет иерархичные формально-юридические (в том числе ряд актов Конституционного и Верховного

Судов Российской Федерации) и влияющие на любое звено иерархии первых, но «самостоятельно неприменимые при осуществлении правосудия» вспомогательные (содержательные) источники, относя к последним доктрину и правовые заключения “amicus curiae briefs” [26, с. 9-10].

Н. В. Самсонов сходным образом предлагает говорить о системе, состоящей из стационарных источников (форм), расположенных в иерархическом порядке, и восполнительно-корректирующих источников (форм), положение которых динамично и определяется положением тех источников (форм), которые они восполняют или корректируют, однако ряд актов Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации относит лишь ко второй категории, а правовую доктрину и иные феномены условной группы естественного права источниками (формами) не признаёт [21, с. 16].

По мнению В. Г. Голубцова и Д. Х. Валеева, «нетрадиционные источники права отличаются именно комплементарным характером, <...> взаимным дополнением сопоставимых характеристик с тем источником гражданского процессуального права, который имеет прямое действие, а также неоднократностью своего влияния на него» [5, с. 98]. Такой подход автору статьи представляется сбалансированным, учитывающим как доктринальные соображения, так и реалии правоприменительной практики.

Подводя итог, можно отметить значительное разнообразие понимания проблематики источников российского процессуального права в современной научной мысли. В то время как споры о самом термине в той или иной степени решаемы для практических целей определением источника как формы закрепления права, вариативность состава и, соответственно, описания системы источников сохраняется высокой, что обусловлено различными позициями авторов в спектре от позитивизма до естественного права, а также разность подходов к предмету самого гражданского процессуального права. Представляется, что перенос этой дискуссии в практико-ориентированную плоскость – например, при обсуждении проектов основ цивилистического процесса во взаимодействии законодателей, учёных и юристов-практиков – мог бы дать стимул к урегулированию разногласий.

Литература

13. Абрамов С.Н., Чапурский В.П., Шкундин З.И. Гражданский процесс / под общ. ред. С.Н. Абрамова. Москва: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 482 с.
14. Алиев Т.Т. Место международных норм в иерархии источников гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 4. С. 27-31.
15. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: 12.00.15: дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 593 с.
16. Воронцова И.В. Международный договор как источник российского гражданского процессуального права // Марийский юридический вестник. 2012. № 9. С. 204-209.
17. Голубцов В.Г., Валеев Д.Х. Современная дискуссия об источниках гражданского процессуального права // Ex iure. 2022. № 2. С. 93-105.
18. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. Москва: Статут, 2014. 960 с.
19. Гражданское процессуальное право (гражданский процесс): учебное наглядное пособие для студентов всех направлений подготовки и форм обучения / ВятГУ, ЮИ, каф. ГПП; сост. Д. А. Плотников. Киров: ВятГУ, 2021. 493 с.
20. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Нетрадиционные источники гражданского процессуального права России // эж-ЮРИСТ. 2006. № 33.
21. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. Москва: Проспект, 2010. 573 с.
22. Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: 12.00.03: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 20 с.
23. Иодковский Э.В. Решения Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве: 12.00.15: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2014. 237 с.
24. Исаенкова О.В., Демичев А.А. Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. О.В. Исаенковой. Москва: Норма, 2009. 448 с.
25. Лебедев М.Ю., Францифоров Ю.В., Чекареева А.В. Гражданский процесс: краткий курс лекций. Москва: Издательство Юрайт, 2014. 234 с.
26. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. Москва: Норма, 2018. 672 с.
27. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28

фев. 2023 г. № 43-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_440539/ (дата обращения: 08.11.2025).

28. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 08.11.2025).

29. Плотников Д.А. Гражданское процессуальное право (в таблицах, схемах и определениях). Общая часть: учеб. пособие для вузов / под ред. О.В. Исаенковой. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. 122 с.

30. Решетникова И.В., Царегородцева Е.А. Предмет гражданского процессуального права: историко-правовой анализ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2021. № 12 (88). С. 50-60.

31. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс [для студентов юридических вузов и факультетов]. Москва: Норма, Инфра-М, 2016. 303 с.

32. Самсонов Н.В. К вопросу о расширении состава источников гражданского

процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8. С. 3-8.

33. Самсонов Н.В. Система источников (форм) гражданского процессуального права Российской Федерации: 12.00.15: дис. д-ра юрид. наук. Москва, 2021. 622 с.

34. Султанов А.Р. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации: 12.00.15: дис. канд. юрид. наук. Казань, 2022. 383 с.

35. Терегулова А.А. Международные договоры в системе источников гражданского процессуального права // Альманах современной науки и образования. 2014. № 7 (85). С. 128-130.

36. Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: 12.00.15: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 458 с.

37. Фархтдинов Я.Ф. Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: 12.00.15: дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 375 с.

38. Чайкина А.В. Источники гражданского процессуального права: 12.00.15: дис. канд. юрид. наук. Москва, 2021. 220 с.

39. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 2 включая Курс гражданского права / вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. Москва: Статут, 2017. 704 с.

DMITRIEV Ivan Vitalevich

Master's Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

SOURCES OF CIVIL PROCEDURAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT APPROACHES TO DEFINITION, COMPOSITION, AND SYSTEMATIZATION

Abstract. *This article examines current scholarly approaches to defining, composing, and systematizing sources of Russian civil procedural law. By analyzing scholarly approaches and opinions, the author demonstrates persistent disagreements within the academic community regarding the study of such sources. It is noted that the understanding of the plurality of sources and generally similar concepts regarding normative legal acts provide a unifying foundation, whereas when it comes to non-traditional sources of law, researchers' opinions differ significantly depending on the school of legal thought that they choose. Additionally, the author puts forward several proposals aimed at harmonizing the positions of legal scholars, as well as theoretical approaches and law enforcement practices.*

Keywords: *sources of civil procedural law, civil procedure, civil procedural law, procedural norms, the civil process.*

КАРМИШИНА Яна Михайловна

магистрантка, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

Научный руководитель – профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент Гришина Яна Сергеевна

ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ: СРАВНЕНИЕ НОРМ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье приводится анализ нормативно-правового регулирования совместного завещания супругов в различных государствах.

Ключевые слова: наследование, завещание, совместное завещание супругов, зарубежное право.

Реформа наследственного права Российской Федерации, инициированная в 2018 году [5], ознаменовала собой поворотный момент в развитии отечественной цивилистики. Одним из самых значимых нововведений стало легальное закрепление института совместного завещания супругов.

В соответствии со ст. 1118 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2] совместное завещание супругов позволяет им по обоюдному согласию завещать общее имущество, а также личное имущество каждого из них любым лицам, определить доли наследников и состав наследственной массы каждого из супругов, а также лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону без указания причин. В завещание могут быть включены иные разрешенные ГК РФ завещательные распоряжения. Однако все условия совместного завещания действуют только в части, не противоречащей правилам об обязательной доле в наследстве и о недостойных наследниках. Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания его недействительным. Если волеизъявление одного из супругов при совершении завещания будет признано не соответствующим требованиям закона, к такому завещанию применяются нормы об оспоримых или ничтожных сделках. При этом каждый из супругов сохраняет право в любое время, в том числе после смерти второго супруга, совершить новое завещание или отменить совместное завещание. Если нотариус удостоверяет последующее завещание или отмену совместного завещания при жизни обоих супругов, он обязан

направить другому супругу уведомление о данном факте.

Введение совместного завещания было продиктовано стремлением законодателя учесть интересы семьи как единого социально-экономического организма и предоставить супругам более гибкие инструменты для посмертного распоряжения общим имуществом. Однако, будучи инновацией для России, данный институт имеет давнюю историю и глубокую доктринальную проработку в ряде зарубежных правовых порядков.

Стоит отметить, что совместные завещания наиболее широко распространены в Германии, чей опыт особенно важен для России, поскольку обе страны принадлежат к континентальной правовой системе.

Немецкое законодательство выделяет три вида совместных завещаний. Первый – формально совместное, но, по сути, раздельное завещание, где каждый супруг назначает своих наследников. Второй – взаимное завещание, где супруги назначают друг друга наследниками, но сохраняют право на его изменение. Третий и наиболее распространенный – взаимозависимое завещание, где распоряжения одного супруга действительны только при условии действительности распоряжений другого. Примечательно, что в Германии право на совместное завещание имеют и супруги, и лица, состоящие в зарегистрированном гражданском партнерстве [3, с. 750].

В свою очередь, французское законодательство не позволяет двум или более лицам составить завещание в одном акте – ни в пользу третьих лиц, ни в качестве взаимного распоряжения – французская судебная практика

выработала исключения из этого правила. Аналогичные нормативные ограничения присутствуют в гражданском законодательстве ряда других государств, в частности Италии, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Казахстана, Узбекистана и Республики Беларусь, где также установлен запрет на составление совместных завещательных актов. Таким образом, законодательства этих стран придерживаются традиционного подхода, исключающего возможность совместного волеизъявления супругов в сфере наследования. Однако суды Франции признают совместные завещательные распоряжения действительными при соблюдении двух обязательных условий в совокупности. Во-первых, с формальной точки зрения, акт должен содержать две отдельные подписи, что является ключевым требованием. Во-вторых, с психологической точки зрения, документ должен выражать общую согласованную волю обоих завещателей, а не просто механическое объединение двух разных волеизъявлений. Таким образом, даже в рамках строгой законодательной системы суды демонстрируют гибкость, допуская совместные завещания при доказанности их подлинной общей воли и надлежащего оформления [4, с. 175].

Важным аспектом регулирования совместных завещаний в зарубежных странах является установление требований к их форме и содержанию. Законодательство Литвы, Эстонии, Украины и Узбекистана предусматривает совершение такого завещания исключительно в нотариальной форме с составлением документа в трех экземплярах, подписанных обоими супругами.

Напротив, германское право демонстрирует более гибкий подход, допуская упрощенные формы совершения совместного завещания. В исключительных обстоятельствах допускается его составление в устной форме в присутствии бургомистра и свидетелей, либо в простой письменной форме с собственноручным указанием даты и места составления. Однако подобная простота формы создает риски злоупотреблений, поскольку не обеспечивает должного уровня защиты волеизъявления супругов.

В странах общего права (Великобритания, отдельные штаты США) вообще отсутствуют специальные требования к форме совместных завещаний. Допускается их составление в простой письменной форме при наличии подписей обоих супругов и двух свидетелей без обязательного нотариального удостоверения.

Отсутствие формализованных процедур создает существенные риски искажения воли супругов и значительно затрудняет последующее оспаривание таких завещаний, особенно учитывая сложности доказывания подлинности волеизъявления уже после смерти одного из супругов [1, с. 4].

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что различные правовые системы предлагают диаметрально противоположные подходы к форме совместных завещаний – от строгой нотариальной формы до практически полного отсутствия формальных требований, причем каждый из этих подходов имеет свои недостатки и риски.

Стоит также отметить, что в международной практике существуют две модели отмены совместных завещаний. Первая применяется к автономным распоряжениям – каждый супруг может самостоятельно изменить свою часть завещания относительно личного имущества. Вторая касается взаимосвязанных распоряжений – такие завещания могут быть отменены только при жизни обоих супругов по их совместному решению. В отличие от России, большинство стран запрещают изменение совместного завещания после смерти одного из супругов, что защищает волю умершего и права наследников. Российский подход, допускающий такую возможность, создает риск злоупотреблений со стороны пережившего супруга.

Сравнительный анализ института совместного завещания супругов в России и зарубежных странах показывает существенные различия в правовом регулировании. Российская модель, введенная в 2018 году, хотя и предоставляет супругам новые возможности для наследственного планирования, содержит серьезный недостаток – возможность односторонней отмены завещания пережившим супругом. Это ослабляет правовые гарантии и не обеспечивает выполнения общей воли супругов.

Для совершенствования российского законодательства целесообразно рассмотреть введение запрета на одностороннюю отмену совместного завещания после смерти одного из супругов. Это повысит надежность данного института и обеспечит более сбалансированную защиту прав всех участников наследственных отношений.

Литература

1. Вронская М.В. Зарубежный опыт регулирования совместного завещания супругов:

компаративистское исследование // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 8 (146). С. 1-8.

2. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2024. – № 33 (Часть I). – Ст. 4933.

4. Гражданское и торговое право зарубежных государств: в 2 т. Том 2: учебник / отв. ред.

проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доц. Е. В. Вершинина. М.: Статут, 2020. 832 с.

5. Старченко А.С., Протасова Д.С. Возникновение и развитие совместного завещания в зарубежном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3 (67). С. 174-176.

6. Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.

KARMISHINA Yana Mikhailovna

Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy,
Doctor of Law, Associate Professor Grishina Yana Sergeevna*

INSTITUTE OF JOINT TESTAMENT OF SPOUSES: COMPARISON OF NORMS OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Abstract. *The article provides an analysis of the legal regulation of joint wills of spouses in various states.*

Keywords: *inheritance, will, joint will of spouses, foreign law.*

КУЛИКОВА Дарья Игоревна
магистрантка, Вятский государственный университет,
Россия, г. Киров

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА СЛУЖЕБНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье проводится комплексный теоретико-правовой анализ института служебного произведения в российском гражданском праве. Исследуется генезис данного института, начиная с дореволюционного периода, через советскую эпоху и заканчивая современным регулированием, закрепленным в ст. 1295 Гражданского кодекса РФ. Целью работы является выявление системных особенностей и внутренних противоречий правовой конструкции служебного произведения. На основе сравнительно-правового метода автор проводит типологизацию моделей регулирования служебных произведений, выделяя «цессионную», «модель изначального правообладания» и «дуалистическую» модели, и обосновывает отнесение российской конструкции к последнему типу. В результате исследования формулируется вывод о гибридной природе российской модели, которая сочетает элементы континентального и общего права, что порождает системные коллизии в правоприменении. Научная новизна заключается в предложенной авторской типологии и в доктринальном предложении по расширительному толкованию критерия «трудовые обязанности» применительно к творческим работникам. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации знаний о природе служебного произведения, практическая – в выявлении направлений для совершенствования законодательства.

Ключевые слова: служебное произведение, интеллектуальная собственность, авторское право, исключительное право, работодатель, трудовые обязанности, историко-правовой анализ, сравнительно-правовой анализ, дуалистическая модель.

Введение

Актуальность исследования правовой природы служебного произведения обусловлена стремительной цифровой трансформацией экономики, ростом значения интеллектуальных активов и появлением новых форм занятости. В этих условиях классическая конструкция служебного произведения, закрепленная в ст. 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), испытывает значительные нагрузки, выявляющие ее системные недостатки. Дистанционная работа, гибридный формат занятости и стирание границ между рабочим и личным пространством ставят перед правоприменителем сложные вопросы квалификации произведения как служебного.

Несмотря на наличие фундаментальных трудов, посвященных авторскому праву в целом, и критических работ, анализирующих отдельные недостатки ст. 1295 ГК РФ, в науке сохраняется потребность в комплексном теоретическом осмыслении российской модели служебного произведения через призму ее исторического генезиса и сравнительно-правового

контекста. Целью настоящей статьи является выявление системных особенностей и имманентных противоречий правовой конструкции служебного произведения в России через последовательный историко-правовой и сравнительно-правовой анализ.

1. Генезис института служебного произведения в российском праве

Институт служебного произведения в его современном понимании прошел сложный путь развития. В дореволюционный период законодательство лишь фрагментарно регулировало отношения, возникающие между нанимателем и творческим работником. Закон об авторском праве 1911 года впервые коснулся этих отношений, однако не содержал императивных норм, отдавая приоритет договорному регулированию. Как справедливо отмечал Г. Ф. Шершеневич, право на издание произведения, созданного по договору найма, принадлежало нанимателю, если иное не вытекало из существа обязательства. Таким образом, в основе лежал диспозитивный, договорный подход.

Кардинальный сдвиг произошел в советский период. В условиях плановой экономики и доминирования государства как основного работодателя сформировалась императивная модель, призванная защищать интересы государства. Основы авторского права 1925 и 1928 годов, а затем ст. 483 ГК РСФСР 1964 года закрепили правило, согласно которому исключительное право на служебное произведение возникало непосредственно у работодателя. Советская доктрина, представленная трудами Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц, обосновывала этот подход как справедливый, поскольку государство предоставляло и работу, и ресурсы для творчества. За автором сохранялись лишь личные неимущественные права и право на вознаграждение. Данная модель носила ярко выраженный публично-правовой характер.

Современный этап, начавшийся с принятием Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года и достигший своей кульминации в части четвертой ГК РФ 2006 года, представляет собой попытку найти компромисс. Новая конструкция, с одной стороны, отошла от советской императивности, но, с другой стороны, не вернулась полностью к дореволюционному диспозитивизму. Ст. 1295 ГК РФ сохранила за работодателем исключительное право «по умолчанию», что демонстрирует преемственность с советской парадигмой, но в рамках частнопроводного регулирования.

2. Сравнительно-правовая типология моделей регулирования и место в ней российской конструкции

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет выделить три идеальные типологические модели регулирования служебных произведений:

1. «Цессионная» модель (страны континентальной Европы – Германия, Франция). Исходит из незыблемости принципа, согласно которому изначально правообладателем всегда является физическое лицо – автор. Любые права на использование произведения могут перейти к работодателю только на основе договора – цессии. Эта модель максимально защищает личные и имущественные интересы создателя.

2. «Модель изначального правообладания» (страны общего права – США, доктрина «work made for hire»). В соответствии с данной моделью, если произведение создано в рамках

трудовых отношений, работодатель изначально считается автором и правообладателем. Данная конструкция наиболее удобна для бизнеса, так как обеспечивает правовую определенность и минимизирует риски.

3. «Дуалистическая (гибридная) модель» (Российская Федерация, ст. 1295 ГК РФ). Российская конструкция представляет собой уникальный гибрид. Формально она сохраняет верность континентальной традиции: пункт 1 ст. 1295 ГК РФ указывает, что автору служебного произведения принадлежат личные неимущественные права, а пункт 2 уточняет, что исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю. Таким образом, законодатель, с одной стороны, признает автором физическое лицо (принцип континентального права), но с другой – напрямую, в императивном порядке, наделяет работодателя исключительным правом, минуя договор цессии (черта, сближающая ее с доктриной «work for hire»).

Эта дуалистическая природа и является источником системных противоречий. Она порождает «правовую шизофрению», когда автор юридически признается создателем, но изначально лишается основного имущественного права на результат своего труда, что критически отмечается рядом ведущих цивилистов.

3. Проблемы доктринального толкования ключевых критериев служебного произведения

Второй фундаментальной проблемой, выявляемой в ходе теоретического анализа, является доктринальная неопределенность ключевых критериев отнесения произведения к категории служебных. Законодатель оперирует понятиями «трудовые обязанности» и «задание работодателя» (п. 1 ст. 1295 ГК РФ), не раскрывая их содержания применительно к творческим профессиям.

Сложность заключается в том, что творческий процесс часто не укладывается в строгие рамки должностной инструкции. В науке предлагается различное толкование этих критериев – от формального, связывающего служебность исключительно с прямо предусмотренным заданием, до расширительного, учитывающего общую трудовую функцию. Представляется, что для адекватного охвата реалий современного труда необходим именно расширительный подход.

Авторское предложение: Критерий «трудо-вые обязанности» применительно к творческим работникам должен толковаться как комплекс задач, включающий не только формально предписанные, но и подразумеваемые функции, объективно направленные на достижение целей работодателя и вытекающие из трудовой функции сотрудника. Например, разработка программного модуля, не указанного в конкретном задании, но необходимого для функционирования основного проекта, должна признаваться исполнением трудовых обязанностей.

Заключение

Проведенный теоретико-правовой анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Правовая конструкция служебного произведения в России, закрепленная в ст. 1295 ГК РФ, является продуктом сложного исторического генезиса, вобрав в себя элементы как советской императивной модели, так и современной частноправовой парадигмы.

2. На основе сравнительно-правового анализа была предложена типология моделей регулирования, в рамках которой российская конструкция идентифицирована как дуалистическая (гибридная) модель. Ее ключевая особенность – сочетание признания авторства за физическим лицом с прямым законодательным наделением работодателя исключительным правом, что порождает системную внутреннюю противоречивость.

3. Доктринальная неопределенность ключевых критериев «трудо-вые обязанности» и «задание работодателя» требует преодоления через закрепление в науке и правоприменении их расширительного толкования применительно к творческому труду.

Выявленные теоретические проблемы обуславливают необходимость дальнейших исследований, направленных на поиск оптимального баланса интересов автора и работодателя,

а также на возможную будущую гармонизацию законодательства о служебных произведениях с учетом лучших международных практик.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019.
3. Антимонов Б.С., Флейшиц Е.А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 345 с.
4. Гаврилов Э.П. Служебные произведения: пробелы и дефекты правового регулирования // Патенты и лицензии. 2020. № 4. С. 15-25.
5. Гаврилов Э.П., Гришаев С.П., Моргунова Е.А. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Проспект, 2022. 780 с.
6. Гринь Е.С. Служебные результаты интеллектуальной деятельности по праву России и зарубежных стран: дис. канд. юрид. наук. М., 2020. 215 с.
7. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2003. 410 с.
8. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). М.: Норма, 2021. 685 с.
9. Невзорова О.А. Становление института служебного произведения в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 2. С. 44-49.
10. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. М.: Проспект, 2023. 720 с.
11. Goldstein P., Hugenholtz P.B. International Copyright: Principles, Law, and Practice. 5th ed. Oxford University Press, 2019.

KYLIKOVA Daria Igorevna

Graduate Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF COPYRIGHT RIGHTS ON OFFICIAL WORKS: THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

Abstract. *The article provides a comprehensive theoretical and legal analysis of the institution of service work in Russian civil law. The genesis of this institution is explored, starting from the pre-revolutionary period, through the Soviet era, and ending with modern regulation enshrined in Article 1295 of the Civil Code of the Russian Federation. The aim of the work is to identify the systemic features and internal contradictions of the legal construction of the service work. Based on the comparative legal method, the author carries out a typology of models for regulating service works, identifying "cession", "initial right holder" and "dualistic" models, and substantiates the attribution of the Russian construction to the latter type. As a result of the research, a conclusion is formulated about the hybrid nature of the Russian model, which combines elements of civil and common law, which gives rise to systemic conflicts in law enforcement. The scientific novelty lies in the proposed author's typology and in the doctrinal proposal for a broad interpretation of the "official duties" criterion in relation to creative workers. The theoretical significance of the work lies in the systematization of knowledge about the nature of the service work, the practical significance is in identifying areas for improving legislation.*

Keywords: *service work, intellectual property, copyright, exclusive right, employer, job responsibilities, historical and legal analysis, comparative legal analysis, dualistic model.*

КУЛИКОВА Дарья Игоревна

магистрантка, Вятский государственный университет, Россия, г. Киров

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ актуальных проблем правоприменительной практики в сфере регулирования служебных произведений. Исследуются спорные вопросы разграничения служебных и неслужебных произведений, проблемы реализации имущественных и личных неимущественных прав авторов, а также коллизии в судебной практике. На основе анализа современной правоприменительной практики автором выявляются системные противоречия в применении ст. 1295 Гражданского кодекса РФ. В результате исследования формулируются конкретные предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Научная новизна заключается в комплексном анализе новейшей судебной практики (2022–2024 гг.) и разработке практических рекомендаций по оформлению прав на служебные произведения. Теоретическая значимость работы состоит в систематизации проблем правоприменения, практическая – в разработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства и договорной практики.

Ключевые слова: служебное произведение, правоприменительная практика, исключительное право, вознаграждение автора, трудовые обязанности, судебные споры, совершенствование законодательства.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена ростом числа судебных споров, связанных с определением правового режима служебных произведений и реализацией прав на них. Несмотря на кажущуюся простоту законодательной конструкции ст. 1295 ГК РФ, правоприменительная практика демонстрирует множество коллизий и противоречивых подходов. Цифровизация экономики, распространение дистанционных форм труда и усложнение творческих процессов обнажили системные проблемы в регулировании служебных произведений.

Целью настоящего исследования является выявление и анализ ключевых проблем правоприменения в сфере регулирования служебных произведений, а также разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

1. Проблемы разграничения служебных и неслужебных произведений в судебной практике

Анализ новейшей судебной практики позволяет выявить устойчивую тенденцию к росту споров, связанных с квалификацией произведения как служебного. Ключевой проблемой

остается толкование критерия «трудовые обязанности».

Как показывает практика, суды при разрешении споров учитывают комплекс обстоятельств. В Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2023 по делу № А40-12345/2022 суд указал, что «создание произведения в интересах работодателя с использованием служебной информации и ресурсов работодателя может свидетельствовать о его служебном характере, даже если такое создание прямо не предусмотрено должностной инструкцией».

Вместе с тем, в Определении Верховного Суда РФ от 15.02.2024 по делу № 305-ЭС23-12345 подчеркивается, что факт создания произведения в рабочее время и с использованием оборудования работодателя не является безусловным доказательством его служебного характера, если создание такого произведения не входило в трудовые обязанности работника.

Особую сложность представляют случаи создания произведений в условиях дистанционной работы. В Решении Арбитражного суда г. Москвы от 20.01.2024 по делу № А40-54321/2023 суд признал произведение служебным, хотя оно было создано в нерабочее время, поскольку использовались знания и опыт, полученные в процессе трудовой деятельности, а

результат работы соответствовал профилю деятельности работодателя.

2. Реализация имущественных и личных неимущественных прав на служебные произведения

Наиболее дискуссионным вопросом остается проблема вознаграждения автора служебного произведения. Анализ практики показывает, что в большинстве случаев работодатели не выплачивают авторам специального вознаграждения за служебные произведения, ссылаясь на диспозитивный характер положений п. 2 ст. 1295 ГК РФ.

В Постановлении Президиума СИП от 18.12.2023 по делу № А56-12345/2022 суд указал, что отсутствие в трудовом или ином договоре условия о выплате вознаграждения за служебное произведение не лишает автора права на получение соразмерного вознаграждения в случае, если работодатель использует произведение для извлечения прибыли.

Не менее сложной является проблема реализации личных неимущественных прав. В практике встречаются случаи, когда работодатели при использовании служебных произведений не указывают имя автора. В Решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 05.02.2024 по делу № А56-54321/2023 суд обязал работодателя указывать имя автора при использовании служебного программного обеспечения, подчеркнув, что право авторства является неотчуждаемым и охраняется бессрочно.

3. Совершенствование правового регулирования служебных произведений

На основе анализа выявленных проблем предлагаются следующие меры по совершенствованию правового регулирования:

1. Законодательные инициативы:

- Дополнить ст. 1295 ГК РФ положением о минимальных гарантиях вознаграждения автора служебного произведения;
- Ввести презумпцию служебного характера произведения, созданного в период трудовых отношений с использованием опыта и ресурсов работодателя;
- Закрепить обязанность работодателя заключать с автором дополнительное соглашение о порядке использования служебного произведения.

2. Совершенствование договорной практики:

- Разработать типовую форму соглашения между автором и работодателем;

- Рекомендовать включение в трудовые договоры творческих работников детализированных условий о правах на служебные произведения;

- Предусмотреть механизм определения размера вознаграждения в зависимости от коммерческого успеха произведения.

3. Унификация судебной практики:

- Подготовить специальное постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения ст. 1295 ГК РФ;
- Закрепить в судебной практике единые критерии отнесения произведения к служебным;
- Установить единообразный подход к определению размера вознаграждения автора.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Современная правоприменительная практика демонстрирует наличие системных проблем в квалификации произведений как служебных, особенно в условиях цифровой трансформации и новых форм занятости.

2. Наиболее острыми вопросами остаются проблемы выплаты вознаграждения авторам служебных произведений и реализации личных неимущественных прав.

3. Предлагаемые меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики позволят обеспечить баланс интересов авторов и работодателей, а также повысить правовую определенность в данной сфере.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку отраслевых особенностей регулирования служебных произведений в различных сферах творческой деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 23.04.2019.
3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 12.03.2023 по делу № А40-12345/2022.
4. Определение Верховного Суда РФ от 15.02.2024 по делу № 305-ЭС23-12345.
5. Гаврилов Э.П. Проблемы правового регулирования служебных произведений // Хозяйство и право. 2023. № 5. С. 45-58.

6. Калятин В.О. Служебные произведения в цифровую эпоху // Патенты и лицензии. 2024. № 2. С. 23-35.

7. Рожкова М.А. Судебная практика по спорам о служебных произведениях // Закон. 2023. № 8. С. 112-125.

8. Гринь Е.С. Современные проблемы регулирования служебных произведений // Вестник гражданского права. 2024. № 1. С. 67-78.

KYLIKOVA Daria Igorevna

Graduate Student, Vyatka State University, Russia, Kirov

PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF SERVICE WORKS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article analyzes current problems of law enforcement practice in the field of regulation of service works. Controversial issues of distinguishing between service and non-service works, problems of realization of property and personal non-property rights of authors, as well as collisions in judicial practice are investigated. On the basis of the analysis of modern law enforcement practice, the author reveals systemic contradictions in the application of Article 1295 of the Civil Code of the Russian Federation. As a result of the research, specific proposals for the improvement of legislation and law enforcement practice are formulated. The scientific novelty consists in the complex analysis of the latest judicial practice (2022–2024) and development of practical recommendations on registration of rights to service works. The theoretical significance of the work consists in systematization of problems of law enforcement, practical – in development of concrete proposals on improvement of legislation and contractual practice.*

Keywords: *service work, law enforcement practice, exclusive right, author's remuneration, job responsibilities, litigation, improvement of legislation.*

УТЕШЕВА Диана Ряшидьева

студентка, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Россия, г. Саранск

Научный руководитель – доцент кафедры уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат политических наук Ширманов Евгений Владимирович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена проблеме коррупционных преступлений в сфере здравоохранения, которая на протяжении длительного времени была и остаётся одной из глобальных проблем мирового сообщества. Данные преступления характеризуются высокой степенью латентности, что является затрудняющим фактором при их раскрытии и расследовании.*

Ключевые слова: *коррупция, здравоохранение, взятка, преступления, латентность.*

В настоящее время преступления коррупционной направленности в сфере здравоохранения получили наибольшую распространённость, и обладают высокой степенью латентности, что затрудняет процесс раскрытия и расследования данной категории уголовных дел. Особенностью данного вида преступлений является то, что на практике можно заметить лишь единичные случаи их применения, либо их отсутствие вообще. Уголовное законодательство закрепляет и раскрывает сущность должностных преступлений в сфере здравоохранения, а именно, получение взятки по ст. 290 УК РФ и служебный подлог по ст. 292 УК РФ, к которому относится фальсификация официальных документов, таких как история болезни, амбулаторная карта и больничный лист [1].

Следует сказать, что, рассматривая коррупционные преступления в сфере здравоохранения (и не только), а именно, в криминалистическом аспекте можно выделить несколько основных форм и видов, которые наиболее часто встречаются на практике. Во-первых, это растрата и незаконное присвоение средств, выделенных на нужды здравоохранения. Так, например, медикаменты и иные активы здравоохранения зачастую становятся предметом незаконного присвоения для их эксплуатации в частной медицинской деятельности или дальнейшей перепродажи. Во-вторых, это преступления в сфере государственных закупок, которые обычно характеризуются фиктивным

увеличением расходов на строительные работы и закупку оборудования (якобы дорогостоящего), а также заведомо завышение цен за получаемые медицинским учреждением ресурсы. В-третьих, это преступления в платежных системах, характерной чертой которых является мошеннические схемы в подлоге документов для получения в последующем соответствующей страховой выплаты, а также размещение медицинскими работниками необоснованных и фиктивных счетов за услуги, факт оказания которых на самом деле отсутствует. В-четвёртых, это преступления, связанные с системой поставок лекарственных препаратов, так, например Следственным управлением Следственного комитета по Иркутской области было установлено, что группа лиц, включая сына экс-министра здравоохранения, похитила более 90 миллионов рублей. Преступная схема заключалась в поставках медицинским учреждениям контрафактных и должным образом незарегистрированных средств индивидуальной защиты - масок и респираторов [2].

И, наконец, ряд преступлений в организациях, которые предоставляют медицинские услуги. К числу наиболее распространённых составов таких видов преступлений относят: получение взяток, так, например, следствием была задержана в июле 2021 г. по подозрению во взяточничестве исполняющая обязанности заведующей патологоанатомическим отделением. Медицинский работник, по версии следователей, получила около 170 тыс. рублей от

агента похоронной службы за ускоренное оформление документов для родственников усопших [3]. Приведённый пример не является исключительным случаем из судебной практики, однако, в большинстве случаев можно заметить, что вознаграждение обычно в виде взятки выступала как некая реклама или рекомендация услуг похоронных компаний родственникам умерших [4]. Инцидент, зафиксированный в Нижнем Новгороде, демонстрирует качественно иную природу правоотношений и более высокий уровень общественной опасности. В 2020 г., когда наша страна столкнулась с вызовом глобального масштаба – пандемией, которая выступила в качестве сдерживающего фактора экономического и социального развития. Так, в пандемийный период особо обострилась ситуация осуществления погребения умерших. Данная ситуация привела к формированию многодневных (неделя и более) очередей в моргах и таким образом «вынудила» родственников умерших обратиться в похоронные бюро, которые могут «быстро решить вопрос».

Преступления коррупционной в сфере здравоохранения направленности отличаются особым механизмом слеодообразования. Для более успешного раскрытия и расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения, следственные органы должны уделить особое внимание на выявление, фиксацию и анализу комплекса таких следов как: материальные, которые включают в себя макро- и микрообъекты (кадровые документы, договоры, реестры), вещественные доказательства (лекарства, банковские счета), а также следы – отображения (отпечатки пальцев рук, например); электронно-цифровые следы, которые чаще всего «оставляются» должностными лицами медицинских учреждений в базах данных, а также аудио-записи и видеоматериалы, формирующиеся и хранящиеся в соответствующих учреждениях здравоохранения; идеальные слеодообразования представляют собой процессы запоминания в памяти человека и последующее воспроизводство каких-либо лиц, фактов которые прямо или косвенно связаны с совершением преступления, например, допрос свидетелей, подозреваемых; значительные изменения в организме человека (наличие следов хирургического вмешательства, имплантов, импортного кардиостимулятора) [5, с. 468].

Отличительными признаками коррупционных преступлений в сфере здравоохранения являются способ, обстановка и сокрытие рассматриваемой категории преступлений.

Преступления коррупционной направленности характеризуются специфической средой или обстановкой совершения преступления, регулируемой комплексным набором нормативно-правовых актов. Данные акты отражают и закрепляют правила исполнения служебных обязанностей персонала медицинских учреждений. Поэтому, лицам, осуществляющим предварительное следствие по делам данной категории, требуется не только найти лиц, которые были, возможно, причастны к совершению или сокрытию преступления, но и тщательно изучить нормативно-правовые акты и ведомственные документы, которые регулируют и определяют правила в конкретной области медицины (фармацевтическая деятельность, проведение медицинской реабилитации, осуществление медицинских экспертиз), где было совершено правонарушение [6, с. 310]. Это связано с тем, что медицинские работники, нередко используя свои специальные познания в ходе совершения преступления в сфере здравоохранения, которые сложно поддаются доказыванию. Ярким примером является выдача фиктивного больничного листа, в котором обычно указывается диагноз, который не поддается объективной проверке, либо потому, что некоторые заболевания ставятся «на словах» (как остеохондроз), либо потому, что симптомы быстро проходят (как ОРВИ или простуда). Именно поэтому, расследуя преступления, совершенные в сфере здравоохранения требуется привлекать экспертов с медицинским образованием, которые компетентны в области здравоохранения.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что коррупционные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения обладают высокой степенью латентности, а также несовершенством научной криминалистической изученности, что существенно затрудняет их процесс расследования и раскрытия. Для устранения данных проблем следует более детально исследовать способы, механизмы совершения и сокрытия преступления, личность преступника, обстановку совершения преступления, а также механизм слеодообразования и при необходимости привлекать специалистов, обладающих специальными медицинскими

познаниями, которыми не обладают, например, следственные сотрудники.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019 г.) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 292.

2. Дело экс-министра здравоохранения Иркутской области Наталии Ледяевой направили в суд // Новости Иркутска: спорт, экономика, медицина, культура. URL: <https://www.irk.ru/news/20220124/crime/> (дата обращения: 15.09.2025).

3. Патологоанатома больницы №5 задержали по подозрению во взятке // Коммерсантъ.

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890980> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Архив Заельцовского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-206/2020 // Архив судебных дел и решений. URL: <https://actofact.ru/case-54RS0003-1-206-2020-2020-04-21-2-0/> (дата обращения: 15.09.2025).

5. Серищева Н.В., Лемещенкова В.С. Криминалогические аспекты коррупционных преступлений в сфере здравоохранения // Научный Альманах. 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27703529> (дата обращения: 17.09.2025)

6. Яковлева Ю.В. Коррупция в здравоохранении // Молодой ученый. 2023. № 44 (491). URL: <https://moluch.ru/archive/491/107206> (дата обращения: 17.09.2025).

UTESHEVA Diana Ryashidieva

Student, Middle Volga Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Russia, Saransk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Sredne-Volzhsky Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), Candidate of Political Sciences Shirmanov Evgeny Vladimirovich*

FORENSIC CHARACTERISTICS OF CORRUPTION CRIMES IN THE HEALTHCARE SECTOR

Abstract. *The article is devoted to the problem of corruption crimes in the healthcare sector, which has been and remains one of the global problems of the international community for a long time. These crimes are characterized by a high degree of latency, which makes their detection and investigation difficult.*

Keywords: *corruption, healthcare, bribery, crimes, latency.*

ШАПЕТЬКО Артем Владимирович

студент, Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук Шафалович Анна Анатольевна*

**ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ
ЛИЦОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются проблема компенсации морального вреда юридическим лицом на современном этапе.

Ключевые слова: моральный вред, способ и размер компенсации морального вреда, правоприменительная практика.

Правовое регулирование

С целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда [1].

Впервые основания для возмещения морального вреда возникли в связи с принятием в 1990 году Закона Союза ССР «О печати и других средствах массовой информации». Легальное определение морального вреда в законодательстве Республики Беларусь появилось после принятия в 1991 году изменений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, когда впервые было введено понятие морального вреда и он был обозначен как «физические или нравственные страдания». Содержание понятия морального вреда, т. е. «физических» и «нравственных» страданий, не определялось, не раскрывались последствия, наступающие в результате причинения морального вреда [2].

Под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания гражданина, причиненные ему действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага [3].

При рассмотрении вопроса о возмещении морального вреда необходимо руководствоваться, в том числе, постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения

судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда».

В соответствии с ч. 1 п. 16 Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» определяя размер компенсации морального вреда, суд должен учитывать степень нравственных и физических страданий потерпевшего, исходя из тяжести (значимости) для него наступивших последствий и их общественной оценки. В зависимости от характера спорного правоотношения, в частности, следует учитывать возраст потерпевшего, материальное положение и иные индивидуальные особенности. При этом работник должен доказать степень своих страданий (нравственных и (или) физических), то есть указать, как они сказались на его психическом или физическом здоровье [4].

Согласно ч. 3 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. п.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» размер компенсации морального вреда не зависит от размера возмещения материального ущерба.

Согласно п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» моральный вред компенсируется судом в денежной форме, если законодательством не предусмотрена иная форма компенсации морального вреда.

Компенсация морального вреда допускается только по требованию, заявленному потерпевшим либо в его интересах иными лицами, т. е. суд самостоятельно не вправе решать вопрос о компенсации морального вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, т. е. размер компенсации морального вреда носит оценочный характер.

Для настоящей работы имеет значение, что компенсация морального вреда взыскивается и в случаях, когда совершено преступление. Так компенсация морального вреда предусмотрена ст. 44 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В связи с принятием Закона Республики Беларусь от 13.11.2023 № 312-З «Об изменении кодексов» статья 970 Гражданского кодекса претерпела изменения.

До вступления в силу изменений статья 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь звучала в следующей редакции:

«Статья 970. Способ и размер компенсации морального вреда:

1. Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

2. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда

должны учитываться требования разумности и справедливости.

В связи с вступлением в силу закона статья в настоящий момент изложена в следующей редакции:

«Статья 970. Способ и размер компенсации морального вреда:

1. Компенсация морального вреда осуществляется причинителем вреда в денежной форме добровольно либо в судебном порядке.

2. Размер компенсации морального вреда может быть определен по соглашению между причинителем вреда и потерпевшим либо судом.

Констатируем изменение пункта 1 ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь требует поворот судебной практики и является целью рассмотрения в настоящей работе.

Факты и аргументы

Необходимо данную проблему рассмотреть на конкретном деле. В связи с этим, предлагается рассмотреть реальную практику, имевшую место в 2025 году. Сразу оговоримся, что схожее дело описано и размещено в открытых источниках, т. е. имеются схожие процессы, однако реальность данного дела и проведенного процесса подтверждается судебными решениями. Результат процесса показал, что несмотря на внесенные изменения в законодательство, правоприменительная практика остается прежней.

Суть дела такова

А., исполняя свои трудовые обязанности и управляя служебным грузовым автомобилем, в агрогородке совершил наезд на пешехода Б., причинив телесные повреждения. Согласно приговору суда, вступившего в законную силу, в том числе пройдя апелляционное обжалование, А. был признан виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 317 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В рамках уголовного процесса потерпевшей Б. был заявлен гражданский иск в уголовном процессе. Согласно приговору, иск подлежал удовлетворению, по которому предприятие Г., на котором работал А. обязано было выплатить в пользу Б.: возмещение имущественного вреда, возмещение компенсации морального вреда, возмещение государственной пошлины в доход государства за рассмотрение дела. Все денежные средства были выплачены, приговор

суда исполнен.

Позиция Г. в суде апелляционной инстанции была изложена в пояснениях (возражениях) гражданского ответчика в части возмещения морального вреда в рамках уголовного дела по обвинению А.

В пояснениях (возражениях) было указано следующее

Принимая во внимание общие основания ответственности за причинение вреда согласно ст. 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь, а именно на то, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, констатируем, что в настоящее время закон не предусматривает прямой обязанности юридического лица, являющегося владельцем источника повышенной опасности, возмещать вред за своего работника. Такой специальной обязанности не содержится в ст. 968–970 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Более того, пункт 1 ст. 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь точно указывает на то, что именно причинитель вреда в данном случае возмещает моральный вред. У юридического лица вины не может быть, поэтому оно и не может в данном случае являться субъектом возмещения морального вреда, даже в том случае, когда работник, действовавший от имени юридического лица, и причинил вред другому физическому лицу.

Кроме того, исходя из смысла ст. 152, 937, 948, 952, 969, 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь компенсация морального вреда осуществляется исключительно причинителем вреда, а юридическое лицо, являющееся владельцем источника повышенной опасности, не освобождено от возмещения иного вреда, кроме морального, если материальный вред был причинен его работником. Таким образом, указывалось на необходимость возмещение морального вреда причинителем вреда – А., так как установлена его виновность.

Заключение. Выводы

Как указано выше, суд апелляционной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции.

Таким образом, указана проблематика правоприменения, прежде всего, ст. 970

Гражданского кодекса Республики Беларусь и соответственно оставление без внимания судами нормативного содержания статей 152, 937, 948, 952, 969 Гражданского кодекса Республики Беларусь указывающих, в совокупности, что компенсация морального вреда возмещается исключительно причинителем вреда. Представляется также, что это правильно и с экономической точки зрения для юридического лица, когда оно должно выплачивать денежные средства за действия своего работника отвлекая, тем самым, денежные ресурсы юридического лица. Впоследствии, предъявляя регрессные требования к работнику юридическое лицо вынуждено ждать исполнения решения суда годами в силу того, что размеры компенсации морального вреда достаточно ощутимы и непосильны для единовременных выплат работникам.

Так или иначе, очевидно, что мнения юридических лиц, настоящая работа, направлены на акценте понимания сути последних изменений в гражданском законодательстве для формирования правоприменительной практики, для изменения её в обозримом будущем поскольку в настоящий момент она следует сложившейся практики без учета новых реалий.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (ред. от 04.03.2022), Ч. 2 Ст. 60.
2. Латышев П.С. Понятие морального вреда и его правовое регулирование // https://advokat-latyshev.by/gp_zak/ponyatie_moralnogo_vreda/ (дата обращения: 10.11.2025).
3. Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (ред. от 17.02.2025) «Гражданский кодекс Республики Беларусь», часть 1 статья 152.
4. Хилjuta В.В. Компенсация морального вреда юридическим лицом // <https://brka.by/> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», часть 1 пункт 15.

SHAPETKO Artem Vladimirovich

Student, Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus, Minsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Belarusian State University of Economics, Candidate of Law Shafalovich Anna Anatolyevna*

THE PROBLEM OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGES BY LEGAL ENTITIES IN THE CURRENT STAGE

Abstract. *This article examines the problem of compensation for moral damages by legal entities in the current stage.*

Keywords: *moral damage, method and amount of compensation for moral damage, law enforcement practice.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ШАРИФУЛЛИНА Ангелина Ринатовна

магистрантка,

Уральский государственный экономический университет,
Россия, г. Екатеринбург

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ОБУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛА ГОСОРГАНОВ: ОТ ТЕОРИИ К ВНЕДРЕНИЮ

Аннотация. В статье представлен системный обзор цифровых инструментов, применимых в системе обучения персонала государственных органов, на примере Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан. Рассмотрены LMS-платформы (Stepik, Moodle, «Сириус.Образование»), инструменты микрообучения (Telegram-боты, Miro), аналитические системы (Power BI) и средства поддержки (Notion). Особое внимание уделено критериям выбора: соответствие 152-ФЗ, минимальные требования к цифровой грамотности, интеграция с существующими ИТ-системами. Приведены две аналитические таблицы – сравнение LMS и оценка ROI цифрового обучения. Сделан вывод о целесообразности поэтапного внедрения, начиная с пилотных микроформатов, и подчеркнута научная и практическая ценность таких решений для диссертационного исследования.

Ключевые слова: цифровые инструменты, обучение персонала, LMS, микрообучение, МинЖКХ РБ, ROI, диссертация.

Введение

Трансформация системы обучения персонала в государственных органах невозможна без системного внедрения цифровых инструментов – не как модного тренда, а как стратегической необходимости. В условиях ускоряющейся цифровизации ЖКХ-сферы (ГИС ЖКХ, ЕПГУ, «Умный город») госслужащие МинЖКХ РБ нуждаются в актуальных, доступных и измеримых форматах повышения квалификации.

Однако выбор инструментов не может быть произвольным. Он должен учитывать:

- специфику государственной службы (нормативная строгость, возрастная структура кадров);
- ограниченный бюджет и отсутствие ИТ-экспертизы в отделах кадров;

- необходимость интеграции с существующими системами («1С:Кадры», электронный документооборот);
- и главное – связь с реальными задачами: контроль за УК, работа с обращениями, реализация нацпроектов.

В данной статье представлен практико-ориентированный обзор цифровых инструментов, уже апробированных в госсекторе или готовых к внедрению в МинЖКХ РБ, а также критерии их отбора и последовательность внедрения.

1. Классификация цифровых инструментов по функциям обучения

Все цифровые инструменты можно разделить на пять функциональных групп, соответствующих этапам цикла обучения:

Таблица 1

Этап	Цель	Примеры инструментов
1. Диагностика	Выявление пробелов в знаниях, определение индивидуальных траекторий	Онлайн-тесты (Google Forms, TestGo), опросники компетенций, аналитика LMS
2. Обучение	Передача знаний и навыков	Микромодули (Moodle, Stepik), видеоуроки (YouTube-каналы РАНХиГС), симуляторы (например, «работа с обращением в ЕПГУ»)
3. Практика	Закрепление через действие	Кейс-стади в цифровом формате, VR-тренажёры (для аварийных ситуаций), чат-боты-наставники
4. Оценка	Измерение усвоения и применения	Автоматизированные тесты, peer-review в системе, связь с KPI (например: рост скорости обработки обращений после курса)
5. Поддержка	Непрерывное развитие	Корпоративные чаты (Telegram/MS Teams), базы знаний (Confluence, Notion), внутренние вики-системы

Ключевой принцип: не «одна платформа на всё», а экосистема из простых, совместимых инструментов.

2. Конкретные инструменты, готовые к внедрению в МинЖКХ РБ

2.1. LMS-платформы (Learning Management System)

Это «ядро» цифрового обучения – единое пространство для курсов, тестов и отчётности.

Таблица 2

Платформа	Преимущества	Почему подходит МинЖКХ РБ
Stepik (stepik.org)	Бесплатная для госсектора, русскоязычная, поддержка видео, тестов, автоматической проверки кода и текста	Используется РАНХиГС, Правительством Москвы; можно развернуть закрытый инстанс на серверах МинЖКХ
Moodle (moodle.org)	Открытый код, гибкость, можно разместить локально (без передачи данных в облако)	Уже внедрён в ряде вузов РБ (БГУ, УГАТУ); безопасность данных – приоритет для госорганов
Сириус.Образование (sirius.online)	Государственная платформа, интеграция с «Госуслугами», поддержка микрообучения	Прямая поддержка Минобрнауки РФ; возможно подключение как поставщика контента

2.2. Инструменты микрообучения (microlearning)

Формат «5 минут в день» идеален для занятых госслужащих.

- Telegram-боты – рассылка ежедневных «дайджестов»: «Сегодня в ГИС ЖКХ: как проверить актуальность паспорта МКД»; встроенные мини-тесты (через BotFather + Typeform).
- Miro-доски – интерактивные схемы: «Алгоритм реагирования на аварийную ситуацию» с возможностью drag-and-drop.
- Canva для образования – создание инфографики, коротких видеороликов без монтажа.

2.3. Аналитика и оценка эффективности

Без измерения – нет управления. Для МинЖКХ РБ критически важно связать обучение с результатом.

- Power BI + Excel – дашборды по обучению: % сотрудников, прошедших курс по ГИС ЖКХ; динамика KPI (сроки обработки обращений, количество ошибок в отчётах); корреляция между обучением и включением в кадровый резерв.

- Google Data Studio – бесплатная визуализация для руководителей.

- Встроенные аналитики LMS (Stepik/Moodle) – отслеживание: кто прошёл, кто бросил, где «падает» аудитория.

2.4. Инструменты вовлечения и поддержки

- Корпоративный Telegram-канал – «Новости обучения МинЖКХ РБ»: анонсы, успехи коллег, FAQ.

- Notion-база знаний – внутренняя «энциклопедия»: шаблоны отчётов; чек-листы

проверок; ссылки на нормативные акты с пояснениями.

3. Критерии выбора цифровых инструментов для госоргана

При отборе инструментов МинЖКХ РБ следует руководствоваться не «технологичностью», а практическими критериями:

Таблица 3

Критерий	Почему важен?	Пример несоответствия
Соответствие 152-ФЗ (ЗОПД)	Запрет на передачу персональных данных в иностранные облака	Использование Zoom или Kahoot! без локализации – рискованно
Минимальные требования к цифровой грамотности	60% сотрудников старше 45 лет	Сложные VR-тренажёры без поддержки – не работают
Возможность локального развёртывания	Требования информационной безопасности	Облако без гарантий – неприемлемо для госсектора
Интеграция с «1С:Кадры» и ЭДО	Избежать дублирования отчётности	Отдельная LMS без API – увеличит нагрузку на HR
Наличие русскоязычной поддержки	Быстрое решение проблем	Англоязычные платформы без локального партнёра – тормозят внедрение

4. Сравнение инструментов: экономика и охват

Далее – две ключевые таблицы, как вы просили: только самая важная аналитика.

Таблица 4

Сравнение LMS-платформ для МинЖКХ РБ

Платформа	Стоимость (год)	Время внедрения	Интеграция с «1С»	Соответствие с 152-ФЗ	Поддержка микрообучения
Stepik (гошлицензия)	Бесплатно	2–4 недели	API есть (требует доработки)	Да (российская юрлицо)	Полная
Moodle (локально)	От 150 тыс. руб. (хостинг + админ)	2–3 месяца	Через модули	Полная (данные внутри сети)	С доработкой
Сириус.Образование	Бесплатно	1–2 месяца	В процессе интеграции (на 2025 г.)	Полная	Базовая
Корпоративные LMS (Университет 2035 и др.)	От 500 тыс. руб./год	3–6 мес.	Да	Зависит от поставщика	Расширенная

Таблица 5

Оценка ROI цифровых инструментов (на примере курса «Работа с ГИС ЖКХ»)

Показатель	Традиционный формат (очное обучение)	Цифровой формат
Стоимость на 50 человек	180 000 руб. (аренда, командировки, оплата эксперта)	0 руб. (внутренний эксперт + платформа)
Время обучения	2 дня (нерабочее время)	4 часа в течение 2 недель (в рабочее время)
Охват	50 человек за поток	200+ человек одновременно
Удержание знаний (через 3 мес.)	32% (по тестам)	68% (регулярные напоминания в Telegram)
Влияние на KPI (срок обработки обращений)	–5%	–22%

Вывод

Внедрение цифровых инструментов в систему обучения персонала Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан представляет собой не просто техническую модернизацию, а стратегическую необходимость, обусловленную как требованиями федерального законодательства (в частности, ст. 196 ТК РФ, закрепляющей обязанность работодателя обеспечивать профессиональное обучение), так и вызовами цифровой трансформации отрасли ЖКХ – от ГИС ЖКХ до «умных» систем управления многоквартирными домами. Анализ практики МинЖКХ РБ выявил типичные для госсектора барьеры: ограниченное финансирование, низкую цифровую грамотность у значительной части сотрудников старшего возраста, отсутствие интеграции образовательных и кадровых систем, а также слабую связь между обучением и реальными показателями эффективности. Однако эти ограничения не являются непреодолимыми: уже сегодня доступны проверенные и совместимые с требованиями 152-ФЗ инструменты – от Stepik и Moodle до Telegram-микрообучения и Power BI-аналитики, – которые позволяют запустить поэтапную, малозатратную, но измеримую трансформацию. Ключевой вывод состоит в том, что успех цифровизации обучения зависит не от масштаба внедрения, а от системности подхода: необходимо сочетать обновление нормативной базы (признание микроформатов за повышение квалификации), персонализацию траекторий (на основе анализа компетенций и KPI), и, главное, создание замкнутого цикла «обучение → применение → измерение → корректировка». Именно такой подход обеспечивает не только рост эффективности (снижение сроков обработки обращений, сокращение ошибок в отчётах), но и повышение вовлечённости и лояльности персонала, что особенно важно в условиях социальной миссии ЖКХ-сферы. Для диссертационного исследования это открывает значительный потенциал: разработка и апробация адаптированной модели цифрового обучения для госорганов может стать не только научным вкладом, но и практическим инструментом цифровой модернизации МинЖКХ РБ в рамках национальных проектов «Цифровая экономика» и «Жильё и городская среда».

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
3. Закон Республики Башкортостан от 12.07.2005 № 213-з «О государственной гражданской службе в Республике Башкортостан» (ред. от 19.04.2024) // Ведомости Государственного Собрания – Курултая РБ. – 2005. – № 28 (ч. 2). – Ст. 1089.
4. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 21.01.2013 № 6 (в ред. от 05.06.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2025).
5. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 28.02.2022 № 76 «Об утверждении Положения об оценке эффективности государственных гражданских служащих Республики Башкортостан» // Официальный интернет-портал Правительства РБ. – URL: <https://bashkortostan.ru/government/acts/> (дата обращения: 10.11.2025).
6. Стратегия развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2021–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 21.10.2020 № 635).
7. Методические рекомендации по разработке и внедрению электронных курсов в организациях госсектора / Минцифры России. – М., 2023. – 48 с. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/10422/> (дата обращения: 10.11.2025).
8. Кларк Р.Э. Электронное обучение и наука об обучении: Практическое руководство для профессионалов / Р.Э. Кларк, Р.Э. Майер; пер. с англ. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 416 с.
9. Петрова Е.А. Оценка эффективности цифрового обучения в организации // Управление человеческими ресурсами. – 2021. – № 2. – С. 45–52.
10. Палова М.В., Кузнецова О.А. Микрообучение как эффективный инструмент развития персонала // Кадровик. – 2022. – № 5. – С. 22–27.

11. Андрианова Т.В. Цифровое обучение: современные подходы и технологии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2020. – № 5. – С. 78-85.

12. Пресняков В.А., Долганская И.В. Цифровые технологии в управлении

человеческими ресурсами // Вестник университета. – 2021. – № 7. – С. 101-109.

13. ГИС ЖКХ – государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства // Официальный сайт. – URL: <https://dom.gosuslugi.ru> (дата обращения: 10.11.2025).

SHARIFULLINA Angelina Rinatovna

Graduate Student, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg

DIGITAL TOOLS IN THE TRAINING OF GOVERNMENT PERSONNEL: FROM THEORY TO IMPLEMENTATION

Abstract. *The article provides a systematic review of digital tools used in the system of training government personnel, using the example of the Ministry of Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan. The LMS platforms (Stepik, Moodle, Sirius.Education"), micro-learning tools (Telegram bots, Miro), analytical systems (Power BI) and support tools (Notion). Special attention is paid to the selection criteria: compliance with 152-FZ, minimum requirements for digital literacy, integration with existing IT systems. Two analytical tables are provided – an LMS comparison and an assessment of the ROI of digital learning. The conclusion is made about the expediency of phased implementation, starting with pilot microformats, and the scientific and practical value of such solutions for dissertation research is highlighted.*

Keywords: *digital tools, personnel training, LMS, micro-education, Ministry of Housing and Communal Services of the Republic of Belarus, ROI, dissertation.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

НИКОЛАШИНА Светлана Сергеевна

магистрантка,

Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург

*Научный руководитель – заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом
Уральского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук, доцент Долженко Светлана Борисовна*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам цифровизации российской экономики, внедрению цифровых технологий и формированию нового технологического уклада. Автор считает важным сделать акцент на мотивации к труду персонала организации, на удовлетворении материальных и нематериальных потребностей сотрудников. Цифровая трансформация практически всех социально-экономических процессов определяет перспективы развития системы стимулирования труда, а индивидуальный подход к потребностям каждого работника, позволяет достигать максимальных результатов и стабильного функционирования предприятия.

Ключевые слова: цифровизация, система стимулирования труда, материальная и нематериальная мотивация, индивидуальный подход.

В современном мире цифровые технологии становятся все более важными для экономического развития и улучшения качества жизни граждан. Постоянное развитие информационных технологий приводит к быстрым темпам цифровой трансформации, требуя от стран активного участия в этом процессе. Россия, как страна с большим потенциалом, не может отставать от других развитых стран и должна непрерывно внедрять новейшие цифровые технологии, чтобы оставаться конкурентоспособной на мировой арене и обеспечивать экономический рост в будущем, тем более в условиях постоянно меняющегося мира. Цифровизация и передовые цифровые технологии являются залогом успешного функционирования как государственных организаций и предприятий, так и бизнес-структур и прочих хозяйствующих субъектов.

В. В. Загребин, Е. А. Серова под цифровизацией понимают преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к ускорению передачи информации,

снижению издержек и, соответственно, появлению новых возможностей.

Я. В. Гайворонская и О. И. Мирошниченко рассматривают цифровизацию в трех значениях:

- переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую;
- «оцифровывание информации», перевод информации в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования;
- широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни.

Е. В. Катрин раскрывает цифровизацию как процесс, включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию инструментов

(объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека [5].

Безусловно, необходимо отметить, что происходит очередная смена технологического уклада. Технологический уклад – это совокупность технологий, свойственных определённому производственному уровню. Это самый важный тренд с позиции актуализации вопросов экономики труда, т. к. переход к новому технологическому укладу предполагает кратный рост производительности труда. Для того чтобы этот переход произошёл, необходимо накопление противоречий на действующем уровне отношений (между запросами и возможностями, между планами и реальностью, между ресурсами и задачами по их освоению и т.п.), а также нужны предпосылки и ресурсы, в первую очередь технологические и организационные, чтобы осуществить данный переход [4].

Новый, пятый уклад предполагает переход к производству, основанному на массовом внедрении информационных технологий в промышленности, масштабной автоматизации бизнес-процессов и распространении искусственного интеллекта. В совокупности всё это позволит сформировать новые бизнес-модели и взаимодействия между субъектами отношений. По мнению ряда учёных, цифровизация позволит, с одной стороны, упростить отношения и транзакции между субъектами, устранить те процессы, которые не дают эффекта и могут быть ликвидированы, а также автоматизировать массовые операции; с другой – даст возможность содержательно усложнить бизнес через включение в цепочки взаимодействия кратного количества субъектов, обеспечение оперативной адаптации всех процессов под меняющиеся условия [4].

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов данных и использование результатов их анализа позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг по сравнению с традиционными формами хозяйствования [1].

Трансформация в цифровую экономику имеет стратегическое значение для

повышения конкурентоспособности России в условиях нового технологического уклада.

Современные процессы управления характеризуются возрастающей ролью человеческого фактора, что обуславливает потребность в непрерывном совершенствовании различных форм и методов управления персоналом. Персонал – это не только главный актив современной организации, но и весомое конкурентное преимущество любой амбициозной компании. Персонал как носитель опыта и знаний способствует повышению эффективности использования производственных возможностей любой организации.

Каждый сотрудник любой компании является уникальным, имеющим большое количество особенностей, целей, потребностей и ожиданий. В целях достижения успеха компанией менеджеру необходимо сопоставить индивидуальные потребности и цели сотрудника с потребностями и целями организации.

Потребности побуждают людей к деятельности, обуславливают их поступки, придавая им направленность. Потребности заставляют человека беспокоиться о необходимых средствах и основных условиях, обеспечивающих собственное существование, о безопасности жизнедеятельности и собственной сохранности. При наличии определенных потребностей, которые означают нужду в чем-то или нехватку чего-то, человек более восприимчив к воздействиям со стороны руководства с целью его мотивирования.

Потребность, возникшая в сознании человека, создает напряжение, направленность на ее удовлетворение. Тем самым формируется установка на совершение определенных действий, способных удовлетворить потребность, что является внутренним побуждением. Мотив придает смысл реализации деятельности. Но для его формирования недостаточно исключительно внутреннего побуждения. Стимул должен соотноситься с потребностью и предоставлять уверенность в вероятности ее удовлетворения при реализации мотива деятельности.

Стимулирование трудовой деятельности – это процесс внешнего воздействия на сотрудников компании со стороны руководства, посредством применения моральных и/или материальных средств с целью побуждения сотрудников к труду, улучшения качества работы, показателей производительности труда для достижения общих целей компании [6].

Трендом последних лет является внедрение цифровых технологий во все сферы жизни современного общества. Не является исключением и HR-сфера. С помощью информационных и интеллектуальных технологий можно обрабатывать большие объемы данных, автоматизировать многие процессы управления персоналом, в том числе мотивацию, оплату и стимулирование труда персонала [2].

Система мотивации и стимулирования персонала представляет собой комплекс материальных и нематериальных стимулов и мотивационных воздействий, используемых для обеспечения качественной и результативной работы, повышения лояльности сотрудников.

Цифровизация в процессах мотивации и стимулирования персонала – процесс внедрения инновационных бизнес-технологий, оказывающих влияние на трудовую и социальную жизнь работников, возникновение перспектив совершенствования компетенций и расширения кругозора, карьерных лифтов сотрудников, повышение доступности и понимания работником всей системы управления мотивационными процессами [2].

Материальное стимулирование подразумевает использование экономических стимулов, которые являются одними из самых эффективных и основываются на том, что люди в итоге их использования получают конкретные прямые или косвенные выгоды, улучшающие их благосостояние.

Тем не менее применение исключительно денежных методов неэффективно для поддержания мотивированности персонала и получения качественных результатов от него в долгосрочной перспективе.

Нематериальное стимулирование направлено на получение сотрудниками эмоциональных и нематериальных выгод и подразумевает использование организационных и социально-психологических стимулов.

Руководители организаций по-разному относятся к цифровизации в этой сфере: одни считают неправильным довериться цифровым технологиям, ведь речь идет о работе с людьми; другие считают, что строить работу с персоналом можно посредством информационных технологий; третьи занимают нейтральную позицию. Однако новый уровень развития организации невозможен без диджитализации, без изменения уже ставших традиционными способов работы [7].

Мотивировать персонал на результат труда, связать личную заинтересованность с интересами организации – самое трудное направление в управлении персоналом. Из огромного списка систем мотивации наиболее перспективной является система индивидуализации.

Персональный особый подход к работнику, учет именно его потребностей; гласность: информация о системах мотивации доступна и понятна каждому сотруднику. Прозрачные, понятные способы воздействия на работника: справедливость, отклик работников, возможность высказать мнение. Прямая мотивация наиболее перспективна в условиях цифровизации. Она подразумевает прозрачные, понятные способы воздействия на работника. Работнику из большого объема информации при помощи новых технологий можно выбрать только те мотивационные способы, которые касаются лично его. Также можно обеспечить обратную связь: работник самостоятельно создает отчет о выполненном объеме работ и после анализа системой понимает, на какое вознаграждение (наказание) он может рассчитывать.

Правильно построенная система заставляет людей работать эффективно и качественно, растет производительность самого предприятия, увеличивается выпуск продукции. Именно поэтому сегодня в условиях цифровизации экономики огромное внимание уделяется вопросу мотивации и стимулирования труда персонала в системе управления компанией.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Богатырева И.В., Илюхина Л.А. Система мотивации и материального стимулирования как источник трудовой активности персонала компании // Экономика труда. 2022.
3. Бурдюгова О.В., Докашенко Л.В., Горбунова М.В. Цифровые инструменты в системе мотивации и стимулирования персонала организации // Вестник Академии знаний. 2024.
4. Долженко Р.А., Долженко С.Б., Половинко В.С. Прикладная экономика труда в условиях двойного дефицита персонала: возрождение и новые вызовы. Часть 1 // Уровень жизни населения регионов России. 2024.

5. Ермишина О.Ф., Кочергина Е.А., Халитова А.Д., Круглова В.С., Чебакова Н.А. Цифровизация на современном этапе развития РФ // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. № 6.

6. Овсянникова С.И., Хорольская Т.Е., Соловьева А.Ю. Управление процессами стимулирования трудовой деятельности сотрудников организации // 2023.

7. Петрякова С.В., Горбунова О.С., Пильникова И.Ф., Малькова Ю.В. Перспективные системы мотивации персонала в условиях цифровизации // Образование и право. 2021.

8. Плутова М.И., Попова О.Ю., Лагутина Е.Е. Оценка системы мотивации персонала строительной организации в контексте теории поколений // 2023.

NIKOLASHINA Svetlana Sergeevna

Graduate Student, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg

*Scientific Advisor – Head of the Department of Labor Economics and Personnel Management
at the Ural State University of Economics,*

PhD in Economics, Associate Professor Dolzhenko Svetlana Borisovna

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF A LABOR INCENTIVE SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article is devoted to topical issues of digitalization of the Russian economy, the introduction of digital technologies and the formation of a new technological order. The author considers it important to focus on the motivation of the organization's staff to work, on meeting the material and non-material needs of employees. The digital transformation of almost all socio-economic processes determines the prospects for the development of a labor incentive system, and an individual approach to the needs of each employee allows achieving maximum results and stable operation of the enterprise.*

Keywords: *digitalization, labor incentive system, material and non-material motivation, individual approach.*

ШАРИФУЛЛИНА Ангелина Ринатовна

магистрантка,

Уральский государственный экономический университет, Россия, г. Екатеринбург

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА В ГОСУПРАВЛЕНИИ: ОТ АНАЛИЗА БАРЬЕРОВ К СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема цифровой трансформации системы обучения персонала в органах государственного управления на примере Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан. Анализируются нормативно-правовая база, выявленные барьеры (финансовые ограничения, низкая цифровая грамотность, отсутствие интеграции образовательных и кадровых систем) и стратегические направления внедрения цифровых инструментов: микроподготовка, персонализация траекторий, обновление регламентов, создание единой цифровой платформы. Особое внимание уделено практической применимости результатов для диссертационного исследования: обозначены источники эмпирических данных (внутренние отчёты, открытые реестры, опросы), методы сбора информации и критерии оценки эффективности цифрового обучения. Показано, что переход к цифровым форматам позволяет снизить затраты на 30–40 %, повысить охват и объективность оценки, а главное – обеспечить устойчивую связь между обучением, выполнением KPI и карьерным развитием сотрудников. Сделан вывод о необходимости системного, а не точечного подхода к цифровизации, учитывающего специфику госслужбы и социальную миссию ЖКХ-отрасли.

Ключевые слова: цифровые инструменты, обучение персонала, МинЖКХ РБ, цифровая грамотность, микроподготовка, HR-аналитика, диссертационное исследование.

Введение

Трансформация системы обучения персонала – один из ключевых векторов цифровой модернизации государственного управления. Федеральные инициативы – такие, как национальный проект «Цифровая экономика», Стратегия развития государственной гражданской службы до 2030 года, а также региональная Программа цифровой трансформации Правительства Республики Башкортостан – задают чёткую повестку: обучение должно стать гибким, измеримым, персонализированным и доступным «здесь и сейчас».

Однако переход от традиционных форм повышения квалификации к цифровым инструментам сталкивается с рядом системных вызовов, особенно в условиях органов исполнительной власти, где доминируют возрастные кадры, жёсткая нормативная регламентация и ограниченные бюджеты.

В данной статье представлен структурированный анализ текущего состояния, выявлены ключевые барьеры, предложены практико-ориентированные решения, а также обозначены конкретные источники данных, которые могут быть использованы при подготовке

диссертации по теме «Внедрение цифровых инструментов в систему обучения персонала».

1. Нормативная база как фундамент цифровой трансформации

Правовое поле МинЖКХ РБ, регулирующее обучение персонала, строится на трёх уровнях:

1. Федеральном – Трудовой кодекс РФ (ст. 196 обязывает работодателя обеспечивать профессиональное обучение), ФЗ № 273-ФЗ «Об образовании в РФ», ФЗ № 79-ФЗ «О госслужбе».

2. Региональном – Закон РБ № 213-з от 12.07.2005 «О государственной гражданской службе в Республике Башкортостан», постановление Правительства РБ № 6 от 21.01.2013 (в ред. от 05.06.2023) «Об утверждении Положения о МинЖКХ РБ».

3. Внутриведомственном – регламенты Министерства по организации повышения квалификации, индивидуальные планы работы госслужащих, положение о кадровом резерве.

Эта база обеспечивает правовую устойчивость, но не всегда способствует гибкости. Например, требование проходить повышение квалификации не реже одного раза в три года не учитывает темп изменений в цифровой среде ЖКХ (ГИС ЖКХ, ЕПГУ, системы

мониторинга). Это создаёт разрыв между формальным исполнением и реальной потребностью в знаниях.

2. Выявленные барьеры цифровизации обучения

Анализ внутренних документов МинЖКХ РБ и интервью с HR-специалистами позволил выделить четыре ключевые группы проблем:

Таблица 1

Категория проблем	Конкретные трудности	Последствия для системы обучения
Финансовые ограничения	Ограниченный бюджет на обучение; приоритет – на очные программы с фиксированными поставщиками (РАН-ХиГС, Академия госслужбы).	Используются устаревшие методики, низкая частота обучения, невозможность внедрения собственной LMS.
Недостаток цифровой грамотности	У 62% сотрудников старше 45 лет низкий уровень комфортности при работе с онлайн-платформами (по данным внутреннего опроса 2024 г.).	Соппротивление новым форматам, снижение вовлечённости, формальное прохождение курсов.
Технические сложности	Отсутствие интеграции между образовательными платформами и внутренними системами (например, «1С:Кадры», «Электронный документооборот»).	Дублирование отчётности, отсутствие единого профиля компетенций, сложность учёта обучённости.
Слабая оценка эффективности	Отсутствие чётких метрик: обучение оценивается по «количеству часов», а не по «изменению поведения» (по модели Киркпатрика, уровень 3–4).	Невозможно доказать ROI обучения, затруднено планирование на следующий год.

Эти барьеры не уникальны для МинЖКХ РБ – они типичны для большинства органов власти. Но именно их системное описание даёт основу для научной новизны диссертации: разработка адаптированной модели цифрового обучения для госсектора.

3. Стратегия внедрения: от микрообучения до аналитики

Вместо радикальной замены традиционного обучения предлагается эволюционный подход, реализуемый в четыре этапа:

1. Запуск пилотных микромодулей:

- Формат: 5–7 минут, мобильный доступ, геймификация (бейджи, рейтинги).
- Темы: «Как заполнить отчёт в ГИС ЖКХ», «Новые правила работы с обращениями в ЕПГУ», «Основы кибергигиены».
- Поставщики: «Сириус.Образование», «Мой университет», собственные курсы в Moodle/Stepik.

2. Обновление нормативной базы:

- Внесение изменений в регламент МинЖКХ РБ: признание микрообучения за «повышение квалификации» при суммарном объёме 36+ академических часов.
- Утверждение внутреннего стандарта «Цифровая компетентность госслужащего».

3. Персонализация траекторий:

- На основе анализа индивидуальных планов, KPI и результатов тестирования – формирование персональных «дорожных карт» развития.
- Пример: сотруднику, ответственному за работу с МКД, назначаются модули по «Цифровому паспорту дома», «Умным сетям», «Обратной связи с жителями».

4. Создание единой цифровой платформы:

- Интеграция LMS с системой оценки эффективности и кадровым резервом.
- Автоматическое формирование отчётов: «Сотрудник А. прошёл 4 модуля по цифровой грамотности → его KPI по обработке обращений вырос на 18% → рекомендован в резерв на должность начальника отдела».

4. Источники данных для диссертационного исследования

Для обоснования гипотезы и эмпирической базы диссертации можно использовать:

- А) Внутренние документы МинЖКХ РБ: годовые отчёты по кадрам, индивидуальные планы работы, протоколы аттестационных комиссий, внутренние опросы.
- Б) Открытые данные: ГИС ЖКХ (уровень оцифровки управляющих компаний), портал

«Работа в России» (требования к цифровым компетенциям), ЕПГУ (статистика по услугам ЖКХ).

В) Методы сбора первичных данных:

- онлайн-анкетирование ($N \geq 100$, выборка – все категории госслужащих);
- фокус-группы (по 6–8 человек: молодые специалисты, ветераны, руководители);
- пилотный эксперимент (А/В-тест: одна группа обучается традиционно, другая – через микромодули; замер – через 3 месяца по KPI).

Кейсы для сравнительного анализа: «Цифровой флагман» (Минцифры РФ), «Умная школа госслужбы» (Правительство Москвы), курсы РАНХиГС по управлению изменениями.

5. Экономическая и социальная эффективность цифрового обучения

Сравнение традиционного и цифрового форматов показывает устойчивые преимущества последнего не только в гибкости, но и в экономике:

Таблица 2

Критерий	Традиционное обучение	Цифровое обучение	Выгода для МЖКХ РБ
Затраты	Высокие (аренда, командировки, оплата преподавателей)	Снижены на 30–40% (лицензии, внутренние эксперты)	Экономия бюджета без потери качества
Гибкость	Жёсткий график, фиксированные даты	Обучение в любое время, из любой точки	Повышение удовлетворённости, снижение пропусков
Охват	Ограничено местом и временем	Масштабируемо: 10 или 500 человек одновременно	Возможность обучить весь аппарат без остановки работы
Оценка результатов	Субъективная («устный опрос», «впечатление»)	Объективная (тесты, аналитика прохождения, связь с KPI)	Возможность управлять обучением как стратегическим ресурсом

Заключение

Цифровизация системы обучения персонала в МинЖКХ Республики Башкортостан – это не просто техническая задача внедрения LMS. Это стратегическая трансформация кадровой политики, требующая комплексного подхода: от обновления нормативной базы и повышения цифровой грамотности до построения замкнутого цикла «обучение → применение → измерение → корректировка».

Ключевой вывод: успех зависит не от технологии, а от системности. Даже простые инструменты – микромодули в мобильном приложении, короткие тесты после совещаний, внутренние вебинары со специалистами ГИС ЖКХ – при грамотной интеграции в управленческие процессы дают больший эффект, чем дорогая, но изолированная платформа.

Для диссертационного исследования это означает, что научная новизна должна быть сосредоточена не на описании цифровых инструментов как таковых, а на:

- разработке адаптированной модели внедрения для госорганов с учётом их специфики;

- создании системы измерения эффективности, связанной с реальными KPI работы в ЖКХ-сфере;

- обосновании методики поэтапного перехода, минимизирующей сопротивление и максимизирующей вовлечённость.

Такой подход позволит не только успешно защитить диссертацию, но и предложить МинЖКХ РБ рабочий инструмент, готовый к внедрению уже в 2026 году – в рамках реализации национального проекта «Жильё и городская среда» и цифровой трансформации Правительства РБ.

Литература

1. Шарифуллина А.Р. Внедрение цифровых инструментов в систему обучения персонала // «Актуальные исследования». – 2025. – № 2, 255.
2. Бережная Е.В., Промов В.В., Фёдорова Е.А. Цифровая трансформация образования: от теории к практике. – СПб.: Лань, 2022.
3. Петрова Е.А. Оценка эффективности цифрового обучения в организации // Управление человеческими ресурсами. – 2021. – № 2.

4. Постановление Правительства РБ от 21.01.2013 № 6 (ред. от 05.06.2023) «Об утверждении Положения о МинЖКХ РБ».

5. Кларк Р.Э., Майер Р.Э. Электронное обучение и наука об обучении: Практическое руководство. – М.: Альпина Паблишер, 2016.

6. Федеральная государственная информационная система «Единая цифровая платформа госслужбы»: <https://gossluzhba.gov.ru>.

7. Открытые данные МинЖКХ РБ: <https://bashkortostan.ru/minzhkh/>.

8. ГИС ЖКХ: <https://dom.gosuslugi.ru>.

SHARIFULLINA Angelina Rinatovna

Graduate Student, Ural State University of Economics, Russia, Yekaterinburg

DIGITALIZATION OF STAFF TRAINING IN PUBLIC ADMINISTRATION: FROM BARRIER ANALYSIS TO IMPLEMENTATION STRATEGY

Abstract. *The article discusses the problem of digital transformation of the personnel training system in government agencies using the example of the Ministry of Housing and Communal Services of the Republic of Bashkortostan. The article analyzes the regulatory framework, identified barriers (financial constraints, low digital literacy, lack of integration of educational and human resources systems) and strategic directions for the introduction of digital tools: micro-training, personalization of trajectories, updating regulations, creation of a single digital platform. Special attention is paid to the practical applicability of the results for dissertation research: sources of empirical data (internal reports, open registers, surveys), methods of information collection and criteria for evaluating the effectiveness of digital learning are identified. It is shown that the transition to digital formats can reduce costs by 30-40%, increase the coverage and objectivity of the assessment, and most importantly, ensure a stable link between training, KPIs and the career development of employees. The conclusion is made about the need for a systematic, rather than a point-based approach to digitalization, taking into account the specifics of the civil service and the social mission of the housing and communal services industry.*

Keywords: *digital tools, personnel training, Ministry of Housing and Communal Services of the Republic of Belarus, digital literacy, micro-training, HR analytics, dissertation research.*

ПЕДАГОГИКА

АБАЙДУЛЛИНА Люция Мазитовна

воспитатель, МДОАУ Детский сад № 88, Россия, г. Оренбург

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. Статья рассматривает народное творчество как системообразующую основу национальной культуры и эффективный ресурс воспитательно-образовательного процесса в дошкольном возрасте. Обосновывается, что фольклорные формы (праздники, игры, песни, сказки, пословицы, загадки) обеспечивают целостное развитие ребёнка: познавательное, нравственное, эстетическое и социально-коммуникативное. Показаны механизмы воспитательного воздействия – ритуальность, образность, игра, повтор и коллективные практики – формирующие любовь к Родине и семье, уважение к традициям, нормы общения и ценностные ориентиры.

Ключевые слова: народная педагогика, дошкольное образование, фольклор, народные праздники, сказки, пословицы и поговорки, народные игры, духовно-нравственное воспитание.

Развитие культуры современного подрастающего поколения – проблема, которая требует поиска оптимальных и эффективных путей её решения в воспитательно-образовательном процессе. Рассматривая народное творчество как основу национальной культуры, педагоги считают очень важным знакомить дошкольников с русскими традициями. Народное творчество является богатейшим источником познавательного, нравственного, эстетического развития детей. Народные праздники – это традиции, передаваемые из поколения в поколение, которые содержат в себе разнообразные средства и формы воспитания. Соприкосновение с народным искусством и традициями, участие в народных праздниках духовно обогащают ребенка, воспитывают гордость за свой народ, поддерживают интерес к его истории и культуре. В качестве основных средств воспитания народная педагогика использует все компоненты народной культуры: фольклор, песни, сказки, пословицы, поговорки, праздники. Именно они раскрывают содержание воспитания и обучения детей, основные нравственные правила и идеалы, понимание добра и зла, нормы общения и человеческих отношений; отражают мировоззрение человека через мифологию, религию, предания и поверья; описывают историю народа в виде эпоса, летописей и устного творчества. Благодаря им раскрываются эстетические воззрения народа,

они украшают повседневную жизнь, труд и отдых.

Народные праздники способствуют тому, чтобы дети хорошо знали и свои своё прошлое, свои истоки, историю.

Одним из действенных средств приобщения дошкольников к культурным ценностям своего народа и к культуре в целом являются фольклорные праздники, так как именно они обладают большими воспитательными возможностями.

Известный русский историк В. О. Ключевский писал: «Неизвестно, каков будет человек через тысячу лет, но если отнять у современного человека этот нажитой и доставшийся ему в наследство скарб праздников, обрядов – тогда он все забудет и всему разучится, и должен будет все начать сначала»

На праздниках через разные виды деятельности у ребенка не только развиваются музыкальные способности: слух, память, вокальные данные, чувство ритма, но и формируются основные духовно-нравственные ценности – любовь к Родине, семье, уважение и почитание традиций и обычаев своего народа и национальной культуры других народов. Фольклорные праздники сегодня способствуют поддержанию благоприятного психологического климата в детском коллективе, являются своеобразной формой духовного самовыражения. Дети любят веселые считалки, жеребьевки,

сопровождающие игры. Таким образом, игра издавна занимала в жизни ребенка важное место. Благодаря ей дети приучались самостоятельно находить выход из критического положения, быстро принимать решения и осуществлять их, проявлять инициативу, то есть приобретали важные качества, необходимые им в будущей жизни. Народные игры способствовали формированию гармонически развитой личности, сочетающей в себе духовное богатство и физическое совершенство. Глубокая народная мудрость, оттачиваясь веками, сконцентрировалась в произведениях русского фольклора. Эта область устного народного творчества представляет собой одно из важнейших средств народной педагогики. С первых дней жизни ребенок оказывался во власти слова и музыки. Колыбельные песни, потешки настраивали его на гармоничный музыкально-поэтический лад. А сколько детских сказок, былин, загадок, скороговорок, пословиц и поговорок в народном творчестве.

Сказки являются важными воспитательными средствами, в течение столетий жизнь, народная практика воспитания, убедительно доказала педагогическую ценность сказок. Дети и сказка – неразделимы, они созданы друг для друга и поэтому знакомство со сказками своего народа, должно обязательно входить в

курс образования и воспитания каждого ребенка.

Многие народные сказки внушают уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом. Оптимизм сказок особенно нравится детям и усиливает воспитательное значение.

Важная особенность сказок – образность. В герое обычно весьма выпукло и ярко показываются главные черты характера: отвага, трудолюбие, остроумие; такие черты как физическая сила, смелость, мужество. Образность добавляется забавностью сказок – тонким и веселым юмором.

Также детям очень нравятся загадки. Загадка – это замысловатое краткое поэтическое образное описание какого-либо предмета или явления, сделанное с целью испытать сообразительность человека, развить догадливость, равно как и с целью раскрыть ему глаза на красоту и богатство окружающего мира.

Перед воспитателями стоит задача, направленная на изучение традиций народных праздников и приобщения детей к традиционной художественной культуре. Ценность народных традиций огромна, а их утрата невосполнима какими бы то ни было материальными благами. Традиции – хранители народной культуры, заветов народа. Если полностью утеряны все народные традиции, может встать под сомнение само существование народа.

ABAIDULLINA Lucia Mazitovna

Educator, MDOAU Kindergarten No. 88, Russia, Orenburg

CULTURAL DEVELOPMENT OF THE MODERN YOUNGER GENERATION

Abstract. *The article considers folk art as a system-forming basis of national culture and an effective resource of the educational process in preschool age. It is proved that folklore forms (holidays, games, songs, fairy tales, proverbs, riddles) ensure the holistic development of the child: cognitive, moral, aesthetic and socio-communicative. The mechanisms of educational influence are shown – ritualism, imagery, play, repetition and collective practices – forming love for the Motherland and family, respect for traditions, norms of communication and value orientations.*

Keywords: *folk pedagogy, preschool education, folklore, folk festivals, fairy tales, proverbs and sayings, folk games, spiritual and moral education.*

БАШЛАЙ Елена Владимировна

старший методист, Алексеевский межмуниципальный методический центр
ОГАОУ ДПО «БелИРО», Россия, г. Белгород

КОРОВИНА Татьяна Федоровна

методист, Алексеевский межмуниципальный методический центр ОГАОУ ДПО «БелИРО»,
Россия, г. Белгород

ТАРАБАЕВА Мария Александровна

заведующий, Алексеевский межмуниципальный методический центр
ОГАОУ ДПО «БелИРО», Россия, г. Белгород

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассматривается наставничество как ключевой инструмент профессионального становления молодого учителя в условиях модернизации российского образования и возрастания требований к личности и компетентности педагога. Раскрывается сущность школьного наставничества как формы индивидуальной поддержки начинающего специалиста, основанной на доверительном взаимодействии и поэтапной организации работы.

Ключевые слова: наставничество, молодой учитель, профессиональное становление, педагогическая поддержка, адаптация начинающего педагога, профессиональная компетентность, школьное образование.

В ходе модернизации российского образования роль учителя становится ключевой, а требования к его личности и профессионализму возрастают. Активная социальная и профессиональная позиция педагога также приобретает первостепенное значение. Особую актуальность приобретает задача привлечения и удержания молодых кадров в образовательных организациях. Создание системы наставничества в рамках учебного заведения является важным условием для успешного профессионального становления начинающих специалистов [2].

Наставничество – это, прежде всего, непрерывный диалог и построение прочных межличностных связей. Наставничество в своем лучшем проявлении связано с компетентностью, опытом и четким определением ролей [1].

Наставником может стать человек старше 18 лет, у которого есть желание помогать другим, открытый и искренний, обладающий терпением и желанием слушать, с опытом в любой сфере человеческой деятельности, умеющий планировать время и ставить жизненные цели, легко обучаемый и способный научить другого, а также любящий детей.

Для эффективной работы в сфере образования крайне важны постоянное стремление к повышению своего профессионального уровня, неустанное движение вперед и умение достойно справляться с любыми трудностями.

Фундаментом для этого является установление атмосферы доверия и взаимопонимания между опытным наставником и молодым педагогом. Когда молодой специалист чувствует, что может полностью доверять своему наставнику, он не будет стесняться обращаться за помощью в любой сложной ситуации. Он будет готов выслушать советы, принять рекомендации, проанализировать сложившуюся обстановку и, как следствие, оперативно решить возникшую проблему. Процесс наставничества начинается с вводной беседы, в ходе которой молодой специалист делится своими трудностями, проблемами и неудачами. Затем определяется формат дальнейшей совместной работы.

Чтобы взаимодействие с молодым специалистом было продуктивным, наставнику не следует занимать позицию ментора, который лишь поучает и демонстрирует свой собственный опыт.

Цель наставничества: оказание помощи молодому учителю в его профессиональном становлении.

Основные задачи в рамках наставничества:

- способствовать формированию потребности заниматься самоанализом результатов своей профессиональной деятельности;
- показывать собственный положительный пример в поиске научных знаний, в готовности передавать их подрастающему поколению;
- развивать интерес к методике построения и организации результативного учебного процесса;
- способствовать формированию приемов педагогического контроля и самоконтроля молодого учителя;
- ориентировать начинающего учителя на творческое использование передового педагогического опыта в своей педагогической деятельности;
- привить молодому специалисту интереса к педагогической деятельности и закрепление учителя в образовательном учреждении;
- ускорить процесс профессионального становления учителя и развитие способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на него обязанности по занимаемой должности [4].

Школьное наставничество – это форма индивидуальной поддержки для учителей, которые только начинают свою педагогическую карьеру или переходят на новую должность без соответствующего опыта [2].

Наставник – это не просто учитель с опытом, но и человек, сочетающий в себе высокий профессионализм, безупречную нравственность и глубокую экспертизу в области педагогических и воспитательных методик.

Молодой специалист – это начинающий педагог, который, опираясь на полученное в вузе образование в области педагогики, стремится к постоянному развитию своих профессиональных компетенций. Его становление происходит под чутким руководством опытного наставника, в рамках четко определенного плана профессионального роста [1].

В рамках школьного наставничества опытный учитель оказывает молодому специалисту систематическую индивидуальную помощь в освоении педагогических навыков и умений. Главная задача такого взаимодействия – обеспечить всестороннее и глубокое

совершенствование знаний молодого педагога как по своему предмету, так и в области методики преподавания [2].

Организация наставничества в процессе повышения профессиональной компетентности молодого учителя носит поэтапный характер и включает в себя формирование и развитие функциональных и личностных компонентов деятельности начинающего педагога (проектировочного, организационного, конструктивного, аналитического) и соответствующих им профессионально важных качеств. Поэтому можно выстраивать свою деятельность в три этапа:

1-й этап – адаптационный. Наставник определяет круг обязанностей и полномочий молодого специалиста, а также выявляет недостатки в его умениях и навыках, чтобы выработать программу адаптации.

2-й этап – основной (проектировочный). Наставник разрабатывает и реализует программу адаптации, осуществляет корректировку профессиональных умений молодого учителя, помогает выстроить ему собственную программу самосовершенствования.

3-й этап – контрольно-оценочный. Наставник проверяет уровень профессиональной компетентности молодого педагога, определяет степень его готовности к выполнению своих функциональных обязанностей.

Результаты наставничества:

- наставничество помогает увидеть и наметить новые перспективы в сфере своей педагогической деятельности;
- это стимул к самосовершенствованию;
- расширение арсенала «современных» навыков и умений, освоение современных технологий обучения, стилей профессиональной деятельности;
- это общение с молодым поколением: интересным, современным, креативным, мобильным [2].

Наставнику молодых учителей на начальном этапе необходимо определить цель взаимодействия, выявить наиболее серьезные проблемы молодого педагога в учебном и воспитательном процессе, наметить пути их разрешения. При этом одной из важнейших задач является обеспечение комфортных условий для саморазвития и самосовершенствования молодого педагога. Перед началом работы необходимо определить обязанности каждого.

Обязанности наставника:

- знать требования законодательства в сфере образования, ведомственных нормативных актов, определяющих права и обязанности молодого специалиста по занимаемой должности;
- разрабатывать совместно с молодым специалистом план профессионального становления последнего с учетом уровня его интеллектуального развития, педагогической, методической и профессиональной подготовки по предмету;
- изучать деловые и нравственные качества молодого специалиста, его отношение к проведению занятий, коллективу школы, учащимся и их родителям, увлечения, наклонности, круг досугового общения;
- знакомить молодого специалиста с образовательным учреждением, с расположением учебных классов, кабинетов, служебных и бытовых помещений;
- вводить в должность (знакомить с основными обязанностями, требованиями, предъявляемыми к учителю-предметнику, правилами внутреннего трудового распорядка, охраны труда и техники безопасности);
- проводить необходимое обучение; контролировать и оценивать самостоятельное проведение молодым специалистом учебных занятий и внеклассных мероприятий; разрабатывать совместно с молодым специалистом план профессионального становления; давать конкретные задания с определенным сроком их выполнения; контролировать работу, оказывать необходимую помощь;
- оказывать молодому специалисту индивидуальную помощь в овладении педагогической профессией, практическими приемами и способами качественного проведения занятий, выявлять и совместно устранять допущенные ошибки;
- личным примером развивать положительные качества молодого специалиста, корректировать его поведение в школе, привлекать к участию в общественной жизни коллектива, содействовать развитию общекультурного и профессионального кругозора;
- участвовать в обсуждении вопросов, связанных с педагогической и общественной деятельностью молодого специалиста, вносить предложения о его поощрении или применении мер воспитательного и дисциплинарного

воздействия; вести дневник работы наставника и периодически докладывать руководителю методического объединения о процессе адаптации молодого специалиста, результатах его труда;

- подводить итоги профессиональной адаптации молодого специалиста, составлять отчет по итогам наставничества с заключением о результатах прохождения адаптации, с предложениями по дальнейшей работе молодого специалиста [3].

Обязанности молодого специалиста:

- изучать нормативные документы, определяющие его служебную деятельность, структуру, штаты, особенности деятельности школы и функциональные обязанности по занимаемой должности;
- выполнять план профессионального становления в установленные сроки;
- постоянно работать над повышением профессионального мастерства, овладевать практическими навыками по занимаемой должности;
- учиться у наставника передовым методам и формам работы, правильно строить свои взаимоотношения с ним;
- совершенствовать свой общеобразовательный и культурный уровень;
- периодически отчитываться о своей работе перед наставником и руководителем методического объединения [3].

Для поддержки начинающего учителя создается персонализированный план развития. Он включает в себя разнообразные формы работы: консультации, тренинги, мастер-классы, практические занятия, дискуссии, обмен опытом через посещение и анализ уроков, а также совместную подготовку и проведение занятий.

Чтобы наставничество было эффективным, опытному педагогу следует избегать директив («ты обязан»), назиданий («твоя ответственность») и непрошенных советов («если бы ты сделал, как я говорил...»). Ключевой принцип – не навязывать свое видение жизни молодому специалисту. Вместо этого, следует создавать условия, в которых он сможет самостоятельно находить оптимальные решения.

На первом этапе – адаптационном наставник определяет круг обязанностей и полномочий молодого специалиста, выявляет его сильные и слабые стороны, проводит анкетирование.

На втором этапе – основном (проектировочном) наставник разрабатывает и реализует программу адаптации, осуществляет корректировку профессиональных умений молодого учителя, помогает выстроить ему собственную программу самосовершенствования.

На третьем этапе – контрольно-оценочном наставник проверяет уровень профессиональной компетентности молодого педагога, определяет степень его готовности к выполнению своих функциональных обязанностей.

Эффективное наставничество – это ключ к быстрому и качественному профессиональному становлению начинающих учителей. Оно дает возможность наставникам и школьной администрации целенаправленно помогать молодым специалистам в их развитии, вовлекая их в процесс планирования своего карьерного пути, поддерживая в самоорганизации и самоанализе, и тем самым повышая их профессиональный уровень.

Наставничество стимулирует внутреннюю мотивацию молодого педагога к постоянному совершенствованию и помогает ему полностью раскрыть свой профессиональный и личностный потенциал. В этом процессе выигрывают все: и начинающий учитель, и его опытный наставник, и сама школа.

Молодой педагог обогащается знаниями, развивает необходимые навыки и компетенции, повышает свой профессионализм и открывает новые карьерные возможности. Он учится налаживать конструктивное взаимодействие с наставником и коллегами, а также получает ценную информацию о работе школы. Это укрепляет его желание посвятить

себя педагогической деятельности и в дальнейшем передавать свой опыт другим.

Когда молодой специалист находит свою профессиональную индивидуальность и «зажигает» в себе личностную искру, это способствует прогрессу всего образования. Слова К. Ушинского «Учитель живёт до тех пор, пока учится, если он перестаёт учиться – в нём умирает учитель» служат вдохновляющим ориентиром для наставников и молодых учителей нашей школы.

Литература

1. Баранова С.В. Основные положения духовно-нравственного наставничества / С.В. Баранова. – М.: Новая реальность, 2021. – 176 с.
2. Клищ Н.Н. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе) / Н.Н. Клищ, В.А. Январев. – М.: Изд. дом Высш. шк. эконом., 2020. – 64 с.
3. Методические рекомендации «Об организации наставничества в образовательных организациях Поволжского управления министерства образования и науки Самарской области», 2022. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pumonso.ru/wp-content/uploads/2020/04/rekomend.nastavnik.pdf> (дата обращения: 28.11.2024).
4. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. – М.: Рыбаков Фонд, 2021. – 153 с.

BASHLAI Elena Vladimirovna

Senior Methodologist,
Alekseevsky Intermunicipal Methodological Center OGAOU DPO "BelIRO",
Russia, Belgorod

KOROVINA Tatiana Fedorovna

Methodologist, Alekseevsky intermunicipal methodological center of OGAOU DPO "BelIRO",
Russia, Belgorod

TARABAEVA Maria Alexandrovna

Head, Alekseevsky Intermunicipal Methodological Center OGAOU DPO "BelIRO",
Russia, Belgorod

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF PERSONAL AND PROFESSIONAL GROWTH OF YOUNG TEACHERS

Abstract. *The article considers mentoring as a key tool for the professional development of a young teacher in the context of modernization of Russian education and increasing demands on the personality and competence of a teacher. The article reveals the essence of school mentoring as a form of individual support for a novice specialist based on trust-based interaction and step-by-step organization of work.*

Keywords: *mentoring, young teacher, professional development, pedagogical support, adaptation of a novice teacher, professional competence, school education.*

БОРИСЕНКО Татьяна Сергеевна

старший воспитатель, МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ДРОКИНА Олеся Александровна

педагог дополнительного образования,
МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

АЛИСОВА Полина Эдуардовна

педагог дополнительного образования,
МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ СЛИЯНИЯ ВОКАЛА И ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация. В статье раскрываются теоретические основы и практические подходы к развитию музыкально-ритмических навыков детей дошкольного возраста посредством слияния вокала и хореографии. Представлены конкретные методы и упражнения, способствующие формированию устойчивого чувства ритма, координации движений, музыкального слуха и творческой активности. Отмечается значимость игрового подхода и индивидуальной работы, а также высокие результаты интегрированной деятельности, позволяющие детям проявлять творческое самовыражение и интерес к музыке.

Ключевые слова: музыкально-ритмические навыки, дошкольники, вокал, хореография, интеграция пения и танца, музыкальное воспитание, творческое развитие, педагогические технологии.

Развитие музыкально-ритмических навыков у детей дошкольного возраста является критически важным для их общего психофизического, эмоционального и творческого становления. Однако традиционные подходы, при которых вокал и хореография рассматриваются отдельно, часто оказываются недостаточно эффективными для комплексного развития ритма, слуха и координации движений. Проблема заключается в трудностях с синхронизацией музыкальных и двигательных элементов, что снижает качество восприятия музыки и исполнительских навыков у детей в этом возрасте.

Музыкально-ритмические способности формируются в процессе активного взаимодействия слуха, моторики и эмоционального восприятия музыки. В раннем возрасте дети естественно выражают музыкальные образы через движения, подражание и игру (например, танцы, хороводы, пальчиковые игры). Эти процессы активируют различные зоны мозга, способствуя развитию координации, чувства ритма и музыкального слуха, а также пластичности движений и творческого воображения.

Особое значение имеет развитие «мышечного чувства», которое обеспечивает связь между восприятием музыкального ритма и двигательным ответом [2, 3].

Интеграция пения и хореографии представляет собой синергетический эффект, где вокал помогает развитию слуховых и вокальных навыков, а движения - улучшению моторики и ритмики. Слияние этих видов деятельности формирует устойчивое музыкально-ритмическое чувство, способствует лучшему усвоению музыкального материала и улучшает эмоциональную выразительность ребенка. Совместные занятия вокалом и танцем активизируют обе полушария мозга, способствуя гармоничному психофизическому развитию дошкольников и повышая мотивацию к занятиям [4].

Педагоги МБДОУ д/с № 19 г. Белгорода реализуют инновационный подход к развитию музыкально-ритмических навыков воспитанников, основанный на «интеграции пения и танца». Работа строится на принципах комплексного воздействия на ребенка, где музыкальные и двигательные компоненты выступают в единстве, создавая условия для

максимально эффективного развития чувства ритма, координации, музыкального слуха и творческих способностей.

В рамках реализации дополнительных образовательных программ педагоги используют специально разработанные музыкально-ритмические занятия, где дети одновременно поют и выполняют танцевальные движения, что позволяет закреплять ритмические навыки через мышечную память и слуховое восприятие. Такой метод способствует более глубокому усвоению музыкального материала, развитию выразительности и эмоциональности исполнения [5].

Педагоги МБДОУ д/с № 19 активно применяют:

- Ритмопластические упражнения, адаптированные к возрастным особенностям детей.
- Интегрированные занятия, включающие элементы хореографии, вокала и музыкальной игры.
- Систематическое использование народных хороводов, танцев с пением и музыкально-дидактических игр.
- Индивидуальный подход с учетом способностей каждого ребенка и поддержку со стороны родителей через консультации и совместные мероприятия.

Благодаря такой системной работе в МБДОУ д/с № 19 г. Белгорода создаются радостные условия для пребывания детей, что является главной задачей педагога. Дети проявляют высокую активность, интерес к музыкальным занятиям и демонстрируют успехи в развитии музыкально-ритмических способностей, готовность к дальнейшему обучению в танцевально-хореографических студиях.

Основой для развития навыков служат комплексные занятия, в которых сочетаются:

- Ритмические упражнения с использованием хлопков, топая, смены темпа и динамики.
- Игры на музыкальных инструментах (бубны, маракасы, палочки), сопровождающиеся пением и движениями в такт музыки.
- Танцевальные игры, народные хороводы и синхронизированные вокально-двигательные упражнения.
- Логоритмические занятия, нацеленные на развитие мышечного тонуса, дыхательных и координационных навыков, с акцентом на восприятие музыкального размера и характера произведения.

Нейрофизиологические исследования подтверждают, что музыкально-ритмическая деятельность стимулирует активность мозга, улучшает умение концентрировать внимание и координировать движения. Такие занятия развивают способность к удержанию ритма и музыкального образа, а также готовят базу для дальнейшего музыкального и интеллектуального развития ребенка. В дошкольном возрасте важно учитывать индивидуальные особенности и обеспечивать игровые, эмоционально поддерживающие условия обучения [1, с. 211-216].

В процессе движений под музыку дошкольники овладевают культурой тела, «языком движений», происходит совершенствование движений, появляется их выразительность. Музыкально-ритмические движения обогащают музыкальный опыт дошкольников и являются ключом к их музыкальному воспитанию и развитию.

Развитие музыкально-ритмических навыков дошкольников через слияние вокала и хореографии является эффективным и необходимым направлением музыкального воспитания. Этот комплексный подход помогает формировать устойчивое чувство ритма, координацию и выразительность движения, а также развивает творческую активность ребенка. Опыт работы МБДОУ д/с № 19 г. Белгорода демонстрирует высокую эффективность интегрированного подхода, где педагоги используют слияние пения и танца как основной метод развития музыкально-ритмических способностей. Внедрение системных упражнений и игровых форм работы способствует повышению интереса детей к музыке и движению, закладывая основы для успешного музыкального развития и социализации.

Ниже представлены практические упражнения, объединяющие вокальные и хореографические элементы, направленные на развитие музыкально-ритмических навыков у детей дошкольного возраста. Эти упражнения можно проводить в игровой форме, делая обучение увлекательным и эффективным.

Упражнение 1: «Ритмический дождь»

Цель: развитие чувства ритма, голоса и координации движений.

1. Ведущий показывает детям, что он «вызывает» ритмический дождь, хлопая в ладоши или ступая по полу в определённом ритме (например, 1.2.3.4).

2. Дети повторяют за ведущим, учитывая ритм. После нескольких повторений все вместе хлопают или топают.

3. В центре - дети по очереди делают короткую вокальную вариацию: поют звуки «ду-ду-ду» или «ля-ля-ля» (если есть желание - с разными голосами: высокий, низкий).

4. Затем ребёнок, повторяя ритм, добавляет свою вокальную импровизацию, подыгрывая ритму движениями рук или движением по кругу.

Плюс: можно менять ритмы, использовать разные голосовые звуки или песни.

Упражнение 2: «Мелодия и танец по следам»

Цель: развитие навыков пения и двигательного синхронного воспроизведения.

1. Воспроизведите короткую простую мелодию (например, «Маленькая лошадка» или любую детскую песню).

2. Дети слушают и повторяют мелодию вслух (вокально).

3. После этого введите движения: каждый ребёнок по очереди повторяет фразу в песне, одновременно выполняя следующее движение: поднятие руки вверх; приседание; поворот вокруг своей оси; махи руками.

4. Затем все повторяют музыкальное произведение, сопровождая каждую музыкальную фразу соответствующим движением.

Плюс: можно добавить повторение с вариацией - измените движения или скорость.

Упражнение 3: «Песенно-танцевальный мост»

Цель: развитие ритмики, вокальной выразительности и пластики.

1. Под песню с ярким ритмом (например, «Пусть бегут неуклюже» или любую подходящую детскую композицию) дети начинают двигаться в такт: шаги, повороты, наклоны.

2. В определенной части песни ведущий предлагает детям произнести или пропеть короткий вокальный звук (например, «ла-ла-ла» или «пи-пи-пи») – это отражает мост между пением и движением.

3. В течение этого «моста» дети продолжают двигаться, а после завершения вокальной части возвращаются к движению по ритму.

4. Можно усложнить: добавлять новые движения, одновременно петь и танцевать.

Плюс: при смене ритмов или скорости музыки помогает регулировать интенсивность движений и вокала.

Упражнение 4: «Танец-микс с голосовыми импровизациями»

Цель: развитие чувства ритма, вокальной выразительности и пластики.

1. Включите энергичную музыку с ярким ритмом.

2. Дети начинают танцевать, выполняя простые танцевальные движения: прыжки, вращения, голова в такт.

3. В определенный момент руководитель командует: «Пойте!»

4. Все дети поют короткое индивидуальное вокальное «мини-соло», сопровождая свою песню движениями рук или тела.

5. После завершения вокальной части снова танец.

Плюс: можно вводить разные звуки или слова (например, «ба-ба-ба», «зз-зз») для разнообразия.

Эти синтезированные упражнения помогают развивать у детей чувство ритма, голосовое мастерство, пластичность и творческое мышление. Важное условие – постоянное использование игровой формы, поощрение творчества и позитивной реакции, что способствует формированию интереса к музыкально-двигательным практикам.

Литература

1. Аврамкова И.С. Развитие музыкально-ритмических способностей у детей младшего школьного возраста на основе педагогической системы К. Орфа / И.С. Аврамкова, А.С. Ключев, Р.Н. Слонимская // Человеческий капитал. – 2020. – № 5(137). – С. 211-216.

2. Теоретические основы влияния музыкально-ритмических движений на развитие чувства ритма у детей 3-го года жизни [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2017/12/16/teoreticheskie-osnovy-vliyaniya-muzykalno-ritmicheskikh-dvizheniy-na>.

3. Развитие музыкально-ритмических способностей дошкольников посредством внедрения новых форм и методов [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.pedopyt.ru/categories/5/articles/2354>.

4. Синтез вокала и хореографии как одно из условий гармоничного развития ребенка [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-sintez-vokala-i-horeografii-kak-odno-iz-usloviy-garmonichnogo-razvitiya-rebenka-3836395.html>.

5. Педагогический опыт работы по теме: «Музыкально-ритмическая и танцевальная деятельность, как способ развития творческих способностей детей старшего дошкольного

возраста [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.vospitatelds.ru/categories/7/articles/9362>.

BORISENKO Tatyana Sergeevna

Senior Tutor, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

DROKINA Olesya Aleksandrovna

Teacher of Additional Education, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

ALISOVA Polina Eduardovna

Teacher of Additional Education, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

DEVELOPMENT OF MUSICAL AND RHYTHMIC SKILLS IN PRESCHOOL CHILDREN THROUGH THE FUSION OF VOCAL AND CHOREOGRAPHIC SKILLS

Abstract. *The article reveals the theoretical foundations and practical approaches to the development of musical and rhythmic skills in preschool children through the fusion of vocals and choreography. It presents specific methods and exercises that contribute to the formation of a stable sense of rhythm, movement coordination, musical ear, and creative activity. The article emphasizes the importance of a playful approach and individual work, as well as the high results of integrated activities that allow children to express their creativity and interest in music.*

Keywords: *musical and rhythmic skills, preschoolers, vocals, choreography, integration of singing and dancing, musical education, creative development, pedagogical technologies.*

БУКРЕЕВА Юлия Владимировна

инструктор по физической культуре,
МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад №8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

ОВСЯННИКОВА Елена Михайловна

старший воспитатель, МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад №8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

ЛИТОВЧЕНКО Элина Валерьевна

воспитатель, МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад №8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

ЩЕРБИНИНА Екатерина Андреевна

воспитатель, МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад №8 «Золотая рыбка»,
Россия, г. Валуйки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «КЛУБНЫЙ ЧАС» ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРАВИЛАМ ДОРОЖНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрим использование технологии «Клубный час» для обучения дошкольного возраста правилам дорожной безопасности в образовательной деятельности дошкольного образовательного учреждения. Современная технология позитивной социализации ребенка в условиях ДООУ направлена не столько на освоение знаний, сколько на формирование новых качеств и умений и авторы считают о существующей необходимости применения в обучении детей правилам дорожной безопасности технологию «Клубный час».

Ключевые слова: «клубный час», дети дошкольного возраста, правила дорожного движения, дорожные знаки, инновационные технологии, стендовая игра, педагог, родитель.

С каждым годом стремительно увеличивается рост автомобильных потоков на улицах города, а вместе с этим увеличивается количество дорожно-транспортных происшествий. Особую тревогу вызывает рост числа пострадавших детей, которые с раннего детства становятся участниками дорожного движения. Все мы живем в обществе, где необходимо соблюдать определенные нормы и правила поведения в дорожно-транспортной обстановке, поэтому формирование навыков безопасного поведения у детей – одна из важнейших задач дошкольного образовательного учреждения. Именно в детском саду дети должны получать систематизированную информацию о правилах безопасного и культурного поведения на дорогах и на улицах города. Зачастую

виновниками дорожно-транспортных происшествий являются сами дети. Однако дети дошкольного возраста – это особая категория пешеходов и пассажиров, поэтому педагогические работники, родители находятся в постоянном поиске способов трактовки необходимых Правил дорожной безопасности. Современные дети более эрудированные, активные, динамичные, а значит и работа с ними должна быть интересной, нестандартной и приводящей к успеху.

Инновационные педагогические технологии в дошкольном образовании направлены на реализацию ФГОС ДО и являются средством развития личностных качеств ребенка. Партнерская позиция взрослого способствует развитию у него познавательной активности,

самостоятельности, умения принимать решения, вызывать стремление к достижениям, способствовать эмоциональному комфорту.

В своей работе с детьми дошкольного возраста авторы статьи используют современную образовательную технологию эффективной социализации детей 3-7 лет Н.П. Гришаевой «Клубный час».

Тот факт, что это современная технология позитивной социализации ребенка в условиях ДООУ направлена не столько на освоение знаний, сколько на формирование новых качеств и умений и авторы считают необходимым применение в обучении детей правилам дорожной безопасности технологию «Клубный час». Данная технология заключается в том, что дети в течение одного часа перемещаются по всему зданию детского сада, соблюдая определенные правила поведения. Технология «Клубный час» делится на типы:

- «Свободный тип» – это когда дети свободно перемещаются по всей территории детского сада (в помещении или на улице) и самостоятельно организуют разновозрастное общение по интересам;
- «Тематические типы» – которые включены в ситуацию месяца. Например, в ситуацию «Космос», это конкурс рисунка на асфальте на космические темы, постройка космического корабля, викторины «космонавт»;
- «Деятельностный тип» – когда в основу «Клубного часа» положено самоопределение ребенка в выборе различных видов деятельности, т. е. например, в физкультурном зале проходят подвижные игры, в музыкальном зале спектакль, в одной из групп пекут пирожки, а в другой шьют платья куклам и т. д.

Практическая работа, направленная на формирование навыков безопасного поведения детей на дорогах путем совершенствования системы мероприятий, даёт ощутимые результаты. В связи с этим работа проводится планомерно, систематически, охватывая все виды детской деятельности, чтобы ребёнок получил знания, смог реализовать их в детском саду и в повседневной жизни за пределами дошкольного учреждения. В результате правила для ребенка станут нормой культурного поведения во взрослой жизни, а их соблюдение – потребностью.

Вся деятельность по развитию устойчивых знаний правил дорожного движения строится на интеграции различных видов детской деятельности, которая ориентируется на мотивы,

потребности, склонности, интерес, связанные с содержанием детской деятельности.

В процессе проводилась непосредственная работа по внедрению «Клубного Часа» в различные виды детской деятельности. Учитывая возрастные психологические особенности дошкольников и уже имеющиеся у них знания, умения, навыки по правилам дорожного движения, педагоги мотивировали детей к поиску решений проблемной ситуации. Также, с учётом возрастных особенностей, воспитанники уже самостоятельно выбирают для себя направление в рамках «Клубного Часа», подбирают игровой и обучающий материал. Процесс «Клубного Часа» проходит в форме «Телефон доверия», «Дети-волонтеры».

Дети среднего дошкольного возраста выполняют элементарные продуктивные действия (выкладывание мозаики «Зажги светофор», складывание разрезных картинок из 3-6 частей с изображением простых сюжетов: машина на дороге, пешеходный переход «Зебра», пешеход на тротуаре). Но при этом они не проявляют никаких коммуникативных действий, эмоций. Многие дети испытывают трудности во время коммуникации как со сверстниками, так и со взрослыми. Обучая малышей выполнять простейшие правила дорожного движения, стало необходимо ввести технологию «Клубный час» добиваясь того, чтобы каждый ребенок усвоил, что данные правила постоянны и это нужно учитывать при выполнении самых различных действий. Был проведён клубный час «Правила движения достойны уважения». Звуковым сигналом воспитатель настроил внимание детей на беседу о поведении детей на дорогах и улицах города. Для того чтобы детям было легче запомнить и применить на практике знания о светофоре, совместно с воспитателем дети старшей группы играли в подвижную игру: «Сигналы светофора». В завершении клубного часа дети просмотрели мультфильм «Смешарики – страна знаков, светофора».

Дети старшего дошкольного возраста могут уже пользоваться предметными эталонами, т. е. виды дорожных знаков соотносятся с определенными предметами и действиями, также информировать об опасности может красный цвет-цвет запрещающих знаков. Дети связывают этот цвет с огнём, жарой, что также, учитывая пусть небольшой, но имеющийся житейский опыт. Например: был проведен «Клубный Час» «Экскурсия Безопасный маршрут» с целью

развития навыков «Волонтерского движения» у детей. Дети-волонтеры разработали безопасный маршрут «Детский сад – парк Дивноград», отметили на маршруте опасные участки, определили средства передвижения, определили роли. После звукового сигнала дети-волонтеры для игры перешли в группу среднего возраста. Дети старшего возраста в игре выбрали роль наставников (экскурсовод, полицейский, водитель автобуса, родитель-пассажир), а педагог и дети средней группы выбрали роль партнеров. Этой игрой была достигнута цель.

В работе с детьми подготовительного к школе возраста происходит (на основе накопления опыта и его обобщения в социальной действительности в рамках системы ребенок, педагог, родитель) усвоение детьми системы общепринятых эталонов поведения на дороге, когда умения детей приобретают общественное значение. Например: в ходе клубного часа «Город – как источник опасности» в группе участники клубного часа проводят стендовую игру «Нарушали или нет». На рефлексивном круге дети подводят итог данной игры, есть ли родители, которые нарушали ПДД. Из этой игры дети выявляют проблему и определяют пути ее решения. Пути решения дети находят в игровых ситуациях. По звуковому сигналу дети подготовительной группы обыгрывают игровую ситуацию «Источники опасности в современном городе» с детьми старшей группы, применяя свои знания, умения и навыки. Для развития волонтерского движения обмениваются знаниями и умениями с детьми средней группы показывая, как правильно пользоваться автокреслом и рассказывают о его назначении для социальной действительности. У детей сформировались представления об основных источниках опасности, умения предвидеть возможные экстремальные ситуации, осуществлять безопасное поведение на улицах и дорогах.

Авторы статьи используют в проведении клубного часа дидактические игры, с помощью которых формируются коммуникативные навыки у детей: для детей 4-5 лет «Угадай транспорт», «Собери светофор»; для детей 5-6 лет «Найди и раскрась нужный знак», «Четвёртый лишний»; для детей 6-7 лет «Сложи знак из карандашей, бросового материала, счётных палочек», пазлы «Собери дорогу из частей», «О чём говорят знаки?»

Формирование у дошкольников устойчивых навыков безопасного поведения на дороге

невозможно без тесного контакта с семьями воспитанников. Родители являются главными помощниками в данной проблеме. Были проведены «Клубные Часы для родителей» с различными формами взаимодействия с семьями: мастер-класс, «Весёлые уроки Светофорика – с пользой и для дела!», круглый стол «Умеешь сам, научи других», акции «Безопасная дорога – детям!», «Мы за жизнь по правилам». Совместно педагогами и детьми созданы буклеты для акций. Родители становятся активными участниками в «Родительском патруле».

Использование в ходе работы технологии «Клубный час», позволили сформировать у детей умение предвидеть опасные ситуации и правильно их оценивать, создавать модель поведения на дороге. При использовании технологии «Клубный час» произошло закрепление умений применения коммуникативных навыков безопасного поведения на дорогах. Проведенная работа по обучению детей правилам дорожного движения с использованием технологии «Клубный час» оправдала себя: дети получили знания в игровой форме, охотно включились в ролевые игры, научились моделировать «дорожные» ситуации.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование данной технологии способствует развитию коммуникативных навыков и положительных умений безопасного поведения в социальной действительности.

Литература

1. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования".
2. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт дошкольного образования – 17.
3. Манюрова Г.Х., Мирошниченко Л.В. / Методические рекомендации по обучению детей правилам дорожного движения в условиях детского сада/ Г.Х. Манюрова, Л.В. Мирошниченко // [Электронный ресурс] http://mon.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_608582.pdf, - Казань: ИРО РТ, 2020. – 28 с.
4. Саулина Т.Ф. /Знакомим дошкольников с правилами дорожного движения: для занятий с детьми 3-7 лет. / Саулина Т.Ф. - М.: Мозаика-Синтез, 2021. – 112 с.

5. Гришаева Н.П. / Современные технологии эффективной социализации ребёнка в

дошкольной образовательной организации // Москва: ВЕНТАНА, 2020 г. - 184 с.

BUKREEVA Yulia Vladimirovna

Physical Education Instructor,
MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka",
Russia, Valuiki

OVSYANNIKOVA Elena Mikhailovna

Senior Tutor, MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka",
Russia, Valuiki

LITOVCHENKO Elina Valeryevna

Educator, MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka",
Russia, Valuiki

SHCHERBININA Ekaterina Andreevna

Educator, MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka",
Russia, Valuiki

THE USE OF THE "CLUB HOUR" TECHNOLOGY FOR TEACHING PRESCHOOL CHILDREN THE RULES OF ROAD SAFETY IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract. *In this article, we will consider the use of the "Club Hour" technology for teaching preschool children the rules of road safety in the educational activities of a pre-school educational institution. The modern technology of positive socialization of a child in preschool education is aimed not so much at mastering knowledge as at forming new qualities and skills, and the authors believe that there is a need to use the "Club Hour" technology in teaching children the rules of road safety.*

Keywords: *"club hour", preschool children, traffic rules, road signs, innovative technologies, poster game, teacher, parent.*

ДЕМЧЕНКО Наталия Николаевна
учитель-дефектолог, МОУ «СОШ № 3»,
Россия, г. Валуйки

ПУЗЫРЕВА Алена Юрьевна
педагог-психолог, МОУ «СОШ № 3»,
Россия, г. Валуйки

ЛЯШЕНКО Ирина Александровна
учитель начальных классов, МОУ «СОШ № 3»,
Россия, г. Валуйки

САБАДИШ Наталия Александровна
учитель биологии и химии, МОУ «СОШ № 3»,
Россия, г. Валуйки

СЕРГЕЕВА Наталья Николаевна
педагог-психолог, МОУ «СОШ № 3»,
Россия, г. Валуйки

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ У ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Статья анализирует условия и технологии дистанционного обучения, способствующие развитию познавательных процессов у детей с ОВЗ. На основе открытых нормативных документов, международных руководств и рецензируемых публикаций рассматриваются требования к доступной цифровой среде, применению принципов UDL и регламентации экранной нагрузки. Сопоставляются основные барьеры и эффективные решения (структурирование курса, мультимодальность, тьюторское сопровождение), формулируются практические выводы для школ.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дети с ОВЗ, инклюзивное образование, познавательные процессы, внимание, рабочая память, мышление, речевая деятельность, универсальный дизайн обучения, ассистивные технологии, цифровая образовательная среда.

Актуальность исследования

Масштабная цифровизация образования и рост доли дистанционных форм обострили задачу обеспечения равного доступа к качественному обучению для детей с ограниченными возможностями здоровья. В онлайн-среде критичным становится целенаправленное формирование базовых познавательных процессов (внимания, памяти, мышления, саморегуляции) с учётом неоднородности когнитивных профилей, что требует специальных педагогических условий, адаптивных методик и продуманной цифровой поддержки.

Современные исследования подтверждают эффективность структурирования урока, использования мультимодальных материалов, эргономичных интерфейсов и тьюторского сопровождения; вместе с тем сохраняются барьеры – цифровое неравенство, сенсорная перегрузка, сложности поддержания устойчивого внимания и темпа.

Научно обоснованное описание условий и технологий формирования познавательных процессов в дистанционном обучении обладает высокой теоретической и практической значимостью, поскольку может стать основой типовых сценариев уроков, критериев оценки

эффективности и пакетов адаптаций для различных профилей ОВЗ, обеспечивая преемственность и качество инклюзивного образования.

Цель исследования

Целью данного исследования является научно обоснованное описание и верификация педагогических условий, организационно-технологических решений и регламентов дистанционного обучения, которые обеспечивают развитие ключевых познавательных процессов у обучающихся с ОВЗ в общеобразовательной школе, с опорой на открытые нормативные источники, международные рекомендации по инклюзии и результаты рецензируемых исследований.

Материалы и методы исследования

Использованы открытые нормативные и методические документы, международные руководства по инклюзии и рецензируемые исследования по онлайн-обучению детей с инвалидностью и ОВЗ. Проведены целенаправленный поиск источников, тематический обзор с кодированием условий и технологий, а также сопоставительный анализ требований к структуре дистанционных занятий, доступности материалов и режиму работы. Результаты сведены в интегративные выводы и практические рекомендации для образовательных организаций.

Результаты исследования

Организация дистанционного обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья требует опоры на действующие нормативные и методические основания, где в российской практике чётко разграничиваются понятия «ребёнок-инвалид» и «обучающийся с ОВЗ»: инвалидность устанавливается МСЭ и сопровождается индивидуальной программой реабилитации, а статус ОВЗ оформляется по заключению ПМПК и влечёт создание специальных условий обучения. Это разграничение принципиально для выбора образовательного маршрута и видов поддержки в цифровой среде, включая требования к адаптированным программам и сопровождению семьи. В профильных методических рекомендациях подчёркнуто, что инклюзивная модель исключает дискриминацию и обеспечивает равный доступ к ресурсам, в том числе при использовании дистанционных форматов [2].

Международные руководства совпадают с этим подходом, трактуя дистанционное обучение как систему, где инклюзия и доступность должны быть встроены по умолчанию. ЮНЕСКО указывает, что при развёртывании дистанционных программ необходимо заранее предусмотреть меры для участия детей с инвалидностью и иных уязвимых групп, включая обеспечение устройств, подключения и адаптированных материалов; акцент делается на устранение барьеров, а не на «переложение» ответственности на семью. Параллельно в «Глобальном докладе по образованию» подчёркивается, что инклюзия – это процесс и результат, который требует согласования практик с Конвенцией о правах инвалидов и системной поддержки школ.

В качестве каркаса проектирования уроков в цифровой среде для учащихся с ОВЗ рекомендуются принципы универсального дизайна обучения (UDL), предполагающие вариативность представления учебного содержания, форм участия и способов выражения результата. Актуальная версия руководства CAST фиксирует необходимость гибких способов вовлечения, предоставления множественных средств репрезентации и действий/выражения, что снижает когнитивную нагрузку и позволяет учитывать разнообразные профили познавательного развития. Архивная версия UDL 2.2, применявшаяся в школах и вузах, остаётся в свободном доступе и может служить ориентиром для разработки цифровых материалов и сценариев домашних и синхронных активностей.

Гигиенические требования к режиму дистанта для школьников регламентируют длительность непрерывной работы с электронными средствами обучения и структуру учебного занятия, что непосредственно связано с поддержкой внимания, предотвращением переутомления и сохранением работоспособности. Обновлённые санитарные правила и официальные разъяснения указывают предельную продолжительность непрерывной экранной активности и необходимость перерывов, а также рекомендуют дозировать виды деятельности в пределах урока в зависимости от возраста. Эти параметры должны транслироваться в расписание видеоконференций, объём домашних заданий на платформе и дизайн «немедийных» вставок, чтобы избежать

перегрузки рабочей памяти и падения концентрации [3].

Эмпирические обзоры по онлайн-образованию для обучающихся с инвалидностью показывают, что ключевыми факторами успеха выступают структурирование курса, предсказуемая навигация, своевременная обратная связь и доступность материалов, тогда как барьеры связаны с перегрузкой интерфейсов, ограниченной поддержкой и несоответствием технологий индивидуальным потребностям. Систематические обзоры, охватывающие публикации последних лет, отдельно подчёркивают значимость адаптации заданий и обеспеченности средствами помощи; хотя значительная часть работ посвящена среднему и высшему образованию, выводы о необходимости прозрачной структуры, мультимодальности и гибких способов оценивания напрямую релевантны школьной дистанционной среде.

На уровне практической организации образовательный процесс должен опираться на сочетание синхронных и асинхронных форм, использование ассистивных технологий и договорённостей с семьёй, при этом роль школы заключается не только в предоставлении доступа к платформе, но и в постоянном мониторинге доступности, обучении педагогов и тьюторов, а также в координации с медицинскими и психолого-педагогическими службами. Российские методические материалы фиксируют перечень специальных условий, в том числе адаптацию среды и форматов взаимодействия, а международные руководства по дистанционному обучению рекомендуют заранее планировать альтернативные способы участия и выражения результата, что критично для поддержания внимания, памяти и регуляции деятельности у детей с ОВЗ. Включение этих требований в локальные акты школы и рабочие программы обеспечивает не только соответствие нормам,

но и устойчивые когнитивные результаты в дистанционном формате [1].

Выводы

Таким образом, формирование познавательных процессов в дистанционном обучении у детей с ОВЗ требует сочетания правовых и санитарно-гигиенических норм, принципов универсального дизайна, подтверждённых эмпирическими данными, и межведомственного сопровождения. При соблюдении этих оснований цифровая среда перестаёт быть источником избыточной когнитивной нагрузки и становится инструментом, который обеспечивает поддержание внимания, развитие рабочей памяти и метакогнитивной регуляции через доступные форматы представления материала, предсказуемую структуру и адресную помощь.

Литература

1. Минпросвещения России. Методические рекомендации «Создание современного инклюзивного образовательного пространства для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов на базе образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3QFYDz>.
2. Минпросвещения России. Методические рекомендации по организации инклюзивного образования в рамках реализации проекта «Школа Минпросвещения России» для организации работы магистрального направления «Знание» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3QFYCV>.
3. Школьные СанПиН – 2023: актуальные требования к помещениям, организации образовательного процесса и учебникам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1479461/>.

DEMCHENKO Natalia Nikolaevna

Teacher-Defectologist, MOE "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

PUZYREVA Alyona Yuryevna

Teacher-Psychologist, MOE "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

LYASHENKO Irina Aleksandrovna

Primary School Teacher, MOE "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

SABADISH Natalia Aleksandrovna

Teacher of Biology and Chemistry, MOE "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

SERGEEVA Natalia Nikolaevna

Teacher-Psychologist, MOE "Secondary School No. 3", Russia, Valuiki

FORMATION OF COGNITIVE PROCESSES IN THE FRAMEWORK OF DISTANCE LEARNING IN CHILDREN WITH DISABILITIES

Abstract. *The article analyzes the conditions and technologies of distance learning that contribute to the development of cognitive processes in children with disabilities. On the basis of open regulatory documents, international guidelines and peer-reviewed publications, the requirements for an up-to-date digital environment, the application of UDL principles and the regulation of screen loading are considered. The main barriers and effective solutions (course structuring, multimodality, tutor support) are compared, practical conclusions for schools are formulated.*

Keywords: *distance learning, children with disabilities, inclusive education, cognitive processes, attention, working memory, thinking, speech activity, universal learning design, assistive technologies, digital educational environment.*

ДРУЖИНИНА Екатерина Юрьевна

музыкальный руководитель,

МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация. Включение музыкально-дидактических игр в образовательный процесс детей с ОВЗ является эффективным методом коррекции и развития. Они способствуют сенсорному развитию, формированию представлений об окружающем мире, развитию речи, эмоциональной сферы и социальной адаптации.

Ключевые слова: музыкально-дидактические игры, дети с ОВЗ, детский сад, развитие, коррекция, музыкальный руководитель, сенсорное развитие, слуховое внимание, чувство ритма, координация движений, социальная адаптация.

Музыкальное воспитание, являются составной частью общей системы обучения и воспитания детей с ОВЗ. Коррекция нарушенных функций через музыку помогает приобщить ребёнка к разным видам деятельности, формировать внимание, интерес к музыке, развивать музыкальные способности. Музыка организует детей, заражает их своим настроением. Музыкальное воспитание направлено непосредственно на развитие основных движений, сенсорных функций (зрительного и слухового восприятия), и речевой деятельности.

Цель музыкальных занятий – это социальная адаптация детей дошкольного возраста с ограниченными возможностями здоровья средствами музыкальной деятельности. Ввести ребенка в мир музыки, обогатить его чувственно-эмоциональную сферу, способствовать самовыражению и самореализации.

Задачи:

- Познакомить детей с разнообразием музыкальных форм в привлекательной и доступной форме, приобщить детей к русской культуре.
- Формировать представления о прекрасном в жизни, искусстве, способности воспринимать его.
- Учить навыкам мимики и пантомимики в передаче игровых образов.
- Развивать творческие способности в музыкально-художественной деятельности, психические процессы, коммуникативные навыки.
- Развивать двигательную сферу, мышечную активность, координацию движений.

- Развивать музыкальный слух, память, чувство ритма, творческое воображение и способность сопереживать.

Особое место отводится музыкально-дидактическим играм, которые являются средством активизации музыкального развития каждого ребёнка, что позволяет приобщать их к активному восприятию музыки.

Я хочу представить вам некоторые из дидактических игр и атрибутов сделанные своими руками для музыкальных занятий.

1. Музыкально-дидактическая игра «Угадай, на чём играю»

Цель: упражнять детей в различении звучания детских музыкальных инструментов и развивать тембровый слух.

Игровой материал: ширма, детские музыкальные инструменты: дудочка, бубен, трещотка, ложки, треугольник, колокольчик, металлофон, бубенцы, погремушка.

Методика проведения:

1 вариант:

Ведущий за ширмой поочерёдно играет на детских музыкальных инструментах (дудочка, бубен, трещотка, ложки, треугольник, колокольчик, металлофон, бубенцы, погремушка).

Дети отгадывают инструмент по звучанию и показывают соответствующую картинку музыкального инструмента.

2 вариант:

Показывается картинка музыкального инструмента. Дети выбирают аналогичный инструмент из предложенных, называет его и играет на нём.

2. Игра на определение настроения музыки «Весело и грустно»

Цель: развитие умения детей определять настроение музыкального произведения, выражать настроение мимикой.

Игровой материал: карточки-облачки с различным выражением оттенков настроения: грусть, злость, веселье, удивление, испуг, горе комплект из карточек-облачков на каждого ребенка, отражающих характер музыки.

Методика проведения:

1 вариант:

Дети слушают произведения различного характера, беседуют и дают характеристику каждому прослушанному отрывку произведений. Все дети активно участвуют в определении характера музыки. Вызванный ребенок выбирает соответствующую карточку.

2 вариант:

У каждого ребёнка лежат карточки разных характеров. Педагог исполняет произведения, и дети, чьи карточки соответствуют характеру музыки, поднимают их.

3 вариант:

Детям предлагается с помощью мимики и движения выразить настроение прослушанного произведения, проявить свое творчество. Музыкальный репертуар: по выбору музыкального руководителя.

3. Музыкально-дидактическая игра «Солнышко и тучка»

Цель: развитие у детей представление о различном характере музыки (веселая, радостная и грустная, печальная), расширение словарного запаса детей.

Игровой материал: карточки с изображением солнца и тучки с дождем по количеству детей. Две большие карточки с тем же изображением для демонстрационного показа. Коробочка для хранения игры.

Методика проведения:

Каждому ребенку музыкальный руководитель дает по две карточки. На одной изображение солнышка, на другой тучки. По очереди проигрываются музыкальные отрывки разного характера (веселые или грустные). Дети должны поднять соответствующую карточку: солнышко - весело, тучка - грустно.

Далее музыкальный руководитель спрашивает: «Какая была музыка? Дети стараются подобрать нужные синонимы, взрослый помогает. Закончить игру можно веселой мелодией и потанцевать или поиграть в подвижную игру «Солнышко и дождик».

Восприятие музыки сложный процесс, требующий от ребенка внимания, памяти, развитого мышления, разнообразных знаний. Поэтому необходимо научить ребенка разбираться в особенностях музыки как вида искусства, сознательно акцентировать его внимание на средствах музыкальной выразительности (темпе, динамике), различать музыкальные произведения по жанру, характеру. Именно с этой целью применяют музыкально-дидактические игры, которые, воздействуя на ребенка с ОВЗ комплексно, вызывают у него зрительную, слуховую и двигательную активность, тем самым, расширяя музыкальное восприятие в целом.

Музыкально-дидактические игры используются с целью формирования у детей представлений о:

- Характере музыки (веселая, грустная);
- Музыкальных жанрах (песня, танец, марш);
- Содержании музыки и музыкальных образах;
- Средствах музыкальной выразительности.

Систематическое применение музыкально-дидактических игр вызывает у детей активный интерес к музыке и способствует быстрому овладению музыкальным репертуаром.

Музыкально-дидактические игры должны быть простыми, доступными, интересными, привлекательными. Только в этом случае они становятся своеобразным возбудителем желания у детей петь, слушать, играть, танцевать. В процессе игр дети не только приобретают специальные музыкальные знания, у них формируются необходимые черты личности, в первую очередь ощущение сплоченности, ответственности.

Дидактические игры на музыкальных занятиях начинают проводить с первого года обучения. Эти игры в основном связаны с применением наглядности: музыкальные игрушки и инструменты, настольно-печатные игры, технические средства обучения.

Они являются важным средством сенсорного развития, в частности слуховых ощущений и восприятий. Сочетание музыки и игры вызывает много эмоций, очень многие дети с удовольствием включаются в деятельность, в такой форме они готовы выполнять даже те действия, на которые не способны на других занятиях. Очевидно, что у детей появилось желание вступать во взаимодействие друг с

другом и со взрослыми, подражать действиям окружающих. Наблюдается развитие произвольности движений, т. е. ребенок не просто играет на музыкальном инструменте, а только когда звучит музыка, выполняет мои просьбы, отказываясь от немедленного осуществления своих собственных желаний, а главное – повышается активность малышей. Движения становятся более координированными, ритмичными. Ребенок учится извлекать звук из музыкального инструмента, развивается общая и мелкая моторика. Дети осваивают все более сложные инструменты, требующие активного участия двух рук: ложки, треугольник и др. Многие ребята самостоятельно стараются изменять движения в соответствии с музыкальным звучанием.

Решаются и задачи развития познавательной сферы: дети узнают знакомые мелодии, определяют на слух звучание различных инструментов, т. е. заметна положительная динамика в формировании слухового восприятия, памяти, внимания. Именно с помощью музыкальных игр и пения многие дети начинают петь и проговаривать простые слова, в то время как в обычной жизни они испытывают трудности в овладении активной речью. Дети способны не только пассивно слушать музыку (все эти дети очень музыкальны), но и создавать ее – петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах. Но самое главное то, что они хотят и взаимодействуют друг с другом и с окружающими их взрослыми.

Особое место в системе воспитания детей с ОВЗ занимают утренники и развлечения. Высокий эмоциональный подъем, ожидание торжественного события обостряют чувства детей, они лучше воспринимают и усваивают содержание песен, что делает коррекционно-воспитательную работу более эффективной. Праздники духовно обогащают ребенка, расширяют его представления об окружающем мире, способствуют закреплению знаний и умений, полученных на различных видах занятий, побуждают ребенка к творчеству и общению. Работа проводится мною организованно и последовательно, применяются разнообразные методы и приёмы: показ иллюстраций, игрушек, использование музыкально-дидактических игр, имеется большая база детских музыкальных инструментов. Систематическое применение на музыкальных занятиях музыкальных игрушек и инструментов вызывает у детей интерес к таким занятиям, расширяет их музыкальные впечатления, способствует творческой активности.

Литература

1. Ильина Г.А. Особенности развития музыкального ритма у детей. Вопросы психологии, Москва, 2001.
2. Бородулинина С.Ю. Коррекционная педагогика, Ростов-на-Дону, 2004.
3. Давыдова М.А. Музыкальное воспитание, М. «Вако», 2006.

DRUZHININA Ekaterina Yurievna

Music Director, MBDOU Kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

MUSICAL AND DIDACTIC GAMES FOR CHILDREN WITH DISABILITIES IN KINDERGARTEN

Abstract. *The inclusion of musical and didactic games in the educational process of children with disabilities is an effective method of correction and development. They contribute to sensory development, the formation of ideas about the world around us, the development of speech, the emotional sphere and social adaptation.*

Keywords: *musical and didactic games, children with disabilities, kindergarten, development, correction, musical director, sensory development, auditory attention, sense of rhythm, coordination of movements, social adaptation.*

ЖАТИКОВА Анжелика Валентиновна

воспитатель,

ГКУ СО КК «Краснодарский социально-реабилитационный центр»,
Россия, г. Краснодар

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНДИТЕРСКИХ МОЛДОВ, ПЕЧАТЕЙ И ВЫРУБОК В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена инновационной методике развития детского творчества через использование кондитерских молдов и самозастывающего пластилина. Автор решает две ключевые проблемы: 1) практическое применение детских работ – автором предлагается создавать функциональные предметы (открытки, фоторамки, ёлочные игрушки), что повышает ценность изделий и мотивацию детей; 2) доступность для дошкольников – применение молдов упрощает создание идеальных форм, позволяя детям фокусироваться на декорировании в стиле традиционных росписей (дымковской, хохломской, гжель). Статья иллюстрирована фотографиями работ, подтверждающими эффективность методики.

Ключевые слова: детское творчество, кондитерские молды, самозастывающий пластилин, мелкая моторика, дымковская роспись.

Все мы понимаем, как велика роль творчества в развитии наших детей. Мы лепим, рисуем, выжигаем по дереву и плетем макраме, радуя наших ребятишек и попутно развивая у них мелкую моторику и эстетическое чутье. И, наверное, каждый родитель и педагог сталкивался с проблемой: а куда можно применить изготовленную продукцию? Ведь то изделие, которое впоследствии используется, ценно вдвойне. Да, можно временно повесить работу ребенка в рамочку на стену, но работ копится великое множество, и проблема не исчезает.

Также, существует еще одна проблема: маленький ребенок физически не может воплотить свою задумку в жизнь. Да, он старается, и мы хвалим его за это. Тем не менее у детей есть врожденное чувство прекрасного, и часто они не довольны полученным результатом.

Чтобы поддержать малышей, я начала использовать для лепки кондитерские молды и печати. Получая идеально ровный слепок того,

что он задумал, ребенок может уже спокойнее поработать над украшением. Получился эффект декоративно-прикладного творчества, когда наши предки расписывали готовые фигурки из глины или дерева.

Такой вид деятельности заинтересовал и ребят-школьников. В качестве набивки для молдов мы использовали самозастывающий пластилин. Базовыми элементами для украшения стали «шарики» и «валики», или «кружочки» и «палочки», которые дети делали из того же пластилина, различных оттенков, скатывая их между пальцами.

При подборе цвета опираемся на традиционные образцы росписи: хохломская, городецкая, дымковская, гжель.

При подборе узора, проще всего, взять для образца дымковскую роспись. Именно там мы видим те самые орнаменты из кружочков и палочек в разнообразном их сочетании (рис. 1).

Рис. 1

Перед тем как украшать дымковскую фигурку, мы тренируемся делать орнамент и в этом нам тоже помогает самозастывающий

пластилин. Берем кусочек белого пластилина и скатываем из него шарик (рис. 2), затем из шарика делаем лепешку (рис. 3).

*Рис. 2**Рис. 3*

Так как дымковские игрушки обычно расписывают по белому фону, начинаем украшать нашу «лепешку», которую можно изготовить не только из самозастывающего пластилина, но и из соленого теста и даже гипса. Для украшения делаем шарики поменьше, которые затем

также расплющиваются в лепешку, а чтобы на белом фоне появилась желтая полоса, изготавливаем желтый валик, который также расплющиваем, уложив посередине окружности (рис. 4).

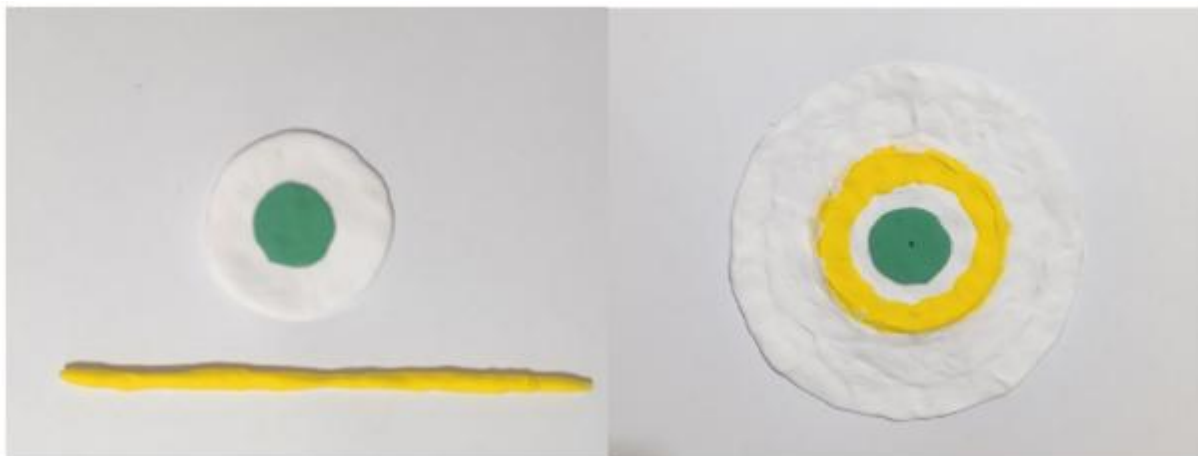

Рис. 4

Саму окружность можно сделать при помощи круглой кондитерской вырубki или просто раскатать скалкой. Чтобы сохранить традиции росписи именно вятской игрушки, следим, чтобы расстояние от центра окружности до

окончания желтой полосы равнялось расстоянию от окончания желтой полосы до окончания белой полосы. По этому же принципу делаем все оставшиеся украшения (рис. 5).

Рис. 5

Чтобы разместить ровно семь кружочков, размещаем вначале шарики, ведь их проще передвинуть. Далее, развивая глазомер, посмотрим, ровно ли расположены наши шарики и только тогда расплющиваем их в лепешки. Напротив желтых лепешек, которые побольше, располагаются зеленые лепешечки размером поменьше. Между желтыми размещаем тонкие валики пластилина в форме «птичек», и работа готова.

Когда дети уже усвоили основные мотивы дымковских узоров, начинаем украшать ими

игрушки. Игрушки делаем при помощи кондитерских молдов, вырубок и печатей.

Конечно, не каждый молд будет удовлетворять требованиям к такой росписи. Как правило, я выбираю кондитерские молды и вырубки с готовым орнаментом или хотя бы «разметкой», потому что важную роль здесь играет строгая симметрия. Поработав некоторое время на образцах, у детей появляется глазомер и, в последующем, они уже сами придумывают и размещают орнамент.

Для примера возьмем кондитерскую вырубку «Лошадка». В отличие от молдов,

которые набиваются пластилином, для вырубки ребята должны уметь раскатать пластилин валиком. Затем из получившейся лепешки

продавить фигурку, используя нужную вырубку. После чего украшаем лошадку дымковским узором (рис. 6).

Рис. 6

Работая над узорами, дети познакомятся с такими понятиями как: маленький круг, круг средний, круг большой и наглядно проверят,

что меньший кружочек всегда вписывается в кружочек большего размера (рис. 7).

Рис. 7

После размещения всех кругов, заканчиваем оформление лошадки, расписывая седло, хвост и гриву волнистыми тонкими валиками, которые тоже характерны для дымковской росписи. Готовую фигурку можно совместить с кругом,

на котором дети тренировались в составлении узора, и повесить получившуюся композицию на занавеску в качестве украшения окна (рис. 8).

Рис. 8

Искать нужные молды бывает непросто. Если этот вид деятельности станет популярен, и будет утверждена соответствующая программа, то под тематику этой программы не сложно заказать силиконовые молды на всю группу детей.

Самозастывающий пластилин еще называют «легким» пластилином и делать из него формочки, действительно, легко и приятно. Мы долго мнем его в руках, потом надо набить форму так, чтобы поверхность (обратная сторона формочки), стала идеально ровной. Дети вспоминают игры в песочнице, когда похлопывали по песочной формочке и говорили: «Паска, паска, получишь!».

По своему опыту работы, я вижу, что украшение фигурок из самозастывающего пластилина интересно всем детям: от трех до восемнадцати лет. Даже некоторые взрослые с удовольствием включаются в творческий процесс создания орнаментов. И все же, у школьников достаточно много путей для самовыражения, а у малышей их не так уж много.

Дошкольникам поначалу сложно создавать орнаменты. Для них задача упрощается – просто размять пластилин и ровно набить форму. Мы не украшаем ее. Мы делаем несколько фигурок со схожей тематикой и украшаем ими фоторамки и открытки к различным праздникам.

Для младших детей это настоящее чудо: подарить родным или просто знакомым людям нечто действительно нужное и оригинальное,

выполненное без помощи взрослых. Вот какие открытки сделали ребята к восьмому марта (рис. 9).

Рис. 9

А это открытки на осеннюю тематику (рис. 10).

Рис. 10

Композиция «Руки. Осень» (рис. 11).

Рис. 11

Композиция «Руки. Лето» (рис. 12).

Рис. 12

Композиция «Руки. Весна» и «Руки. Зима» (рис. 13).

Рис. 13

Композиция «Цветик – семицветик» (рис. 14).

Рис. 14

Из самозастывающего пластилина получают прекрасные фоторамки (рис. 15).

Рис. 15

Небольшие молды удобно использовать как держатели для фотографий (рис. 16).

Рис. 16

Детям нравится украшать молды на фоторамках и открытках пайетками, блестками, бисером (рис. 17).

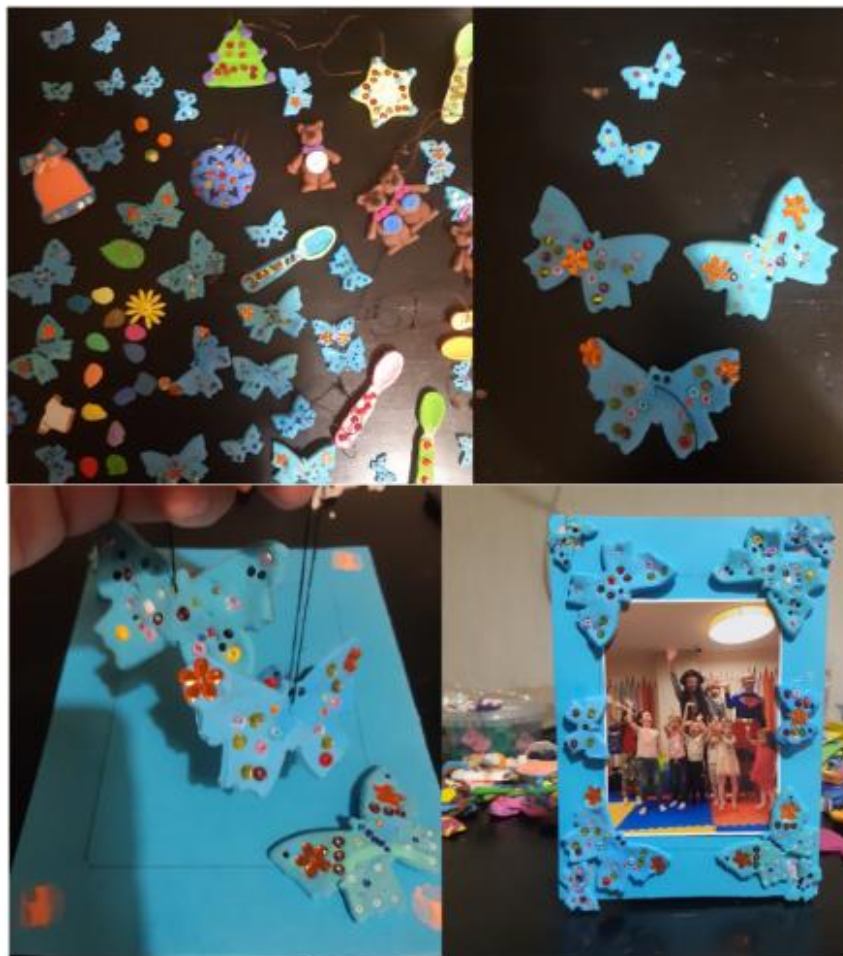

Рис. 17

Для дошкольников подбирают молды простые, выполненные одним цветом, а для ребят постарше можно предложить молды-фигурки (рис. 18).

Рис. 18

Фоторамки, открытки к праздникам, елочные игрушки – все эти предметы становятся привлекательнее и живописнее с использованием молдов, причем все украшения дети

выполняют полностью самостоятельно, с минимальной помощью взрослых (рис. 19).

Рис. 19

Совсем маленькие молды идут на украшение одноразовых стаканчиков и тарелок, которые можно потом использовать как

праздничную посуду или при рисовании красками: (рис. 20).

Рис. 20

Таким образом, декоративно-прикладное творчество входит в жизнь ребенка с самого

раннего детства и остается там на очень долгое время.

ZHATIKOVA Angelika Valentinovna

Educator, GKU SB CC "Krasnodar Social Rehabilitation Center", Russia, Krasnodar

THE USE OF CONFECTIONERY MOLDS, SEALS AND CUTTINGS IN DECORATIVE AND APPLIED ART OF CHILDREN

Abstract. *The article is devoted to an innovative method of developing children's creativity through the use of confectionery molds and self-sealing plasticine. The author solves two key problems: 1) practical application of children's works – the author suggests creating functional objects (postcards, photo frames, Christmas tree toys), which increases the value of products and motivates children; 2) accessibility for preschoolers – the use of molds simplifies the creation of ideal shapes, allowing children to focus on decorating in the style of traditional murals (Dymkovskaya, Khokhloma, Gzhel). The article is illustrated with photographs of works confirming the effectiveness of the methodology.*

Keywords: *children's creativity, confectionery molds, self-sealing plasticine, fine motor skills, Dymkov painting.*

КАЛАШНИКОВА Наталья Ивановна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЕВА Снежана Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЁВА Лариса Викторовна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

НАСТАВНИЧЕСТВО ПО МОДЕЛИ «СТУДЕНТ-СТУДЕНТ» – ЭТО ОСОБЫЙ ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается наставничество по модели «студент-студент» как одно из особых видов наставничества в системе СПО.

Ключевые слова: менторство, студент-наставник, модели наставничества в СПО.

Наставничество «студент-студент» – это процесс взаимодействия между студентами, где один студент, обладающий опытом и знаниями в определённой области, помогает другому студенту развиваться и достигать своих целей.

С каждым днём мы преподаватели педагогического колледжа утверждаемся всё больше и больше, что система наставничества «студент-студент» работает и приносит положительные результаты. Программа наставничества «студент-студент» предполагает взаимодействие студентов одной профессиональной образовательной организации.

Основными участниками наставничества «студент-студент» являются: педагог-куратор – это работник образовательной организации, который осуществляет контроль за реализацией системы наставничества.

Студент-наставник – это студент, имеющий успешный опыт в достижении жизненного, личностного и профессионального результата, ведущий активную студенческую жизнь, демонстрирует активную жизненную позицию, который помогает найти истинный путь в образовании и может смотивировать на деятельность своих одноклассников или других студентов, обладающий лидерскими и организаторскими качествами. Студент-наставник уже подготовленный, креативный, универсальный студент, который готов к профессиональному росту, готовый учиться всю жизнь, готовый развивать навык наставнической деятельности и наставлять других.

Наставляемый студент – это обучающийся, имеющий задатки организатора (лидера), способный принимать активное участие в жизни образовательной организации, но эти навыки развиты в недостаточной степени, он должен иметь особые потребности, возможно проблемы с адаптацией, низкую мотивацию к участию в общественной жизни колледжа или низкую учебную мотивацию или наоборот возможно хочет овладеть большими знаниями в той или иной области, но не знает с чего начать.

Формы взаимодействия наставничества «студент-студент»: проектная, исследовательская и творческая деятельность; совместное посещение или организация мероприятий; проведение спортивных и культурных мероприятий; волонтерство; профессиональные пробы, профессиональное обучение в рамках ранней профориентации; мастер-классы, коучинг-тренировки, тренинг.

В педагогическом колледже система наставничества «студент-студент» приносит большую пользу в совместном участии в олимпиадах, конкурсах, чемпионатах профессионального мастерства.

Например, при подготовке к участию в региональном этапе Всероссийского чемпионатного движения по профессиональному мастерству «Профессионалы» который включает в себя Чемпионат «Профессионалы» и Чемпионат высоких технологий, который направлен на поддержку талантливой молодёжи, требует особой подготовки со стороны всех участников, поэтому система наставничества «студент-

студент» позволяет не только помочь выполнить правильно в дальнейшем конкурсное задание в соответствии с предъявляемыми критериями, но и поддержать эмоционально, зарядить позитивным настроением будущего участника. Студент-наставник демонстрирует это из собственного опыта участия, раскрывает важные моменты эмоционального состояния на каждом из этапов выполнения и демонстрации задания.

«Студент-студент» – это особый вид партнерского наставничества, направленный на поддержку деятельности студенческого самоуправления, и служит траекторией профессионально-личностного саморазвития студента-наставника и его подопечного. Данная модель наставничества позволяет транслировать

лучшие достижения, способствует коррекции и снятию эмоционального напряжения, эффективности профессионального развития студентов, формирует личностные качества, способствующие успешному профессиональному становлению студентов – наставников и их подопечных.

Деятельность студента-наставляемого под руководством студента-лидера-наставника – это всегда профессиональный рост и высокий результат. Потенциал такого наставничества огромен, так как, помимо влияния на формирование общепрофессиональных компетенций, оно играет немаловажную роль в формировании профессиональных компетенций выпускников колледжа.

KALASHNIKOVA Natalia Ivanovna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Snezhana Nikolaevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Larisa Victorovna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

STUDENT-TO-STUDENT MENTORING IS A SPECIAL TYPE OF PROFESSIONAL AND PERSONAL SELF-DEVELOPMENT

Abstract. *The article considers mentoring based on the "student-student" model as one of the special types of mentoring in the vocational education system.*

Keywords: *mentoring, student mentor, mentoring models in vocational education.*

ЛЕВИНА Елена Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЕВА Снежана Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЁВА Лариса Викторовна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ФЛЕШ-НАСТАВНИЧЕСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПЕДАГОГОВ

Аннотация. В статье рассматривается метод флеш-наставничества как одно из особых видов наставничества в системе СПО.

Ключевые слова: менторство, модели наставничества в СПО.

Флеш-наставничество (Flash Mentoring) – это концепция наставничества, которая предполагает передачу ценных знаний коллеге в короткий промежуток времени. Взаимодействие длится от минуты до нескольких часов. Наставники передают ценные советы, знания и опыт работы в ограниченном временном интервале, что позволяет справляться с поставленными задачами оперативно.

Некоторые виды флеш-наставничества:

1. Стандартная сессия – одноразовая встреча между более опытным наставником и менее опытным коллегой.

2. Последовательное флеш-наставничество – это когда подопечный работает с двумя и более наставниками, с каждым из которых имеет серию одноразовых встреч, например, еженедельно в течение месяца.

3. Скоростное наставничество – это когда наставники и их подопечные встречаются лишь на несколько минут, а затем переходят к другому наставнику/подопечному и так далее.

Преимуществами флеш-наставничества является: квалифицированная поддержка; целенаправленное развитие профессиональных навыков (педагог получает возможность осознать свои профессиональные потребности и недостатки, а также определить, к кому обратиться за необходимой помощью); своевременная корректировка обучения и поощрение достижений – это способствует повышению мотивации к успешной профессиональной деятельности.

Алгоритм реализации модели:

1. Потенциальные наставники в начале учебного года презентуют молодым специалистам сильные стороны своей профессиональной деятельности

2. Наставляемые совместно с наставниками разрабатывают персонализированную программу наставничества и выстраивают сотрудничество

3. В периоды (1 раз в триместр и по итогам учебного года) проводятся рефлексивные встречи с целью мониторинга наставнической деятельности.

Лучше всего по мнению педагогов, которые посещают мероприятия флеш-наставничества, удается скоростной метод флеш-наставничества. Неопытный специалист в любой организации с одной стороны – это обновление педагогического коллектива, с другой стороны – это большая управленческая проблема. В современных условиях один наставник решить обозначенную проблему в полном объеме не сможет ввиду дефицита ресурсов (время, место, организация доступа к информации). Педагог приобретает универсальное умение: он начинает осознавать свои проблемы (понимать к кому именно надо обратиться – он обучается в случае затруднений может попросить помощь).

Особенно важным является то, что специалист не только осознает свои затруднения и тут же их решает, но и малейший успех становится заметным и фиксированным, потому что, как правило, между наставниками и подопечным устанавливаются тесные личные отношения,

которые помогают обеспечить заинтересованный индивидуальный подход к молодому коллеге, создавая комфортную обстановку для его развития.

Особенно актуальна данная модель в форме «педагог-педагог», тогда коллеги могут обмениваться эффективными методами, технологиями и кейсами в своей области деятельности.

Таким образом, основное отличие скоростного флеш-наставничества состоит в том, что в

первом случае идет ориентация на работу наставника с группой, имеющей определенный уровень знаний, интересов, схожим с его. А флеш-наставничество предполагает краткосрочную индивидуальную работу с одним или несколькими наставляемыми вне зависимости от того, каков уровень его знаний в представленной наставником области.

LEVINA Elena Nikolaevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Snezhana Nikolaevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Larisa Viktorovna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

USING FLASH MENTORING METHODS TO IMPROVE THE PROFESSIONAL SKILLS OF TEACHERS

Abstract. *The article discusses the method of flash mentoring as one of the special types of mentoring in the secondary vocational education system.*

Keywords: *mentoring, mentoring models in vocational education.*

ПЛОТНИКОВА Ольга Александровна

педагог-психолог,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

НАЗИНА Полина Владимировна

воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ГОЛУБЕВА Анастасия Дмитриевна

воспитатель,

МДОУ «Центр развития ребёнка – детский сад № 8 «Золотая рыбка», Россия, г. Валуйки

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РЕБЁНКА РАННЕГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ДОУ

Аннотация. В статье авторы педагогам представляют одну из возможных и эффективных технологий психолого-педагогической поддержки ребёнка раннего возраста в адаптационный период.

Ключевые слова: адаптация, технология, ранний возраст, поддержка, доверительное взаимоотношение.

Адаптация – это реакция организма и психики на меняющиеся условия среды. Она происходит постоянно, имеет защитный характер, потому что позволяет человеку перестраивать свою деятельность с учётом обстоятельств и повышать её продуктивность, то есть развиваться [1, с. 24].

Адаптацию необходимо рассматривать не как пассивное приспособление к меняющимся условиям, а как процесс выработки новых форм и способов активности, обеспечивающих эффективность деятельности в изменяющихся условиях и сохранение своего психофизического благополучия.

Адаптация направлена на поддержание равновесия организма и среды в новых для ребёнка условиях. Изменения, происходящие в процессе адаптации, затрагивают все уровни организма и психики [1, с. 37]. Поэтому все адаптационные возможности и адаптационные изменения необходимо рассматривать на трёх уровнях: психофизиологическом, социально-физиологическом и индивидуально-психологическом.

Новые условия, которые характеризуют ДОУ, объединяются в три группы:

1. Условия, связанные с новой организацией взаимодействия со взрослыми (знакомство с новым взрослым и необходимость

выполнять его требования; очень активные, неожиданные или незнакомые ребёнку действия взрослого, адресованные ребёнку или выполняемые поблизости от него; жёсткая регламентация условий выполнения задач; изменение ситуации общения со взрослыми, когда ребёнок становится не единственным объектом внимания, а членом детской группы; поощрение и порицание взрослым действий; ограничение времени на выполнение действий, в том числе бытовых).

2. Условия, связанные с новой организацией среды (выход за пределы знакомого помещения; необходимость действовать самостоятельно в организованной и свободной деятельности).

3. Условия, связанные со взаимодействием с ровесниками (встреча с коллективом ровесников; необходимость осуществлять все процессы жизнедеятельности вместе с другими детьми; наличие у ровесников незнакомых ребёнку форм поведения в типичных ситуациях).

Для успешной адаптации решающее значение имеют:

- функциональное состояние организма, показателем которого является работоспособность;
- состояние иммунной системы;

- особенности обменных процессов;
- тип нервной системы и темперамента;
- тренированность нервно-психических механизмов, которая достигается постепенным дозированием нагрузок на психику, связанных с новыми впечатлениями;
- психологическое состояние ребёнка в момент привыкания к новым условиям (стабильность положительных эмоций, чувство защищённости, доверия к окружающим, уверенность в себе и близких людях).

Трудности в адаптации обычно возникают в том случае, если ребёнок изолирован от повседневной адаптации к меняющимся условиям. Родители, которые стремятся постоянно поддерживать неизменность окружающей обстановки, стремительно устраняя все препятствия, возникающие в жизни и деятельности ребёнка, снижают защитные силы психики. Таких детей называют «изнеженными» [2, с. 52]. Малейшее изменение температуры воздуха вызывает у них простудные заболевания. Появление нового человека дезориентирует их деятельность (они убегают, прячутся, плачут или ведут себя вызывающе).

В новой обстановке такие дети забывают правила вежливости, не проявляют интереса к окружающему, стремятся находиться рядом с близким взрослым или проявляют навязчивость в общении. Не умея адаптироваться к минимальным изменениям, «изнеженные» дети испытывают серьёзные трудности при значительных переменах в их жизнедеятельности.

Утрата многих традиций семейного воспитания привела к тому, что у многих детей, поступающих в детский сад, не формируются в соответствии с возрастом навыки самообслуживания и общения. Их коммуникативный опыт ограничивается родителями. А общая нестабильность социальной ситуации приводит к дестабилизации детско-родительских отношений и к невротизации ребёнка в ранние периоды развития.

Тяжело протекает адаптация также в том случае, если она неправильно организована (не изучен исходный уровень адаптационных возможностей ребёнка или выбраны неправильные приоритеты в их диагностике; процесс адаптации ускоряется взрослым; неправильно оценивается процесс привыкания ребёнка к новым условиям) [2, с. 89].

В основу представленной ниже технологии психолого-педагогической поддержки ребёнка раннего возраста в период адаптации к ДОУ положены принцип развития и принцип концентричности.

Принцип развития предполагает, что смысл адаптационного периода состоит в том, чтобы в ходе игрового взаимодействия ребёнка со взрослым помочь ему в выработке нового способа жизнедеятельности, перестроить его активность в соответствии с условиями общественного воспитания и коллективного обучения, тем самым оказать развивающее влияние на его психику.

Принцип концентричности позволяет поэтапно усвоить ребёнку новые навыки и знания, перестроить свою активность в соответствии с условиями новой среды, что в свою очередь способствует его психологической адаптации.

Целью в использовании технологии психолого-педагогической поддержки ребёнка раннего возраста в период адаптации к ДОУ – является формирование у ребёнка нового, совместно с другими детьми, способа жизнедеятельности и форм удовлетворения своих потребностей под руководством воспитателя в процессе организации специфических видов детской активности (адаптационных игр, имеющих психогимнастический характер).

Психолого-педагогическая поддержка ребёнка раннего возраста в период адаптации к ДОУ проводится поэтапно.

1-й этап. Формирование доверительных взаимоотношений с новым взрослым.

Цель: формирование привязанности к воспитателю.

Задачи: удерживать внимание на новом взрослом, установить контакт глаз, эмоциональный контакт, вызывать инициативу в общении, совместные положительные переживания, стимулировать подражание, учить действовать по инструкции.

Формы организации взаимодействия: тактильные игры, игры на подражание, игры с игрушками-забавами, игры-шутки [6, с. 58].

2-й этап. Формирование ориентировок в пространственно-игровой среде.

Цель: формирование предпочтений в новой предметной среде.

Задачи: освоить место расположения игрушек и игровых зон, учить ориентироваться в

новых предметных условиях, подчиняться правилам, стимулировать самостоятельный выбор игрушек, занятий.

Формы организации взаимодействия: психологические игры, игры-имитации, предметные игры [6, с. 71].

3-й этап. Формирование положительных контактов с ровесниками.

Цель: освоение совместного с ровесниками способа жизнедеятельности.

Задачи: стимулировать доброжелательное внимание к ровесникам, отклик на эмоции сверстника, формировать умение действовать сообща, обучать обмену действиями как способу общения.

Формы организации взаимодействия: психологические игры, хороводные игры [6, с. 82].

При организации взаимодействия «нового» взрослого с ребёнком необходимо придерживаться следующих требований:

- взрослый организует действие поочерёдно с ребёнком;
- взрослый называет предметы, игрушки, когда ребёнок на них смотрит, действует, держит в руках;
- взрослый поддерживает все проявления активности ребёнка, откликается на стремление ребёнка к вниманию взрослого;
- необходимо создание коммуникативных пауз, выбор темпа разговора с учётом состояния ребёнка;
- важно организовать эмоционально насыщенные игровые ситуации;
- предусмотреть профилактику и торможение отрицательных эмоций (переключение внимания ребёнка, игры с песком, водой, пальчиковые игры, спонтанные и раскрепощающие движения (надувать щёки, топтать ногами, хлопать в ладоши), игры со звучащими игрушками (бубен, барабан, погремушка);

- игра повторяется в течение дня несколько раз;
- при ведении новой игры знакомые игры повторяются;
- знакомые игровые ситуации включаются в бытовые процессы;
- игра может прекратиться тогда, когда к ней у ребёнка пропал интерес, при желании игра возобновляется [5, с. 46].

Таким образом, успешной будет та адаптация, которая организована не как приспособительный процесс, когда ребёнка побуждают усвоить имеющиеся стереотипы, а как конструирующая деятельность, предлагающая перестройку имеющихся форм поведения и образования новых.

Литература

1. Бобова Т.А. Работа по адаптации и развитию детей в возрасте от года до двух лет в условиях ДОУ / СПб.: ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2013. – 160 с.
2. Волкова Б.С. Учим общаться детей раннего возраста: методическое пособие / М.: ТЦ Сфера, 2013. – 128 с.
3. Жукова О.С. Энциклопедия развития и обучения ребёнка раннего возраста: от 6 месяцев до 3 лет / М.: Астрель, 2021. – 256 с.
4. Кремлякова А.Ю. Психологическое сопровождение детей с раннего возраста в ДОУ / СПб.: ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2013. – 96 с.
5. Найбауэр А.В. Создание условий адаптации детей раннего возраста к детскому саду / М.: ТЦ Сфера, 2013. – 128 с.
6. Стефанко А.В. Организация воспитательно-образовательного процесса в группе для детей раннего возраста / СПб.: ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2014. – 256 с.

PLOTNIKOVA Olga Alexandrovna

Teacher-Psychologist,

MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

NAZINA Polina Vladimirovna

Educator,

MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka", Russia, Valuiki

GOLUBEVA Anastasia Dmitrievna

Educator, MDOU "Child Development Center – kindergarten No. 8 "Zolotaya Rybka",
Russia, Valuiki

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT FOR A YOUNG CHILD DURING THE PERIOD OF ADAPTATION TO PRESCHOOL EDUCATION

Abstract. *In the article, the authors present to teachers one of the possible and effective technologies of psychological and pedagogical support for an early age child during the adaptation period.*

Keywords: *adaptation, technology, early age, support, trusting relationship.*

ПОЛЯКОВА Лидия Анатольевна

учитель труда (технологии),

МБОУ «Чураевская ООШ Шебекинского муниципального округа Белгородской области»,
Россия, г. Шебекино

МАХОНИНА Елена Валентиновна

учитель начальных классов,

МБОУ «Чураевская ООШ Шебекинского муниципального округа Белгородской области»,
Россия, г. Шебекино

ЖЕГУЛИНА Юлия Сергеевна

учитель математики,

МОУ «Тавровская СОШ «Формула Успеха» Белгородского района Белгородской области»,
Россия, г. Белгород

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ ТЕХНОЛОГИИ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ С ДРУГИМИ УЧЕБНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития функциональной грамотности у учащихся через интеграцию на уроках технологии.

Ключевые слова: функциональная грамотность, связующее звено, основополагающий навык, технология, межпредметные связи, интеграция.

Современная образовательная система требует реализации стандартов ФГОС. Главная цель этих стандартов – развитие личности каждого учащегося, формирование необходимых для успешной жизни компетенций, а также развитие творческой и критической личности, способной генерировать и реализовывать свои идеи, работать в команде и адаптироваться к требованиям современного мира. В условиях растущих требований к компетенциям и знаниям, а также в свете глобализации информационного общества, тема формирования функциональной грамотности становится все более актуальной.

«Функциональная грамотность – это способность человека использовать полученные в течение жизни знания для решения различных жизненных задач в разных сферах деятельности, общения и социальных отношений» (Алексей Алексеевич Леонтьев, лингвист и психолог, доктор наук) [2, с. 35].

Итак, в современном образовательном процессе формирование функциональной грамотности является одной из ключевых задач. Она включает в себя способность применять знания

и навыки в различных жизненных ситуациях, что делает ее важнейшей компетенцией для учащихся.

Рассмотрим формы и пути формирования функциональной грамотности через интеграцию уроков технологии и других учебных предметов. Учитель технологии, в частности, играет центральную роль в этом процессе, создавая учебные ситуации, способствующие развитию различных аспектов функциональной грамотности у учеников.

Предмет «Технология» уникален. Он является благодатной почвой для развития функциональной грамотности у учащихся, помогает детям расширить кругозор, знакомит их с новыми технологиями и профессиями. На уроках технологии учащиеся учатся формулировать и обосновывать идеи, моделировать, конструировать, шить, вязать, готовить, составлять меню, выполнять экономические расчеты и подбирать необходимые материалы. Изучение предмета «Технология» направлено на приобретение общетрудовых и специальных навыков, что способствует развитию функциональной грамотности и практического мышления.

Технология является связующим звеном между всеми школьными предметами, позволяя теоретическим знаниям трансформироваться в практическую деятельность, что приводит к созданию различных объектов в окружающем мире. Например, алгебра и геометрия необходимы для выполнения расчетов, построения графиков, определения расхода материалов и себестоимости продукции, а также для маркетинга. Химия помогает понять свойства текстильных материалов и пищевых продуктов, биология – анализировать изменения в живой природе, физика – изучать принципы работы механизмов, а рисование и черчение – разрабатывать эскизы. Основы безопасности труда и организации рабочего места, включая работу с тканями, термопистолетами и 3D-принтерами, также являются важными аспектами.

Согласно исследованиям, для формирования функциональной грамотности в образовательном процессе необходимо:

- создавать условия для приобретения практического опыта;
- направлять учащихся на решение реальных задач;
- развивать навыки самообразования;
- способствовать аналитическому мышлению;
- обучать работе с информацией;
- активно использовать проектные, исследовательские и творческие методы;
- организовывать работу как в группах, так и индивидуально;
- разрабатывать индивидуальные образовательные маршруты;
- развивать навыки рефлексии и предоставления обратной связи.

Формы функциональной грамотности:

1. Читательская грамотность (поиск информации в тексте, восстановление логической структуры, выборочное чтение). Этот навык является основополагающим для успешного функционирования в современном обществе. Осознанное чтение способствует личностному развитию, позволяя человеку понимать текст, размышлять о его содержании и четко выражать свои мысли. Работа с текстом формирует навыки общего понимания и выводов на основе полученной информации. Один из эффективных методов осмысления текста – это постановка вопросов и поиск на них ответов.

2. Математическая грамотность (решение практических задач). Математика активно

применяется на уроках технологии, где учащиеся могут использовать свои знания на практике. Например, ученики могут записывать размеры в половинном размере или рассчитывать, сколько ткани потребуется для пошива фартука или юбки. Задача может выглядеть следующим образом: «Для подарка на 8 Марта учащиеся изготавливают декоративные разделочные доски. В мастерской имеется лист фанеры размером 600x1525 мм. Достаточно ли материала для изготовления 14 досок? Постройте схему экономного распила».

3. Естественно-научная грамотность (научное объяснение явлений, интерпретация данных и использование научных доказательств для вывода). Умение применять естественно-научные знания в реальных ситуациях. Например, изучая текстильные изделия, можно рассмотреть причины, вызывающие контактные аллергии (например, контактный дерматит или экзему). Рассмотрим ситуацию: «Ребенок надел свитер из овечьей шерсти и после этого на его коже появились красные пятна и отеки. Врачи поставили диагноз: «острая аллергическая реакция». Как Вы думаете, что могло вызвать такую реакцию? Обоснуйте свой ответ». Вместе с учениками можно вспомнить, что в шерсти содержится шерстяной воск, и логически прийти к выводу, что ланолин, получаемый из жировых частиц овечьей шерсти, может быть причиной аллергической реакции. Таким образом, технология играет важную роль в образовательном процессе, обеспечивая интеграцию знаний и их применение на практике, что в свою очередь способствует формированию функциональной грамотности у учащихся.

4. Компьютерная грамотность охватывает навыки поиска информации в Интернете, использования электронной почты, создания и распечатки текстов, работы с электронными таблицами и графическими редакторами. Эти умения способствуют планированию, самостоятельной работе, анализу и формированию выводов. В процессе выполнения творческого проекта ученик разрабатывает и создает новый продукт. Подготовка проекта осуществляется под руководством учителя, после чего ученик переходит к самостоятельной работе. На протяжении всего проекта школьник проектирует, моделирует, анализирует, оценивает и вносит коррективы. Важным этапом является создание эскиза изделия и оформление чертежной документации. Учащиеся подбирают

необходимые материалы и инструменты, выбирают оптимальную технологию изготовления, выполняют практическую часть и составляют пояснительную записку. В завершение они подготавливают презентацию готового изделия, что способствует развитию их функциональной грамотности.

5. Экономическая грамотность подразумевает умение решать задачи, связанные с экономическими понятиями, такими как доход, расход и бюджет. Освоение этих навыков помогает учащимся эффективно управлять своими финансами. Например, задача на расчет скидки формирует представление о понятиях «процент» и «цена». Рассмотрим пример: «Пачка творога стоит 114 рублей, и магазин предлагает скидку 20% при покупке 2-х пачек. Какова будет цена творога?» Важно также развивать у учеников потребительскую грамотность, чтобы они могли осознанно подходить к покупкам, учитывая, что иногда товары со скидками могут быть дороже, чем в других магазинах без скидок. Ученикам стоит обратить внимание на маркетинговые стратегии, такие как завышение начальной цены, после чего предлагается «скидка», чтобы привлечь покупателей.

6. Экологическая грамотность – это способность осознавать экологические процессы, принимать ответственные решения и действовать в соответствии с принципами устойчивого развития. Это не только знание фактов о природе, но и понимание того, как действия человека влияют на окружающую среду. В рамках изучения раздела «Растениеводство» можно обсудить, как комнатные растения влияют на микроклимат и здоровье человека, а также проблему чистоты воздуха. Например, можно рассказать о бактерицидном действии таких растений, как хлорофитум и герань, подчеркивая их полезные свойства с научными данными. В разделе «Технология получения, обработки и использования материалов» учащиеся знакомятся с экологическими аспектами дизайна одежды и использованием различных материалов. Важно осознавать, что синтетические материалы могут негативно влиять на здоровье, и их можно заменить на натуральные, такие как лен, хлопок и шерсть.

Учителю необходимо быть в курсе современных тенденций, постоянно искать новые подходы к подаче учебного материала, расширять возможности уроков и применять инновационные методы, заменяя традиционные

формы обучения на более активные. Для повышения эффективности обучения задания должны соответствовать определенным критериям: они должны быть интересными и актуальными, а также соответствовать зоне ближайшего развития каждого ученика.

Для успешного формирования функциональной грамотности на уроках технологии необходимо учитывать ряд ключевых условий:

- Высокий уровень профессиональной подготовки преподавателя.
- Системно-деятельностный подход как основа обучения.
- Организация продуктивной учебной деятельности.
- Интеграция с другими учебными дисциплинами.
- Использование современных образовательных технологий.
- Применение исследовательских и проблемных методов обучения.
- Включение в учебный процесс практических задач.

В качестве методического обеспечения можно использовать задания из различных банков данных, размещенных на порталах Российской электронной школы (РЭШ), ФГБНУ ИСРО РАО, издательства «Просвещение», а также материалы из пособий «Функциональная грамотность. Учимся для жизни» и другие методические материалы, разработанные в помощь учителям.

В заключение отметим, что современный учитель технологии должен активно использовать учебные ситуации, направленные на формирование различных компонентов функциональной грамотности. Это позволит не только повысить качество образования, но и подготовить учащихся к жизни в современном мире, где умение адаптироваться и применять знания является ключевым фактором успеха.

Таким образом, интеграция уроков технологии и других учебных предметов обладает значительным потенциалом для развития функциональной грамотности во всех ее аспектах.

Литература

1. Козлова М.И. Повышение функциональной грамотности как необходимость современного образования / М.И. Козлова // Сборник статей II Международного учебно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2020. – С. 116-125.
2. Леонтьев А.А.: Образовательная

система «Школа 2100». Педагогика здравого смысла / под ред. А.А. Леонтьева. М.: Баласс, 2003. С. 35.

3. Свистунова А.Г. Формирование

функциональной грамотности на уроках предметной области «Технология» методические рекомендации – Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2024 – 40 с.

POLYAKOVA Lydia Anatolyevna

Teacher of Labor (Technology), MBOU "Churaevskaya Secondary School of the Shebekinsky Municipal District of the Belgorod region", Russia, Shebekino

MAKHONINA Elena Valentinovna

Primary School Teacher, MBOU "Churaevskaya Secondary School of the Shebekinsky Municipal District of the Belgorod region", Russia, Shebekino

ZHEGULINA Yulia Sergeyevna

Math Teacher, MOU "Tavrovskaya Secondary School "Formula of Success" of the Belgorod region of the Belgorod region, Russia, Belgorod

**DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY IN TECHNOLOGY LESSONS
THROUGH INTEGRATION WITH OTHER SUBJECTS**

Abstract. *The article discusses current issues of developing functional literacy among students through integration in technology lessons.*

Keywords: *functional literacy, connecting link, fundamental skill, technology, interdisciplinary connections, integration.*

СОЛОВЬЕВА Светлана Александровна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 19 «Антошка», Россия, г. Белгород

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКТА «НАУКА ДЛЯ ДОШКОЛЯТ» КАК СРЕДСТВО ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, РАЗВИТИЯ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности реализации требований федеральных государственных образовательных стандартов через организацию экспериментального центра «Я хочу всё знать» в дошкольной образовательной организации. Описывается учебно-наглядный комплекс «Наука для дошкольников» и STEAM-оборудование, обеспечивающее практико-ориентированное освоение детьми свойств объектов и явлений окружающего мира.

Ключевые слова: дошкольное образование, познавательное развитие, экспериментальная деятельность, STEAM-образование.

Современный образовательный процесс немаловажен без поиска новых и более эффективных технологий, направленных на содействие когнитивному развитию детей и развитию логического мышления. Согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, дети должны быть: любознательными, активными, интересоваться новым и неизведанным в окружающем мире, задавать вопросы взрослым, любить экспериментировать. Всем известно, что важным критерием подготовки ребенка к школе является воспитание у него внутренней потребности в знаниях. И эксперименты, и, возможно, эта потребность формируется через развитие познавательного интереса. Учитывая важность экспериментов для интеллектуального развития детей, в нашем детском саду был организован экспериментальный центр «Я хочу все знать». Принимая во внимание стремительные изменения в среде дошкольного образования, администрация дошкольного учреждения приобрела специальный учебно-наглядный инвентарий «Наука для дошкольников». Теперь в нашем детском саду работает центр познавательной и исследовательской деятельности, который с первого года жизни ребенка занимает лидирующие позиции – «Я хочу все знать». Лаборатория имеет свой девиз, оговаривает правила техники безопасности, собирает документы для детских опытов, авторскую коллекцию заметок о проведении экспериментов, энциклопедию «Хочу все знать», а также образцы натуральных материалов из растений, которые собраны в удобных для использования

контейнерах: различные камешки, шишки, работающие на метеостанциях, каштаны, жулики, образцы почвы и сыпучие материалы. Современный календарь природы дает детям полное представление о времени года и погоде. В больших контейнерах на полках находятся принадлежности из набора «Я хочу все знать» и технологического набора «STEAM», которые используются для ознакомления детей со свойствами предметов. Сегодняшнее STEAM-образование – один из главных мировых трендов, и его главной составляющей является экспериментальная инженерия. Яркие и красочные детали набора сразу привлекли к себе внимание и быстро включили в игру, в ходе которой развивались воображение, творческое и логическое мышление, внимание и память.

Установите практическое применение «науки о детях дошкольного возраста».

Практическое применение научных знаний для детей дошкольного возраста в детском саду. Главная цель комплекса – пробудить у детей интерес к познанию окружающего мира и стремление к новым знаниям.

В комплект входит оборудование, позволяющее решать любые познавательные задачи в каждой области.

1. «Первая лаборатория»

Кто сказал, что наука – скучное занятие для взрослых? Оказывается, наукой можно заниматься и в детском саду! А чтобы помочь молодым профессорам, существует набор «первых лабораторий».

Состав набора:

- Лабораторные очки, как у настоящих ученых.
- Увеличительные стекла разных размеров.
- Настоящие пипетки, только большие.
- Линзы для смешивания цветов.
- Всевозможные пробирки, как в настоящей лаборатории.
- Набор чашечек и пинцетов. Идеальный инструмент для сортировки игр, предназначенный для развития мелкой моторики детей, изучения цветов и счета.

2. «Гидропонная лаборатория»

Гидропонная лаборатория была создана специально для того, чтобы обеспечить 360-градусный обзор культурных растений. Банки с семенами и прозрачные колбы позволяют детально наблюдать за их ростом в двух направлениях: восходящие ветви и нисходящие корни. Такая лаборатория вовлекает детей в научные исследования! В комплект входят: небьющаяся пластиковая измерительная трубка, каркас трубы, каркас установки.

3. Цифровой микроскоп Диджитал

Портативные электронные микроскопы позволяют юным исследователям более детально изучать окружающие предметы. Он прост в использовании. Его можно использовать с компьютерами, проекторами, а также с помощью интерактивных презентаций на белой доске.

4. Установка подачи пара «магнитная»

Это сборник научных статей, которые помогут детям узнать все о магнитных явлениях – от магнитных полей до противоположных полюсов. В комплект входит:

- Подковообразный магнит с кронштейном;
- Лабиринт;
- Цветной плоский магнит;
- Игрушечный автомобиль;
- Карточка задания.

5. Маленькие чешуйки и медвежата

Отличный инструмент для обучения маленьких детей взвешиванию и счету. В комплект входят: весы с нулевой отметкой и отсеком для хранения продуктов, 2 чаши объемом по 500 мл, 2 крышки предназначены для взвешивания небольших грузов. Вы можете разложить начинку по двум мискам. Каждая чаша имеет крышку и может использоваться в качестве платформы для груза. В набор входит пластиковая доска с указанным весом, набор мишек с двумя яркими рюкзаками, 4 размера.

6. «Детская механика»

В набор входят: шкивы с веревками и крюками, клинья, тяги с рычагами (в сочетании с клиньями можно сделать наклонные плоскости), винты Архимеда, 4 колеса на 2 осях, тележки, 4 бочки разного веса, карточки с заданиями.

Набор позволяет проводить простые и увлекательные исследования явлений и процессов окружающего мира.

7. Детская цифровая лаборатория

Лаборатория – это компьютерная программа, главным героем которой является мальчик по имени Наураш. Маленький ученый-исследователь из Наураша познакомил детей с удивительной страной Наурландия. С помощью сенсоров в виде божьей коровки дети познакомились с электричеством, светом, различными звуками и температурой. В комплект входит пособие для занятий с детьми.

8. Эпизод «Тонет – не тонет»

Способствовать расширению знаний детей о свойствах предметов, изготовленных из различных материалов: резины, железа, дерева, стекла, пластика. В комплект входят: сортировочная чаша с пластиковой призмой, «грузило» и «поплавок». Счетчик для подсчета плавающих и тонущих предметов, кораблик, набор пластиковых игрушек.

9. Банки для изучения насекомых

Учебно-методический комплект для развития научно-экспериментальной деятельности предназначен для индивидуальной и групповой работы детей. В наборе 6 баночек одинакового размера, их цвета отличаются от отверстий для воздуха. Этот объект в банке можно изучать со всех сторон. Крышка представляет собой закручивающуюся крышку в форме божьей коровки, увеличенную в 3 раза. В набор входят пинцет и увеличительное стекло для просмотра.

10. Цветное увеличительное стекло

Веселое и информативное руководство для дошкольников. Они показали детям, что при взгляде через цветные очки окружающие предметы меняют цвет. Эти лупы помогут вам в увлекательной игровой форме запомнить цвета.

Любой желающий может работать с учебным и наглядным пособием для дошкольников, потому что это увлекательно как для детей, так и для взрослых. В руководстве подробно описаны положения руководства пользователя и приведены примеры исследований и

экспериментов. Эффективное сочетание материалов и оборудования в нашей лаборатории помогает детям овладеть средствами познавательной деятельности, способами действия, изучения объектов и расширения познавательного и исследовательского опыта.

Литература

1. Тугушева Г.П., Чистякова А.Е. Экспериментальная деятельность детей среднего и старшего дошкольного возраста: Методическое пособие. СПб.: ДЕТСТВО – ПРЕСС, 2008 – 128 с.
2. Куликовская И.Э., Совгир Н.Н. Детское экспериментирование. Старший дошкольный возраст: Учеб. Пособие. – М.: Педагогическое общество России, 2003 – 8 с.

SOLOVYOVA Svetlana Aleksandrovna

Educator, MBDOU kindergarten No. 19 "Antoshka", Russia, Belgorod

THE USE OF THE EDUCATIONAL KIT "SCIENCE FOR PRESCHOOL CHILDREN" AS A MEANS OF COGNITIVE DEVELOPMENT, THE DEVELOPMENT OF LOGICAL THINKING

Abstract. *The article discusses the possibilities of implementing the requirements of federal state educational standards through the organization of the experimental center "I want to know everything" in a preschool educational organization. The article describes the educational and visual complex "Science for preschoolers" and STEAM equipment that provides practice-oriented learning by children of the properties of objects and phenomena of the surrounding world.*

Keywords: *preschool education, cognitive development, experimental activity, STEAM education.*

СУХАРЕВ Владислав Владимирович

студент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

РУДНЕВ Валерий Валентинович

кандидат технических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Россия, г. Челябинск

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО ИНТЕРЕСА К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. В статье анализируются факторы, которые потенциально могут стимулировать формирование профессиональной заинтересованности у студентов, учитывая воздействие медиасредств.

Ключевые слова: профессиональный интерес, средства массовой информации, информационные технологии, мотивация, педагогические интересы.

Целью статьи является анализ способов и методов зарождения и развития профессионального интереса студентов колледжей и вузов к своей будущей практической деятельности, овладению профессией, осознанному подходу к работе. Необходимо будущему специалисту открыть интересные стороны будущей профессии, её значимость для страны и общества, в итоге получить выпускников, мотивированных на успешную профессиональную деятельность.

Сегодняшняя модернизация высшего образования неразрывно связана с развитием информационных технологий и нацелена на всестороннее развитие адаптивной личности, где в основе профессиональной ориентации лежит стремление к раскрытию заложенного природой потенциала и талантов. Эта трансформация достигается путем анализа изменений в современной личности студента, тесно интегрированного в цифровое пространство. Приобретение знаний перестало быть конечной целью, превратившись в способ самопознания. Широкий кругозор и разносторонние интересы, подкрепленные информационными технологиями и профессиональным интересом, являются основой для активности, креативности и быстрого освоения профессии. Без этого подготовка современного специалиста теряет всякий смысл [4].

Распространенной проблемой в системе высшего образования является снижение профессионального интереса у студентов в

процессе обучения, особенно в педагогических вузах. Изначально стремящиеся к инновациям и оригинальным решениям, лучшие выпускники школ через пять лет превращаются в усредненных специалистов с узкой специализацией.

Снижение профессионального интереса обусловлено рядом причин. Мотивы поступления в вуз не всегда совпадают с мотивами обучения, и желание учиться не всегда отражает позитивное отношение к профессии. Часть студентов поступает с нейтральным или даже негативным отношением к будущей деятельности, которое может сохраниться до окончания учебы. Изначальный позитивный настрой может смениться нейтральным или отрицательным в процессе обучения [1].

Не следует переоценивать высокий уровень профессионального интереса у первокурсников. Студенты-первокурсники в своем выборе основываются скорее на ценностном представлении о содержании профессиональной деятельности, чем на реальном знании. За годы обучения представление о профессии становится более полным.

Углубленное изучение учебно-практической деятельности, направленной на решение задач, связанных с профессией, является основным источником профессионального интереса. Проблемные ситуации, включающие мотивы и потребности студента, обладают потенциалом для позитивного воздействия. В проблемном обучении усвоение знаний

становится не только интеллектуальным, но и личностным процессом, объединяя получение информации и формирование мировоззрения.

Так объясняют снижение профессионального интереса сами студенты педагогического вуза: снижению интереса способствовало огромное психологическое напряжение в работе учителя; бесперспективность и маленькая зарплата учителя; неинтересно работать в школе, где материальной базы практически нет; разочарование в самой профессии, осознание того, что это бесполезный труд; труд учителя не ценится не только государством, но и родителями; трудности с учащимися. Информацию современные студенты получают не из официальных источников средств массовой информации, а из социальных сетей, которые за частую не контролируются со стороны государства.

Развитие профессионального интереса является одной из нерешенных педагогических проблем – на это указывает Н. М. Яковлева: «Сложность данной проблемы заключается в слишком большом разбросе как в структуре интересов, так и в психологических особенностях самих будущих учителей, а также в истории становления педагогических интересов у каждого конкретного студента, начиная со школьных лет, то есть в непрофессиональный период» [5].

Процесс формирования профессионального интереса исключительно сложен. Почти невозможно учесть все факторы, прямо или косвенно влияющие на его становление.

Исследователи В. Е. Алексеева, Л. Г. Антипова пришли к выводу, что профессиональный интерес может успешно развиваться путем развития познавательного интереса. При этом содержание, формы и методы профессиональной подготовки должны способствовать развитию профессионального интереса.

Исследованиями А. М. Матюшкина, В. Оконя установлено, что основным источником профессионального интереса является процесс сосредоточенной, углубленной учебно-практической деятельности, направленный на решение учебных задач, учитывающих специфику осваиваемой профессии. По их мнению, объективные возможности положительного воздействия на профессиональный интерес содержит проблемная ситуация [3].

А. А. Вайсбург считает, что Эмоциональный компонент играет важную роль в развитии профессионального интереса. Эмоции не

управляют деятельностью, а являются ее результатом и механизмом развития. «Эмоции, – пишет А. А. Леонтьев, – не подчиняют себе деятельность, а являются ее результатом и механизмом ее движения» [2, с. 51].

Основной задачей является создание условий, способствующих осознанному выбору профессии и формированию положительного отношения к ней. Это может быть достигнуто посредством различных образовательных программ, практических занятий, тренингов и мастер-классов, ориентированных на развитие профессиональных навыков и компетенций.

Важную роль играет взаимодействие с представителями различных профессий, организация встреч с успешными специалистами, что позволяет студентам получить реальное представление о будущей работе и вдохновиться положительными примерами.

Назовем условия, которые, на наш взгляд, могут способствовать развитию профессионального интереса:

1. Личностные особенности должны учитываться, начиная с отбора абитуриентов и кончая распределением выпускников вуза;
2. Личностные качества преподавателя, организующего и направляющего работу студента, в том числе и в социальных сетях;
3. Разнообразие занятий, оригинальная методика, творческий подход к делу с использованием современных информационных технологий;
4. Осознание студентами важности изучаемых предметов и, стало быть, умение преподавателей показать необходимость изучения предметов с целью качественной профессиональной подготовки;
5. Успехи в учебе, широко освещаемые в социальных сетях образовательных организаций (например, освещение в социальных сетях получение диплома на конкурсе студенческих научных работ и др.).

Развитию профессионального интереса способствуют учет личностных особенностей, качества преподавателя, разнообразие занятий, осознание студентами важности изучаемых предметов и успехи в учебе.

Литература

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод, пособие. – М.: Высш, шк., 1991.
2. Леонтьев А.И. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977.

3. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1985.

4. Шукина Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов

учащихся. – М.: Педагогика, 1988.

5. Яковлева Н.М. Подготовка студентов к творческой воспитательной деятельности. – Челябинск: ЧГПИ, 1991.

SUHAREV Vladislav Vladimirovich

Student, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Russia, Chelyabinsk

RUDNEV Valery Valentinovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Russia, Chelyabinsk

METHODS OF FORMING STUDENTS' SUSTAINED INTEREST IN THEIR FUTURE PROFESSION

Abstract. *The article analyzes the factors that can potentially stimulate the formation of professional interest among students, taking into account the impact of media tools.*

Keywords: *professional interest, mass media, information technology, motivation, pedagogical interests.*

Сюй Чжэнцзе

студент, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ ТРУДНОСТЕЙ И СТРАТЕГИЙ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КИТАЙСКИМИ ВЫПУСКНИКАМИ ШКОЛ: НА ОСНОВЕ ОПЫТА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСОВ СПбГУ

Аннотация. В рамках углубления инициативы «Один пояс – один путь» всё больше китайских выпускников средних школ выбирают обучение по медицинским специальностям в России. Однако на подготовительном этапе они сталкиваются с множеством вызовов при изучении медицинского русского языка, включая переход от общего русского к профессиональному, сложность медицинской терминологии и академическую адаптацию. Основываясь на личном опыте обучения медицинскому русскому языку на подготовительном отделении СПбГУ и наблюдениях за однокурсниками, в данной статье систематически анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются китайские выпускники школ в этом процессе. В работе рассматриваются типичные проблемы в трёх аспектах: языковая база, профессиональная терминология и культурно-академическая адаптация, а также предлагаются целевые стратегии обучения, такие как построение системной учебной структуры, использование корнево-суффиксального метода для запоминания терминов и активное создание микросреды общения. Данное исследование призвано предоставить практические рекомендации для последующих поколений китайских выпускников школ, планирующих изучать медицину в России, и предложить взгляд обучающегося для оптимизации практики подготовительного этапа.

Ключевые слова: русский язык как иностранный язык, трудности обучения, китайские выпускники школ, подготовительное образование, стратегии обучения.

В последние годы Россия, обладая глубокими традициями медицинского образования, доступной стоимостью обучения и взаимным признанием дипломов с Китаем, привлекает большое число китайских студентов, особенно выпускников школ. Для этих студентов первым шагом к обучению в России обычно является прохождение подготовительного курса, целью которого является переход с нулевого уровня до владения русским языком, достаточным для освоения профессиональных медицинских дисциплин. Однако в связи со значительными различиями в образовательных системах, языках, культурах и начальном уровне медицинских знаний между Китаем и Россией этот переход сопряжён с трудностями. Существующие исследования в основном сосредоточены на магистрах в области медицины или обучающихся более высокого уровня, уже имеющих определённую профессиональную базу, в то время как углублённые исследования, посвящённые именно выпускникам школ с нулевым или слабым начальным уровнем, относительно немногочисленны.

Основываясь на личном опыте автора как слушателя подготовительного отделения

СПбГУ, данная статья направлена на восполнение этого пробела. В статье подробно анализируются уникальные трудности, с которыми сталкиваются китайские выпускники школ при изучении медицинского русского языка, и представлены учебные стратегии, доказавшие свою эффективность на практике. Это исследование не только поможет данной конкретной группе студентов лучше подготовиться и адаптироваться, но также стремится внести вклад в оптимизацию подготовительного преподавания, предоставив обратную связь из первых рук.

Изучение медицинского русского языка по своей сути является разновидностью профессионально-ориентированного языкового обучения. Считается, что его сложность главным образом проявляется в двух аспектах: собственной сложности русского языка и специфике медицинской терминологии.

Русский язык, как важный представитель славянской группы, своей сложной грамматической системой, включающей такие аспекты, как падежи существительных, виды глаголов и многочисленные исключения, представляет собой первоначальное препятствие для

носителей китайского языка. Кроме того, фонетика также является серьёзной проблемой для начинающих, особенно произношение звука [p], различие между твёрдыми и мягкими согласными, что напрямую влияет на распознавание на слух и беглость речи. Без прочной языковой основы дальнейшее профессиональное обучение невозможно.

Медицинская терминология на русском языке отличается большим объёмом, и многие термины происходят из греческого и латинского языков. Хотя словообразование имеет свои закономерности (такие, как приставки, суффиксы, корни), для начинающих сами эти закономерности требуют систематического изучения. Например, освоение корня карди(о)-(сердце) помогает запомнить ряд связанных терминов, таких как кардиология, миокард. Однако на начальном этапе многие студенты часто попадают в ловушку механического запоминания, находя его скучным и неэффективным.

Хотя вышеуказанные общие трудности широко обсуждаются, большинство исследований проводится с точки зрения преподавателей или продвинутых учащихся. Микроуровневые исследования, основанные на практике и посвящённые конкретной группе китайских выпускников школ – которые только что вышли из среды среднего образования, ориентированного на сдачу экзаменов, и сталкиваются с тройной проблемой: отсутствием языковой базы, пробелами в профессиональных знаниях и давлением культурной адаптации – всё ещё недостаточны. Данное исследование основано на реальном опыте этой группы на подготовительном этапе и пытается восполнить этот пробел в исследовательской перспективе.

В учебной практике на подготовительном отделении СПбГУ трудности, с которыми сталкиваются китайские выпускники школ, можно свести к следующим трём уровням: обучение русскому языку на подготовительном отделении интенсивное и проходит быстрыми темпами, ставя целью за один год подготовить студентов к уровню, необходимому для профессионального обучения (например, сдача ТРКИ-1 или аналогичного внутривузовского экзамена). Для выпускников школ это означает необходимость за короткое время овладеть основной грамматической системой русского языка, большим объёмом повседневной лексики и начать знакомство с академическим стилем выражения. В этом процессе основной

проблемой является понимание и переход к академическому контексту. Переключение с изучения повседневных диалогов на понимание объяснений на русском языке по анатомии или физиологии, с написания простых повествовательных текстов на попытки описания патологических процессов предъявляют более высокие требования к модели мышления и языковым навыкам. Многие однокурсники, даже свободно общаясь в быту, по-прежнему чувствуют себя не в своей тарелке при столкновении с длинными специализированными предложениями и абстрактными концепциями.

Медицинская терминология на русском языке образует почти отдельную языковую систему. Её сложность проявляется главным образом в следующем:

- **Огромный и абстрактный объём лексики:** за короткое время необходимо запомнить большое количество длинных, сложных по написанию профессиональных терминов, которые не всегда имеют прямые аналоги в китайском языке, таких как гастроэнтерология, анестезиология и т. д.
- **Сложность структуры терминов:** хотя терминология подчиняется определённым правилам, насыщенная программа подготовительного этапа часто не позволяет студентам систематически и глубоко изучить словообразование, что приводит к низкой эффективности запоминания и явлению «забыл после заучивания».
- **Недостаточные навыки применения:** даже запомнив изолированное значение слова, студенты часто не знают, как правильно его использовать в конкретном академическом контексте (например, при разборе историй болезни, академических дискуссиях).

Изменения в учебной среде также являются проблемой, которую нельзя игнорировать. Стиль преподавания в аудитории, модели взаимодействия между преподавателями и студентами, методы оценки в России значительно отличаются от китайских средних школ. Например, в аудитории больше внимания уделяется самостоятельности и критическому мышлению студентов, а не пассивному восприятию. Кроме того, чувство одиночества вдали от дома, различия в питании и т. д. косвенно влияют на эффективность обучения и психологическое состояние. Если не удастся быстро адаптироваться к этим культурным различиям, может возникнуть порочный круг, препятствующий

языковому прогрессу и академическим успехам.

Для преодоления вышеуказанных трудностей в учебной практике на подготовительном отделении СПбГУ были опробованы и обобщены следующие стратегии.

1. Построение систематической основы для изучения языка:

- **Укрепление основ фонетики и грамматики:** использование внеаудиторного времени для работы над произношением путём прослушивания аудиозаписей, использования программ распознавания речи, активного обращения к преподавателю за коррекцией. В грамматике – использование метода составления ментальных карт для визуализации и систематизации сложных правил склонения и спряжения, преобразуя механическое запоминание в осмысленное.

- **Тренировка аудирования и чтения методом погружения:** активный поиск упрощённых материалов для чтения на русском языке, научно-популярных видео или подкастов на медицинские темы. Например, просмотр русскоязычных медицинских анимационных роликов на YouTube помогает познакомиться с профессиональной лексикой и адаптироваться к разной скорости речи и акцентам, переходя от «изучения русского языка» к «изучению знаний на русском языке».

2. Использование эффективных стратегий для освоения медицинской терминологии:

- **Метод корней и аффиксов:** это ключевая стратегия запоминания медицинских терминов. Следует сознательно обобщать распространённые корни, приставки и суффиксы. Например, освоив дерма-(кожа), гистер-(матка), -ит(воспаление), -ома(опухоль), можно эффективно запоминать такие термины, как дерматит, гистеромаи др. Классификация терминов по системам организма (например, кровеносная, пищеварительная) и создание «семантических полей» могут значительно повысить эффективность и прочность запоминания.

- **Контекстуальное запоминание и задействование нескольких каналов восприятия:** следует избегать изолированного заучивания слов. Новые термины нужно помещать в конкретные предложения, абзацы или схемы. Создание карточек (flashcards), где на одной стороне написан русский термин, а на другой – китайский перевод с изображением или примером, и их повторение в свободное время

помогают задействовать зрительную и слуховую память.

3. Активная интеграция и применение, создание «микросреды общения»:

- **Создание возможностей для общения:** следует смело общаться с российскими однокурсниками или языковыми партнёрами не только на бытовые, но и попытаться объяснять на русском языке простые биологические понятия. Участие в университетских или общественных мероприятиях, таких как языковые клубы, культурные обмены, помогает на практике улучшить беглость речи и навыки межкультурной коммуникации.

- **Эффективное использование технологических инструментов:** активное использование онлайн-словарей, корпусов текстов, российских академических баз данных (таких, как eLibrary.ru). Это не только инструменты для обучения, но и окно в российские академические стандарты и доступ к новейшей информации.

- **Создание учебного сообщества:** формирование учебных групп с другими китайскими студентами для регулярных диктантов терминов, обсуждения случаев, пробных презентаций способствует взаимному контролю, обмену опытом, эффективно снижает чувство одиночества и совместному прогрессу.

Для китайских выпускников школ изучение медицинского русского языка на подготовительном отделении СПбГУ – это сложный, но чрезвычайно значимый путь. Данное исследование показывает, что основные трудности проистекают из преодоления языкового барьера, сложности медицинской терминологии и адаптации к академической культурной среде. Успешные стратегии преодоления заключаются в переходе от механического запоминания к осмысленному и систематическому обучению; от пассивного слушания лекций к активному погружению и применению; от индивидуальных усилий к совместному обучению и активному поиску помощи. Выпускникам школ, которые собираются встать на этот путь, основная рекомендация автора такова: Правильно воспринимайте трудности, сохраняйте позитивный настрой, как можно раньше применяйте научный подход к обучению и смело принимайте всю свою жизнь и учебу в России. Этот подготовительный опыт является не только закладкой языкового фундамента для профессионального обучения, но и ценным опытом межкультурного роста.

Xu Zhengjie

Student, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg

ANALYSIS OF THE DIFFICULTIES AND STRATEGIES OF LEARNING MEDICAL RUSSIAN BY CHINESE SCHOOL GRADUATES: BASED ON THE EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY PREPARATORY COURSES

Abstract. *As part of the deepening of the "One Belt, One Road" initiative, more and more Chinese secondary school graduates are choosing to study in medical specialties in Russia. Russian students, however, face many challenges at the preparatory stage when learning medical Russian, including the transition from general Russian to professional Russian, the complexity of medical terminology, and academic adaptation. Based on personal experience of teaching medical Russian at the St. Petersburg State University preparatory department and observations of fellow students, this article systematically analyzes the main difficulties faced by Chinese school graduates in this process. The paper examines typical problems in three aspects: the language base, professional terminology, and cultural and academic adaptation, and suggests targeted learning strategies such as building a systematic learning structure, using the root-suffix method to memorize terms, and actively creating a communication microenvironment. This research is intended to provide practical recommendations for future generations of Chinese school graduates planning to study medicine in Russia, and to offer a student's perspective on optimizing the practice of the preparatory stage.*

Keywords: *Russian as a foreign language, learning difficulties, Chinese school graduates, preparatory education, learning strategies.*

ТАРАСОВА Маргарита Владимировна

кандидат филологических наук, преподаватель,
Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ПОСТНИКОВА Севиль Назим кызы

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ГАЙДАРЖИ Наталья Сергеевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

БОБРОВА Ирина Валентиновна

учитель, ОГБОУ «СОШ № 3 с УИОП», Россия, г. Строитель

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ВО ВЗРОСЛОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и практические аспекты обучения взрослых в контексте концепции непрерывного образования (*lifelong learning*). Раскрывается сущность андрагогики как самостоятельной науки, отличающейся от педагогики ориентацией на обучающихся с уже сформированным жизненным и профессиональным опытом. Авторы, опираясь на собственный опыт преподавания английского языка во взрослой аудитории, систематизируют ключевые особенности обучения взрослых: участие в планировании и оценке результатов, опора на личный опыт, высокая роль самообучения и внутренней мотивации, необходимость понимания целей и выгод обучения, использование взаимобучения и взаимооценивания.

Ключевые слова: непрерывное образование, андрагоника, мотивация.

Одной из актуальных тенденций современного образования является его непрерывность. Под непрерывным образованием (*lifelong learning*) понимается необходимость учиться всю жизнь, так как современный квалифицированный специалист должен постоянно усваивать новую информацию и отслеживать возникающие изменения. Как сказал известный социолог и футуролог Элвин Тоффлер «неграмотными в 21-м веке будут считаться не те, кто не умеет читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться» [2]. В связи с указанным фактом очевиден рост потребности в обучении взрослых и, как следствие, появление различных вариантов удовлетворения этой потребности.

Теоретическими и практическими проблемами образования и воспитания взрослых занимается наука андрагогика [3]. Андрагогика – наука об образовании взрослых. В отличие от педагогики, которая ориентирована на обучение детей, андрагогика изучает особенности, принципы и методы, позволяющие

эффективно обучать людей с уже сформированным жизненным и профессиональным опытом.

Некоторые ученые считают, что это самостоятельная наука. Другие утверждают, что это одна из ветвей педагогики. Есть и те, кто уверен, что сама идея изучения образования и воспитания взрослых в качестве отдельного предмета не имеет смысла.

Являясь преподавателями английского языка ОГАПОУ «Яковлевский педагогический колледж» и работая во взрослой аудитории студентов, мы рассматриваем андрагогику как самостоятельную науку. Именно она помогла нам сформулировать основные особенности работы со взрослыми, которые мы попытаемся систематизировать и проиллюстрировать в нашей статье:

1. Взрослые могут принимать участие в планировании своего обучения и определении критериев оценки его результативности.

2. Взрослые имеют опыт обучения, который необходимо учитывать.

3. Взрослые учатся сами. Роль преподавателя состоит в том, чтобы помочь, направить, исправить ошибки, но никак не в том, чтобы научить всеми возможными и невозможными способами.

4. Взрослые сами мотивируются на обучение.

5. Взрослому необходимо точно знать, зачем он обучается и каковы возможные выгоды.

6. Во взрослой аудитории есть широкие возможности для применения взаимообучения (peer instruction) и взаимооценивания (peer assessment).

7. Во взрослой аудитории многие традиционные методы обучения не работают.

Таким образом, использование андрагогических принципов обучения возможно и достаточно эффективно в той мере, в какой обучающийся, независимо от возраста, в состоянии по уровню мотивации, ответственности, предварительной подготовки, общего развития, наличия жизненного опыта активно участвовать в осуществлении всех указанных выше совместных с преподавателем действий.

В контексте изучения данного вопроса можно выделить следующие методы обучения:

Методы бывают активные – когда преподаватель приглашает обсудить тему, и интерактивные – студенты сами ищут, анализируют информацию и решают кейс. Примеры методов:

- Воркшопы. Обучающие мероприятия, которые состоят из небольшой теоретической части и интенсивной практической проработки знаний. Участники работают в командах и затем презентуют то, что у них получилось.

- Вебинары. Лекции, после которых можно задавать вопросы и обсуждать материал.

- Групповые задания. Студенты делятся на команды, готовят проекты и защищают их в группе. От воркшопа отличаются тем, что проекты объёмнее и требуют больше времени, например, две недели.

- Микрообучение. Студент проходит теорию небольшими кусочками и сразу решает задачи.

Взрослый человек сознательно подходит к своему обучению и оценивает свои реальные возможности, способности. Эксперименты американских психологов показали, что в тех случаях, когда при обучении необходимы

глубина понимания, осмысления, способность наблюдать, делать умозаключения, взрослым это удастся лучше, чем молодым.

Главные трудности у взрослого человека в процессе обучения носят психологический характер. Говоря об основных потребностях личности, отметим, что потребность в знании интегрируется со страхом перед знанием, с тревогой, с потребностью в безопасности и уверенности.

Все эти факторы и условия оказывают значительное влияние на весь процесс обучения, и их обязательно следует учитывать при организации обучения взрослых людей.

Организационно образование взрослых должно состоять из шести основных блоков:

1. Потребительского.
2. Информации и ориентации.
3. Структурного.
4. Содержательно-методического обеспечения.
5. Кадрового обеспечения.
6. Научного обеспечения.

Система образования взрослых должна ориентироваться на реальные потребности ее пользователей, или потребителей, а также учитывать и прогнозировать нужды развития экономики, общества и отдельной личности.

Использование жизненного опыта обучающихся подразумевает использование дискуссии, решение конкретных задач, различных видов игровой деятельности и т. п., что составляет основу дифференцирующе-интегрирующего обучения, и таким образом, представляет собой оптимальную формулу организации учебной деятельности во взрослой аудитории.

Литература

1. Асламова Т.В. Методика организации взаимодействия студентов в процессе обучения устному общению: дис. канд. пед. наук. М., 2021.
2. Змеев С.И. Беседы о технологии обучения взрослых. Какие условия необходимы для обучения взрослых? // 2020.
3. Змеев С.И. Становление андрагогики: Развитие теории и технологии обучения взрослых: дис. д-ра пед. наук. М., 2022.
4. Изюмова С.А. Природа мнемических способностей и дифференциация обучения. – М.: Наука, 2023.

TARASOVA Margarita Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Teacher,
Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

POSTNIKOVA Sevil Nazim kyzy

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

GAIDARZHI Natalia Sergeevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

BOBROVA Irina Valentinovna

Teacher, OGBOU "Secondary School No. 3 with UIOP", Russia, Stroitel

FEATURES OF THE ORGANIZATION OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN AN ADULT AUDIENCE

Abstract. *The article examines the theoretical foundations and practical aspects of adult education in the context of the concept of lifelong learning. The article reveals the essence of andragogy as an independent science, which differs from pedagogy by focusing on students with already formed life and professional experience. The authors, based on their own experience of teaching English to an adult audience, systematize the key features of adult learning: participation in planning and evaluating results, reliance on personal experience, the high role of self-learning and internal motivation, the need to understand the goals and benefits of learning, the use of mutual learning and mutual evaluation.*

Keywords: *continuing education, androgony, motivation.*

ЧИГВИНЦЕВА Алла Викторовна

учитель-логопед, МБДОУ ДС № 29 «Рябинушка», Россия, г. Инта

ИСАБЕКОВА Евгения Владимировна

воспитатель, МБДОУ ДС № 29 «Рябинушка», Россия, г. Инта

СОТНИКОВА Ирина Алексеевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 29 «Рябинушка», Россия, г. Инта

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИСЛАЛИИ

Аннотация. Главная задача логопедии при дислалии – научить ребенка правильно произносить звуки речи. Для этого ему необходимо развить следующие способности: различать звуки на слух, не путая их; понимать, как звучит правильный звук по сравнению с неправильным; контролировать свое произношение и оценивать его; принимать правильное положение органов речи для каждого звука; адаптировать артикуляцию звуков в зависимости от их окружения в речи; и, наконец, уверенно использовать каждый звук в любой ситуации.

Ключевые слова: сенсорная дислалия, коррекционная работа, моторная дислалия, механическая дислалия, акустико-фонематическая дислалия.

Логопедическая работа при дислалии направлена на то, чтобы ребенок научился корректно произносить звуки речи. Это требует развития целого комплекса навыков: от умения различать звуки на слух и понимать их акустические особенности, до способности контролировать собственное произношение и корректировать его. Важно, чтобы ребенок мог принимать правильные артикуляционные позиции, гибко менять их в зависимости от контекста речи и безошибочно применять нужные звуки во всех формах речевой деятельности.

Чтобы логопедическое воздействие было эффективным, необходимо обеспечить ребенку комфортные условия для исправления дефектов речи. Ключевыми факторами являются: тесное эмоциональное взаимодействие логопеда с малышом, организация занятий в игровой и познавательно стимулирующей форме, отвечающей его ведущей деятельности, а также чередование приемов, чтобы избежать переутомления [1, с.25].

Регулярные логопедические занятия проводятся не реже трех раз в неделю. Для достижения наилучших результатов необходимо ежедневно заниматься дома с помощью родителей, выполняя короткие упражнения, рекомендованные логопедом. Рекомендуется заниматься 2-3 раза в день по 5-15 минут.

Логопедическая работа по исправлению дислалии строится поэтапно, в четыре стадии. Эти стадии включают: подготовку, освоение правильного произношения звука, закрепление его в речи и различение с похожими звуками. Первый, подготовительный этап, направлен на развитие у ребенка более тонкой и точной работы речевых органов, чтобы он мог освоить правильную артикуляцию.

При сенсорной дислалии ключевая задача на начальном этапе – развитие у ребенка способности различать звуки на слух. Это необходимо, потому что замены звуков в речи происходят из-за неспособности или недостаточной способности их различать [2, с.38].

При моторной дислалии акцент делается на артикуляционной гимнастике. Цель – сформировать активные и точные движения органов речи. Без этого ребенок не сможет правильно произносить звуки.

При механической дислалии на подготовительном этапе важны консультации с врачами для определения возможности коррекции или уменьшения анатомических дефектов речевого аппарата. После этого этапа также проводится артикуляционная гимнастика для губ и языка.

При акустико-фонематической дислалии цель – научить детей распознавать звуки речи, используя их неповрежденные слуховые

способности. В случаях смешанных и комбинированных форм дислалии, сначала развивают умение воспринимать звуки, а затем формируют правильное произношение. Однако, при серьезных проблемах с восприятием звуков, эти два процесса могут идти параллельно.

При дислалии у детей отсутствуют серьезные проблемы с общей моторикой. Однако, у них наблюдаются трудности с точным выполнением произвольных движений, необходимых для правильной речи. Формирование этих артикуляционных движений требует осознанного контроля и целенаправленных усилий: ребенок должен научиться воспроизводить их и следить за правильностью выполнения [3, с.45].

Обучение начинается с визуального подражания: логопед демонстрирует правильную артикуляцию перед зеркалом, объясняет, какие движения нужно выполнить, и просит ребенка повторить. После нескольких попыток, контролируемых визуально, ребенок достигает нужной позиции языка, губ и т.д. Если возникают сложности, логопед может использовать специальные инструменты (шпатель, зонд) для помощи.

По мере прогресса, ребенку предлагается выполнять движения по словесным инструкциям, без зрительной опоры. В дальнейшем правильность артикуляции контролируется на основе собственных ощущений (кинестетических). Артикуляция считается освоенной, когда она выполняется автоматически, без ошибок и без необходимости визуального контроля [4, с.50].

Под постановкой звука понимается его воспитание заново. Постановка звука проводится в случае его полного отсутствия, в случае замены его другим звуком.

Формирование правильного произношения звуков осуществляется с помощью специальных методик, подробно изложенных в профессиональной литературе. Согласно исследованиям Ф.Ф. Рау, существует три основных подхода: имитативный (основанный на подражании), механический (с использованием вспомогательных инструментов) и комбинированный.

Имитативный метод предполагает, что ребенок, слушая логопеда, самостоятельно пытается воспроизвести звук, ориентируясь на слуховые, зрительные, тактильные и мышечные ощущения. Логопед помогает ему, объясняя

положение органов речи, а при необходимости, ребенок может вспоминать уже отработанные артикуляционные уклады или искать их постепенно.

Механический метод заключается во внешнем воздействии логопеда на речевой аппарат ребенка с помощью специальных инструментов (зондов, шпателей). Логопед корректирует артикуляцию во время произнесения звука. Поначалу ребенок пассивно следует указаниям, но со временем, после многократных повторений, учится самостоятельно принимать нужную артикуляционную позу.

Комбинированный метод сочетает в себе элементы первых двух, где ведущую роль играют подражание и словесные инструкции [5, с.67].

Автоматизация звука достигается путем тренировок с тщательно отобранными словами. Эти слова имеют простую фонетическую структуру и не содержат искаженных звуков. Слова для упражнений выбираются так, чтобы целевой звук присутствовал в начале, середине или конце. Сначала отрабатывается звук в начале слова (перед гласной), затем в конце (если он глухой), и только потом – в середине, поскольку эта позиция считается самой сложной. После освоения звука в простых словах переходят к словам со стечениями согласных, где отрабатываемый звук сочетается с другими согласными.

Дислалия представляет собой проблему с произношением звуков речи, при которой все мышцы речевого аппарата работают нормально. Чаще всего это состояние встречается у детей и требует систематической коррекционной работы.

Литература

1. Городилова В.И., Рау Е.Ф. Исправление недостатков произношения школьников / Пособие для учителей - логопедов - М: 1952.
2. Логопедия: Учеб. для студ. дефектол. фак. пед. высш. учеб. заведений / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.
3. Основы логопедии // Под ред. Т.В. Воловцев. М., 2000.
4. Основы теории и практики логопедии / Под ред. Р.Е. Левиной - М., 1968
5. Парамонова Л.Г. Логопедия для всех. - СПб: Питер, 2004.

CHIGVINTSEVA Alla Viktorovna

Speech Therapist, MBDOU DS No. 29 "Ryabinushka", Russia, Inta

ISABEKOVA Evgeniya Vladimirovna

Educator, MBDOU DS No. 29 "Ryabinushka", Russia, Inta

SOTNIKOVA Irina Alekseevna

Educator, MBDOU DS No. 29 "Ryabinushka", Russia, Inta

CORRECTIONAL WORK TO OVERCOME DYSLALIA

Abstract. *The main task of speech therapy for dyslalia is to teach a child to pronounce speech sounds correctly. To do this, he needs to develop the following abilities: to distinguish sounds by ear without confusing them; to understand how the correct sound sounds compared to the wrong one; to control his pronunciation and evaluate it; to take the correct position of the speech organs for each sound; to adapt the articulation of sounds depending on their environment in speech; and finally confidently use every sound in any situation.*

Keywords: *sensory dyslalia, correctional work, motor dyslalia, mechanical dyslalia, acoustic-phonemic dyslalia.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 45 (280)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 18.11.2025г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40